

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Т.В. Машарова, А.А. Пивоваров

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДЕФИЦИТ ИЛИ НОРМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

*(Институт педагогики и психологии образования ФГОУ ВО МГПУ;
Центр управления и инноваций ИРО Кировской области;
e-mail: alanpi2008@mail.ru)*

Сегодня много говорят и пишут о реформировании национального образования. В большинстве случаев тематика публикаций касается достижения нового качества образования – переходу Российской Федерации в топ 10 стран по этому показателю. Основным механизмом такого «квантового скачка» специалисты называют формирование и развитие функциональной грамотности обучающихся. В предлагаемой статье авторы размышляют о реальности выполнения такой амбициозной задачи и резонансных эффектах, сопровождающих это явление. Самое значимое из них – «перезагрузка» профессионального мышления и поведения педагога. При этом не близость к мегаполису, не количество обучающихся определяют результативность образовательного процесса. На достижение нового качества образования в первую очередь влияет инновационный потенциал педагога, включающий его внутреннюю готовность к «перезагрузке», цифровой инструментарий и педагогические условия реализации основной образовательной программы. Это, по сути дела, и есть те знаменитые «Три Т» – требования Федерального государственного образовательного стандарта к основной образовательной программе. В данной статье авторы делают попытку дать ответы на следующие вопросы: в чем же испытывают основные профессиональные дефициты работники образования на современном переходном этапе «перезагрузки»? Какие качества им сейчас особенно важны и необходимы?

Ключевые слова: метаморфозы профессионального мышления и поведения педагогов; перезагрузка профессионального сознания; профессиональные дефициты; стратегия методического поиска.

Совсем не так давно в педагогическом лексиконе появилось новое довольно модное и часто применяемое выражение – «педагогические дефициты», под которым понимается недостаток каких-либо профессиональных качеств педагога. Среди них называют методические, технологические, информационные и некоторые другие компетентности. Из всего спектра педагогических компетентностей в данной статье мы рассмотрим только одну из них – компетентность, связанную с коммуникативными качествами педагога. Мы считаем эту компетентность

одной из самых важных в профессиональных характеристиках педагога, поскольку ему постоянно приходится выстраивать продуктивные взаимоотношения с большим кругом людей. Это и обучающиеся, и коллеги-учителя, и родители учеников, и многие другие. То есть, учитель должен не только в совершенстве владеть монологической речью, но и эффективно уметь организовать диалог и полилог в классе и вне его.

Для того, чтобы основательно разобраться в причинах дефицита коммуникативной компетентности, в институте развития образования Кировской области (КОГОАУ ДПО), как и в других центрах повышения педагогического мастерства, на протяжении нескольких лет проводится анкетирование слушателей курсов повышения квалификации (в том числе – и в дистанционном режиме). Анализ ответов показал, что они не отличаются значительным разнообразием и, в большинстве своем, довольно предсказуемы и ожидаемы. Однако без анализа данных анкет мы не смогли бы ответить на вопрос, вынесенный в названии статьи: коммуникативная компетентность, это все-таки «педагогический дефицит» или же обычная норма традиционной педагогической этики и такта? В данной статье мы приводим фрагменты разработанных авторами статьи анкет с целью подтверждения наших гипотез и предположений. Поскольку в анкетировании принимало участие более сотни слушателей, это дает нам основание говорить о значительной достоверности полученных результатов.

Так, например, при проведении нами входного обязательного анкетирования, на первый вопрос нашей анкеты «Зачем Вы приехали на курсы повышения квалификации?», подавляющее большинство анкетиремых дают нейтральный и ожидаемый ответ: «За новыми знаниями». Но, на наш взгляд, для того, чтобы удовлетворить этот запрос в новых знаниях, достаточно произнести, допустим, такую фразу: «Основная задача педагога на современном этапе развития национального образования заключается в формировании и развитии функциональной грамотности обучающихся». Вот, пожалуй, и все, новые знания фактически получены. Остается только этот тезис развить дальше, пояснить, что такое функциональная грамотность и как она влияет на достижение нового качества образования.

Однако при следующем вопросе, когда мы делим слово «зачем» на два: «за» и «чем», ответ слушателей существенно меняется, поскольку появляется необходимость осмысления того, чего же у меня нет? Чего мне сегодня недостает для плодотворной профессиональной деятельности? В чем заключаются мои профессиональные дефициты? Теперь ответы формулируются уже в глагольной форме: понять, убедиться, проверить, аргументировать. Например, осмыслить, в чем заключаются смыслы современных трендов развития образования? Что же такое «современное качество образования»? То есть, в этом случае

педагог уже сам формулирует свой собственный образовательный запрос к системе повышения квалификации. За чем же он приехал? Каких качеств лично ему сегодня недостает? При этом следует заметить, что категория профессиональных педагогических дефицитов не постоянная, а относительная. Она существенным образом зависит от контекста, от условий, в которых работает педагог, от времени действия. Например, несколько лет назад не было дефицитов, связанных с цифровыми технологиями.

Поскольку разброс интересов довольно большой, то данные запросы успешно разрешаются посредством модульной организации курсов повышения квалификации, когда вся программа делится на инвариантные модули и модули по выбору обучающихся, способствующие устранению выявленных профессиональных дефицитов и непрерывному повышению педагогического мастерства.

Наша практика показала, что из перечисленных умений педагога, отмеченных в профессиональном стандарте, наиболее проблематичным оказалось умение успешно взаимодействовать с другими людьми, т. е. умение выстраивать вербальные и письменные коммуникации, общаться. Это кажется довольно парадоксальным, поскольку педагогическая профессия предполагает постоянную открытость учителя в образовательной и социальной сферах [5]. Однако несмотря на то, что профессия педагога относится почти абсолютно к публичной (необходимо все время быть на виду), всё же некоторая часть учителей старается быть «закрытыми» от каких-либо внешних нежелательных контактов. Они не очень хотят проводить так называемые «открытые уроки», различные мероприятия с приглашением посторонних. Это отмечает более половины опрошенных нами педагогов.

Может быть поэтому, например, при ответе на другой вопрос: «Если у Вас появляются профессиональные затруднения, где Вы чаще всего ищите рекомендации по их устранению?», большинство отвечают – «буду искать в педагогической литературе», затем – «попытаюсь найти в Интернете» и только потом – «спрошу у своих коллег». Почему же общительность, относящаяся к наиболее важным обстоятельствам успешного исполнения профессиональных педагогических обязанностей, нередко сочетается с высокими показателями закрытости? Вероятно, дело здесь заключается в том, что педагог не хочет показаться некомпетентным среди своих учителей в каком-либо вопросе, что дополнительно свидетельствует о существующем дефиците педагогического общения или следовании нормам педагогической этики. Однако это не только скромность и неуверенность в себе современного учителя, но и следствия высокой социально-психологической напряженности, вызванной, возможно, большой учебной нагрузкой (и не только!) и возросшей сегодня ответственностью за решение поставленных

образовательных задач. Например, вхождения России в число десяти лучших стран по качеству общего образования [4].

Кроме того, по данным С.П. Ивановой, значительная часть педагогов имеют выраженную зависимость своего поведения от устоявшихся нравственных норм местного сообщества (своеобразный моральный кодекс), что проявляется в некоторой зависимости образа жизни педагога от мнения так называемой референтной группы. Вследствие этого, происходит постепенное становление и принятие учителем внутренней установки на неуклонное соблюдение существующих моральных норм и правил социума. Педагоги сознательно не демонстрируют свое личностное «Я» (архетип) сознания и поведения, а соблюдают правила педагогической этики в соответствии с утвердившимися в обществе социальными стереотипами учителя [1].

Постепенно у педагога формируются навыки корректировки своих действий в зависимости от мнения других, появляются характерные принципы самокритики. В результате педагог принимает традиционный стереотип профессионального мышления и поведения, соответствующий принципам педагогической этики. При этом нельзя не отметить, что для педагога и сегодня существует слишком много табуированных ограничений на свое поведение со стороны социума, особенно в сельской местности. В результате не раскрываются или остаются заблокированными лучшие качества личности учителя: оратора, музыканта, художника, спортсмена. Иначе говоря, социальное окружение, родители, да и сами учителя, представляют себя в основном только в школе. В этой связи в беседах с учителями и в ответах на другой вопрос анкеты, сформулированный следующим образом: «Если произойдет реорганизация Вашей школы, то способны ли Вы сменить профессию?», довольно часто можно получить такие ответы: «Без школы я не представляю свою другую работу», «Если закроют школу – я не знаю, что стану делать». То есть, учитель все же испытывает дефицит вербальной коммуникации, поскольку пока не готов выйти за пределы своего профессионального «Я».

Однако сегодня мы говорим уже не только о предметной и о функциональной грамотности, но и об экстрафункциональной грамотности педагога, понимая при этом выход в трансцендентность, за пределы собственного «Я». В этом смысле становится понятно, что владение только учительскими профессиональными качествами (общей грамотностью) не позволяет учителю найти свое место в жизни при объективной необходимости смены профессии. Учитель не представляет себя в другой социальной роли: консультанта, повара, водителя, когда меняются цели и ценности нового образования, хотя в других обстоятельствах, смена профессии – обычное, довольно привычное дело [3]. Поэтому и в ответах на очередной вопрос: «Расскажите о самом приятном событии,

которое произошло с Вами за последнее время», значительное большинство высказываний выглядят примерно так: «В школе сменили систему отопления», «Провели общешкольное родительское собрание», «Написали Всероссийские проверочные работы», «Заменяли, наконец, окна». Самые значимые события для педагога случаются не дома, а в его образовательной организации, и он не может отделить себя от них. Хорошо это или плохо? Лет двадцать назад ответ на этот вопрос был бы однозначным. А сегодня? В условиях неопределенности своего будущего, связанного со школой, у учителя может возникнуть синдром неуверенности в себе, т. е. могут появиться те самые профессиональные дефициты.

Таким образом, после анализа результатов входного анкетирования уже становится понятно, что образовательную программу повышения квалификации необходимо корректировать в сторону индивидуализации и дифференциации, выделения вариативных модулей, материалов для самостоятельного изучения. Говоря современным языком, практика общения с педагогами показывает, что чисто педагогические (жесткие «hard skills») навыки взаимодействия у них считаются приоритетными по отношению к личностным, общечеловеческим: «soft skills» – гибким навыкам.

В этой связи покажем три основных стиля традиционного педагогического взаимодействия из арсенала «hard skills»:

- ритуальный стиль, он в основном применяется в традиционных социальных ситуациях общения (с учителями, с родителями, представителями общественности), где главной задачей взаимодействия служит поддержка связи с социумом, позиционирование себя как члена общества, группы и выражение этого единства с ними: принятие морально-нравственных установок, ценностей местного социума;
- манипулятивный стиль, характеризуется тем, что учитель относится к партнеру, как к средству достижения внешних по отношению к нему целей (например, к ученику – успеваемость класса, молодым коллегам – наставничество); здесь наиболее положительно воспринимаются те свойства и качества человека, которые могут представлять собой способ для достижения поставленной цели;
- гуманистически-ориентированный стиль взаимодействия – это в наибольшей степени личностное общение, позволяющее удовлетворять персональную потребность в понимании, сочувствии, сопереживании по отношению к самым близким друзьям, родственникам, выпускникам школы. Этот стиль детерминируется не столько снаружи (целью, условиями, обстоятельствами), сколько изнутри (индивидуальностью и настроением), как это и отмечено в работе Л.А. Степановой [6].

Несмотря на заметное отличие, выделенные стили традиционного педагогического взаимодействия схожи тем, что строятся на основе чисто педагогических профессиональных приемов: сохранения вербального контакта, обращения к совести, чувству долга. Это также свидетельствует о наличии определенных затруднений в установлении контактов с окружающими.

Сегодня не случайно перед образованием ставится задача повышения требований к профессиональной, социальной, коммуникативной компетентности учителя, от которого во многом зависит успешность жизни его учеников в современном обществе. Многие из этих требований прописаны в профессиональном стандарте «Педагог», в качестве трудовых функций. При этом коммуникативная составляющая наиболее полно раскрывает сущность изменения отношений участников педагогического процесса.

Понимание приоритета коммуникативного подхода в развитии профессиональной культуры учителя дает возможность системе повышения квалификации решить ряд наиболее важных задач: помочь учителю адаптироваться в новых социальных условиях; обучить его владению современными технологиями педагогической коммуникации, в том числе – цифровыми; дать установку ориентироваться на постоянное самообразование, изменение своей позиции в социуме, развивать опосредованное мышление и рефлексивные умения; способствовать воспитанию внутренней свободы и независимости конгруэнтной личности.

Следовательно, для успешного решения поставленных перед отечественным образованием высоких задач, нашей новой школе нужен учитель новой формации. Учитель «лидер» в противовес учителю «драйверу» (простому исполнителю, действующему по заранее разработанному алгоритму). В этой связи одна из задач системы повышения квалификации заключается в распознавании лидерских качеств педагога, специальном выращивании и культивировании субъектов педагогического общения и взаимодействия [7].

Учителю нужно помочь избавиться от так называемого «синдрома выученной беспомощности» – такого состояния, когда педагог убеждает себя в том, что он не в состоянии изменить происходящие с ними события. Здесь одним из самых действенных способов нейтрализации такого синдрома служит учительский оптимизм. Согласно ему, педагогу нужно научиться воспринимать события конструктивно, приводить для себя аргументы в пользу того, что в любых, даже самых неприятных обстоятельствах есть положительный выход. Значительная роль в решении этой сложной задачи принадлежит «гражданским институтам» – общественным объединениям: клубам по интересам, художественной самодеятельности, советам огородников, которые могут вовлечь педагога в иную социальную среду [2].

В этой связи мы выделяем следующие направления практической деятельности системы повышения квалификации по восполнению дефицитов коммуникативной компетентности педагога, расшифровке «кода педагогической этики и такта», нейтрализации «профессионального выгорания».

1. Формирование коммуникативной культуры педагога в самом широком смысле слова. Это направление включает в себя элементы методологии мышления, психологии, философии, медиации; выявление противоречий между тенденцией к гуманизации образовательных отношений и реальной позицией педагога в Российской педагогической системе. В этих условиях происходит постепенное усвоение понятий сложной коммуникации, взаимного компромисса, примирения. Здесь необходимо проведение специальной (теоретической и практической) работы по снятию архивных стереотипов профессионального мышления и поведения педагога.

2. Развитие и осмысление такого ключевого понятия, как профессиональная ценность педагога, включая индивидуальный стиль обучения, разработку собственных педагогических приемов и методов, восхождение к собственному архетипу (неповторимости).

3. Организация практической работы по развитию способностей к самоизменению педагога. Это способность к созданию принципиально новых систем в сфере профессиональной деятельности (например, коучинг, наставничество) к профессиональному самоопределению, принятию полной ответственности за результаты своей профессиональной деятельности, способность к концептуальному мышлению и поведению, к получению инновационного результата в профессиональной деятельности, может быть – посредством участия в работе методических, инновационных, экспериментальных площадок.

4. Обретение навыков саморефлексии и умений организатора совместных рефлексивных процессов в рамках профессиональной деятельности. Основными способами деятельности в этом случае могут стать: деятельностно-игровое моделирование педагогического процесса, практическая экспериментальная деятельность, социально-психологические тренинги по профессиональному и личному самоопределению, способствующие «перезагрузке» профессионального мышления и поведения педагога, расшифровке «кода педагогической этики».

При этом надо иметь ввиду следующее: несмотря на то, что большая часть учителей имеет постоянную потребность учиться, желание перестраивать свою деятельность на основе современных технологий (в том числе – цифровых) невысока. Поскольку профессиональная деятельность является одной из основных сфер самореализации педагога как личности, то необходимо дать возможность педагогу удовлетворить потребность и раскрыть все свои способности, утвердить себя как личность, достичь определенного общественного статуса.

В заключение отметим специфические черты обучения педагогов. Педагоги добросовестно учатся, когда цели и задачи обучения считают достижимыми, важными для получения своего конкретного образовательного продукта. Они сохраняют и применяют на практике всё то, что получили за период обучения, если это соответствует их профессиональным потребностям и интересам. Педагогам необходимо видеть результаты своего обучения «здесь и сейчас», т. е. им нужна регулярная и точная обратная связь, свидетельствующая о результате, которого они достигли, двигаясь на пути к поставленной цели (поэтому для них не бывает «отложенных» знаний на потом, которые могут пригодиться в будущем). Обучение педагогов сильно эго-направлено: если они не достигают успехов в конкретной учебной деятельности, то считают это доказательством своей некомпетентности (тот самый синдром выученной беспомощности).

К любой инновации учителя приходят с багажом своего предыдущего опыта, который они очень ценят; поэтому они станут сопротивляться любому другому опыту, который покажется им открытой, либо скрытой атакой на их прежние профессиональные знания.

Обобщая все вышесказанное и подводя итог нашего рассуждения, заметим, что несмотря на стремительные изменения в современном образовании: появление обновленных ФГОС начального и основного общего образования, оснащение школ принципиально новым цифровым оборудованием, строительство новых современных школьных зданий – самым сложным оказалось изменение массовой психологии учителя. В этой связи одной из основных задач системы повышения квалификации является расшифровка «кода педагогической этики», как и было заявлено в названии нашей статьи. Следовательно, мы считаем, что за модными словами о педагогических дефицитах скрываются хорошо известные, несколько забытые сегодня, традиционные принципы педагогической этики. Владение этими принципами – не признак профессиональной слабости или скромности, а свидетельство настоящего интеллигента, высоконравственного гражданина своей страны, преданного своей гуманной профессии. Понятно, что в этом направлении предстоит ещё довольно много работы. Авторы считают, что данная деятельность должна носить системный характер и проводиться, начиная ещё со студенческой скамьи.

Литература

1. *Иванова С.П.* Учитель XXI века: Ноопсихологический подход к анализу профессионально-личностной готовности к педагогической деятельности / С.П. Иванова. Псков: Издательство ПГПИ им. С.М. Кирова, 2002. 228 с.

2. *Машарова Т.В.* Роль гражданских институтов в развитии современного образования // *Материалы международной научно-практической конференции «Менеджмент в образовании: достижения, вызовы, перспективы» / Под ред. О.А. Любченко. Известия Института педагогики и психологии образования. 2021. С. 288-292.*
3. *Образование взрослых: цели и ценности / под. ред. Г.С. Сухобской, Е.А. Соколовской, Т.В. Шадринной. СПб.: ИОВ РАО, 2002. 188 с.*
4. *Пивоваров А.А.* На пути к топ – 10 стран по качеству образования // *Научный электронный журнал «Матрица научного познания». 2022. № 4–1. С. 72–178.*
5. *Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 № 30550]. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (Дата обращения: 22.05.2022).*
6. *Степанова Л.А.* Развитие гуманистических основ содержания и организации педагогического образования в России (первая половина XX в.) [Текст]: монография / Л.А. Степанова. М.: Ваш полиграфический партнер, 2010. 148 с.
7. *Степанова Л.А.* Проблема подготовки учителя в педагогическом творчестве А.И. Пискунова // *Педагогика. 2009. № 5. С. 88–95.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Машарова Татьяна Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор Департамента педагогики Института педагогики и психологии образования ФГОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия, E-mail: mtv203@mail.ru

Пивоваров Александр Анатольевич – кандидат педагогических наук, старший методист Центра управления и инноваций Кировского областного государственного образовательного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «ИРО Кировской области», Киров, Россия, E-mail: alanpi2008@mail.ru

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF A TEACHER: PROFESSIONAL DEFICIENCY OR NORMS OF PEDAGOGICAL ETHICS

MASHAROVA T.V., PIVOVAROV A.A.

There is a lot of talk and writing about reforming national education today. In most cases, the topic of publications concerns the achievement of a new quality of education – the transition of the Russian Federation to the top 10 countries in this indicator. The main mechanism of such a «quantum leap» experts call the formation and development of functional literacy of students. In the proposed article, the authors reflect on the reality of such an ambitious task and the resonant effects accompanying this phenomenon. The most significant of them – is the «reset» of the professional thinking and behavior of the teacher. At the same time, it is not the proximity to the metropolis, not

the number of students that determine the effectiveness of the educational process. The achievement of a new quality of education is primarily influenced by the innovative potential of the teacher, including his internal readiness to «reset», digital tools and pedagogical conditions for the implementation of the basic educational program. These, in fact, are the famous «Three T» – the requirements of the Federal State Educational Standard for the basic educational program. In this article, the authors attempt to answer the following questions: what are the main professional deficits experienced by education workers at the current transitional stage of the «reset»? What qualities are especially important and necessary for them now?

Keywords: metamorphoses of professional thinking and behavior of teachers; reboot of professional consciousness; professional deficits; strategy of methodical search.

References

1. Ivanova S.P. Uchitel' XXI veka: Noopsihologicheskij podhod k analizu professional'no-lichnostnoj gotovnosti k pedagogicheskoj dejatel'nosti [Teacher of the XXI century: A noopsychological approach to the analysis of professional and personal readiness for pedagogical activity]. S.P. Ivanova. Pskov: Publ. Izdatelstvo PGPI im. S.M. Kirova, 2002. 228 p.
2. Masharova T.V. Rol' grazhdanskikh institutov v razvitii sovremennogo obrazovaniya [The role of civil institutions in the development of modern education]. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Menedzhment v obrazovanii: dostizheniya, vyzovy, perspektivy" [Materials of the International scientific and practical conference "Management in Education: achievements, challenges, prospects"]. In Ljubchenko O.A. (ed). Izvestija Instituta pedagogiki i psikhologii obrazovaniya. 2021. pp. 288-292.
3. Obrazovanie vzroslykh: celi i cennosti [Adult education: goals and values]. In Suhobskoj G.S. (eds). SPb.: Publ. IOV RAO, 2002. 188 p.
4. Pivovarov A.A. Na puti k top – 10 stran po kachestvu obrazovaniya [On the way to the top 10 countries in terms of education quality]. *Nauchnyj elektronnyj zhurnal. Matrica nauchnogo poznanija* [Scientific electronic journal. Matrix of scientific knowledge]. 2022. № 4-1. pp.172-178.
5. Prikaz Mintruda Rossii ot 18.10.2013 № 544n (s izm. ot 25.12.2014). Ob utverzhdenii professional'nogo standarta. Pedagog (pedagogicheskaja dejatel'nost v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel') [Order of the Ministry of Labor of Russia dated 18.10.2013 No. 544n (with amendments dated 25.12.2014). On the approval of the professional standard Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)]. [Zaregistrirvano v Minjuste Rossii 06.12.2013 № 30550]. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (Accessed 22.05.2022)

6. Stepanova L.A. Razvitie gumanisticheskikh osnov sodержaniya i organizacii pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii (pervaja polovina XX v.) [The development of humanistic foundations of the content and organization of pedagogical education in Russia (the first half of the XX century)] [Tekst]: monografiya / L.A. Stepanova. Moskva: Publ. Vash poligraficheskij partner, 2010. 148 p.
7. Stepanova L.A. Problema podgotovki uchitelja v pedagogicheskom tvorchestve A.I. Piskunova [The problem of teacher training in the pedagogical creativity of A.I. Piskunov]. Publ. Pedagogika. 2009. № 5. pp. 88-95.

ABOUT THE AUTHORS

Masharova Tatiana V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia. E-mail: mtv203@mail.ru

Pivovarov Alexander A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Methodologist of the Center for Management and Innovation Kirov Regional State Educational Autonomous Institution of Additional Professional Education «IRO of the Kirov region», Kirov, Russia. E-mail: alanpi2008@mail.ru

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

О.В. ГУКАЛЕНКО

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ФАКТОР УЧЕБНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

*(Институт стратегии развития образования РАО;
e-mail: olga_gukalenko@mail.ru)*

В статье рассматриваются проблемы и закономерности развития эмоционального интеллекта школьников как предиктора учебной и социальной успешности обучающихся на разных уровнях общего образования. Цель исследования – концептуально обосновать взаимосвязь эмоционального интеллекта и успешности личности в период школьного детства и на основе обзора современных психолого-педагогических источников выявить эффективные методы формирования эмоционального интеллекта в образовательном пространстве общеобразовательной школы. Уточняется понятие эмоционального интеллекта, структура и критерии его сформированности и оценки. Прослеживается взаимозависимость эмоционального и социального интеллекта в контексте формирования успешности обучения и социальной успешности школьников. Новизна исследования состоит в том, что описаны возрастные, психологические и педагогические условия становления эмоционального интеллекта детей и подростков средствами образовательной и воспитательной деятельности. Представлен обзор отечественной и зарубежной научно-педагогической литературы по проблемам эмоционального интеллекта. Классифицируются методы развития эмоционального интеллекта у детей школьного возраста. Перечислены методы диагностики эмоционального интеллекта в условиях общеобразовательной школы. Оцениваются перспективы формирования эмоционального интеллекта в системе школьного образования как фактора развития человеческого капитала.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; социальный интеллект; успешность личности; учебная успешность; социальная успешность; общеобразовательная школа; методы развития эмоционального интеллекта.

Формирование эмоционального интеллекта школьников как психолого-педагогическая проблема

В последние годы в психологической и педагогической литературе все больше внимания уделяется развитию эмоционального интеллекта детей и подростков. Эмоциональный интеллект, по мнению А.И. Савенкова [23], наряду с социальным интеллектом, выступает одним из предикторов жизненного успеха. Умение владеть собственными эмоциями

и понимать эмоции других людей является важным фактором выстраивания успешных бесконфликтных взаимоотношений индивида в группе, основой эффективной социализации, условием формирования высокого социометрического статуса личности, средством предотвращения возможности девиантного поведения, инструментом создания позитивного имиджа человека, предпосылкой развития лидерства. Формирование эмоционального интеллекта – актуальная задача для каждого возрастного периода. Высокий уровень эмоционального интеллекта, согласно отечественным и зарубежным психологическим исследованиям, способствует формированию качеств успешной личности, начиная со старшего дошкольного и младшего школьного возраста [2, 26 и др.]. При этом процесс становления и развития эмоционального интеллекта школьников как в теоретическом плане (сущность и структура эмоционального интеллекта), так и в практическом ключе (критерии оценки уровня эмоционального интеллекта) по традиции рассматривается преимущественно представителями психологической науки, в то время как в практике школьного педагога наибольшую актуальность приобретает вопрос о концептуальной разработке и практическом применении методов формирования эмоционального интеллекта в учебном процессе на различных уровнях общего образования. Исследования подобного рода в отечественной педагогической литературе пока немногочисленны и, в целом, освещают лишь отдельные аспекты развития эмоционального интеллекта школьников, представляя проблему достаточно фрагментарно [5, 8, 10 и др.]. Между тем, в зарубежных психолого-педагогических исследованиях, начиная с конца 1990-х гг., делаются попытки представить эмоциональный интеллект детей и подростков в широком контексте, связывая уровень сформированности показателей эмоционального интеллекта с поведением школьников, их психическим здоровьем, психологическим благополучием, мотивацией к учебе, параметрами успеваемости, социометрическим статусом и др. В научном обиходе психолого-педагогических дисциплин, помимо термина «эмоциональный интеллект», прочно закрепились терминологические понятия «эмоциональное благополучие», «эмоциональная устойчивость», «эмоциональная компетентность», «эмоциональные состояния», «эмоциональное мышление», «эмоциональная чувствительность», «эмоциональная нагрузка», «эмоциональное лидерство» и т.д. Отдельные из этих параметров, например, эмоциональные состояния школьников, все более широко исследуются в контексте становления успешности личности, поскольку детский и подростковый возраст представляют собой наиболее оптимальный период для развития всех компонентов эмоционального интеллекта [4].

Цель настоящего обзорно-теоретического исследования – на основе анализа современных психолого-педагогических источников

обосновать взаимосвязь между развитием эмоционального интеллекта школьников и достижением учебной и социальной успешности обучающихся, а также выделить оптимальные методы и приемы формирования эмоционального интеллекта в детском и подростковом возрасте.

Что понимают под успешностью в плане становления и развития эмоций человека? Сам по себе феномен успеха в любой сфере жизнедеятельности является, как правило, источником положительных эмоций. Применительно к системе общего образования О.В. Бирина определяет успешность как «особое эмоциональное состояние учащегося, выражающее его личное отношение к деятельности и / или её результатам». Е.А. Ширяев полагает, что в качестве основного показателя успешности обучения школьников следует рассматривать «позитивный настрой учащегося», его отношение к школе и процессу учения.

Помимо учебной успешности выделяют также социальную успешность [15]. Данный тип успешности для школьников не менее важен, чем успешность в учении, так как в условиях общеобразовательной школы в процессе всевозможных образовательных и воспитательных практик одновременно формируются не только предметные образовательные достижения, но и разнообразные социальные качества личности, выражающиеся, согласно терминологии Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения, в форме личностных и метапредметных результатов образовательной деятельности, которые, в свою очередь, определяются социальными потребностями учащихся (потребность в признании, достижениях, благополучии, самореализации, успешном коммуникативном взаимодействии с учителями и одноклассниками и т. д.). При этом одним из ключевых критериев социальной успешности ребенка выступает уровень развития его эмоционально-чувственной сферы, или эмоциональный интеллект, рассматриваемый либо как общая когнитивная способность человека, либо непосредственно – как способность понимания и распознавания эмоций [16].

Таким образом, успешность обучающихся, в целом, складывается из двух компонентов – успешности обучения (учебная успешность) и социальной успешности. В рамках данной публикации мы проанализируем оба аспекта успешности – учебную и социальную – в контексте их взаимосвязи и обусловленности уровнем развития эмоционального интеллекта школьников.

Источниками для настоящего теоретического обзора стали монографические исследования по рассматриваемой проблематике [3], теоретические обзоры и рефлексии диссертации в области психологических и педагогических дисциплин [13, 22]; материалы научной периодики; тезисы научно-практических конференций разного уровня [22]; дайджесты; данные социологических опросов и т. д. Основой

для концептуального анализа и обобщения послужили научные публикации российских и зарубежных авторов преимущественно за последние шесть лет (с 2016 – по 2022 гг. включительно).

1. Эмоциональный интеллект как фактор формирования учебной успешности в начальной, основной и старшей школе

Эмоциональный интеллект школьников, по мнению педагогов и психологов, существенно влияет как на сам ход образовательного процесса, так и на его результаты. Учебная успешность проявляется на всех этапах образовательной деятельности. При этом основным показателем учебной успешности школьников выступает, прежде всего, академическая успеваемость. В последнее десятилетие экспериментально выявлена опосредованная зависимость уровня эмоционального интеллекта и уровня академической успеваемости обучающихся на примерах начальной и средней школы США, Великобритании, Италии, Испании, Португалии, Австралии и других развитых стран [14].

Российские ученые Е.С. Дмитриева и В.Я. Гельман выявляют взаимосвязь между уровнем эмоционального интеллекта школьников и динамикой его изменения в связи с результатами сдачи ЕГЭ. Ученые связывают различные эмоциональные состояния школьников (аффекты, чувства, настроения, стресс и пр.) с успехами в учебной деятельности, учебной и познавательной активностью. В качестве инструмента для достижения учебной успешности школьников посредством развития эмоционального интеллекта как в зарубежной, так и в российской образовательной практике применяются различные психолого-педагогические методы, например, стимулирование положительных эмоций; положительное подкрепление достигнутых успехов и результатов; проведение социально-психологических тренингов (в том числе в системе дополнительного образования); разработка и реализация авторских программ развития эмоционального интеллекта [25] и др.

На ступени начального общего образования для формирования эмоционального интеллекта как фактора учебной успешности обучающихся учителя-практики и школьные психологи применяют следующие методы:

- психотехники для коррекции эмоционального состояния младшеклассников, позволяющие научить школьников сочувствовать и сопереживать, различать чужие эмоциональные состояния (счастье, горе, справедливость, обиду, доброту, великодушие, злобу, скуку, страх, гнев, презрение, удивление, отвращение и др.), а также предотвратить закрепление алекситимии как стойкого затруднения в осознании и вербализации собственных эмоций;
- методики развития невербального интеллекта, например, обучение распознаванию базовых эмоций по фотографии, тренировка динамичной наблюдательности и т. п. [1];

- методики обучения непосредственному переживанию эмоций в процессе работы над художественным текстом, формирование навыков усиления потенциала положительных и ослабления потенциала отрицательных эмоций;
- методики развития эмоционального интеллекта в игровой деятельности, направленной на распознавание эмоций; сюжетно-ролевые и коммуникативные игры [7, 11];
- методы психогимнастики (например, экспрессивные этюды, психогимнастические упражнения), позволяющие младшим школьникам осознавать свои эмоции и учиться управлять собственной эмоциональной сферой;
- вокально-хоровую деятельность как средство развития эмоционально-волевой саморегуляции [20] и др.

В основной и старшей школе с целью достижения учебной успешности, помимо упоминавшихся выше методов, достаточно эффективно применяются также следующие методики и приемы, направленные на развитие эмоционального интеллекта:

- эмоциональное обучение, или эмоционально окрашенное, личностное взаимодействие педагога и учащихся, побуждающее к познавательной активности [6];
- активные практико-ориентированные методы обучения;
- коллективное творчество, коллективные проекты, коллективные исследовательские практики и различные виды совместной образовательной деятельности [23];
- использование модели «Колесо эмоций» Роберта Плутчика для повышения мотивации к обучению с опорой на четыре пары эмоций (гнев – ужас; горе – восторг; изумление – настороженность; восхищение – отвращение) и др.

2. Эмоциональный интеллект в контексте формирования социальной успешности в основной и старшей школе

Известно, что социальная успешность во многом зависит от уровня социального интеллекта и социометрического статуса обучающихся [24]. Однако это не означает, что эмоциональный интеллект, отвечающий за развитие и управление эмоциями, не оказывает никакого влияния на становление социальной успешности индивида, ведь сформированность эмоционального интеллекта обусловлена множеством критериев, определяющих факторы социальной успешности, такие как толерантность, эмпатия, навыки невербальной коммуникации и другие ключевые компетенции. Но, в целом, говорить о социальной успешности как личностном феномене имеет смысл лишь применительно к обучающимся на ступенях основного общего и полного общего образования (подростковый возраст), в то время как на уровне

начальной школы, в силу возрастных и психологических особенностей детей, предпосылки для социальной успешности и будущей социализации только начинают закладываться, причем обычно это происходит не ранее 10-летнего возраста. Поэтому в рамках настоящего исследования мы будем рассматривать психолого-педагогические особенности развития социальной успешности преимущественно на ступенях основной и старшей школы (5 – 11 классы), не затрагивая уровень начального общего образования.

Каковы критерии социальной успешности? Если мы говорим о взрослом человеке, то, согласно опросам общественного мнения, проведенным в Российской Федерации Исследовательским холдингом Ромир (ноябрь 2021 г.), главными критериями социальной успешности с точки зрения случайных респондентов считаются: а) уровень дохода; б) престижная работа; в) уровень образования. Если же говорить о научно обоснованных внутрисубъектных и интерсубъектных параметрах социальной успешности, то с позиций гуманитарных дисциплин (философии образования, акмеологии, психологии развития, социальной психологии, социологии и др.) к ним относят разнообразные показатели, свидетельствующие о достижении индивидом достаточно стабильного состояния успеха в различных сферах жизнедеятельности, а именно: успешность в труде, успешность в обучении, профессиональная успешность, успешность в досуговой сфере, эмоциональное лидерство, конструктивное взаимодействие человека с другими людьми и т. д. С позиций акмеологии эти составляющие успешности индивида как субъекта жизнедеятельности глубоко индивидуальны, они редко анализируются системно и с трудом поддаются какой-либо интегральной оценке. Применительно к сфере высшего и общего образования отдельные исследователи, в частности, А.Н. Музыкантов, выделяют следующие критерии социальной успешности обучающихся: коммуникативные умения, социальная активность, адекватная самооценка, положение в учебной группе (социометрический статус) и эмоциональное самочувствие.

По данным современных исследований, развитие эмоционально-интеллекта школьников-подростков способствует становлению социальной успешности индивида в зависимости от потребностей и запросов социального окружения, например, потребности в воспитании лидерских качеств личности; готовности к раннему профессиональному самоопределению [19]; повышению социометрического статуса и успешной коммуникации в учебной группе (классе).

По мнению зарубежных исследователей, высокий уровень сформированности эмоционального интеллекта определяет общий позитивный психологический настрой обучающихся, их жизненное и психологическое благополучие, что подтверждается данными многоуровневой психологической диагностики эмоционального интеллекта у подростков.

Для развития социальной успешности на этапах основной и старшей школы применяются методы, приемы и технологии, способствующие формированию тех компонентов эмоционального интеллекта, которые помогают распознавать эмоции окружающих людей и уметь управлять собственными эмоциями в процессе коммуникации. Для этих целей в системе школьного образования довольно часто используются следующие методы:

- методы кинотерапии и кинотренинги, основанные на целенаправленном позитивном воздействии киноискусства на человеческую психику [18];
- методы арт-терапии, которые базируются на применении различных видов искусства (живописи, визуальных образов, драматерапии, библиотерапии и т.д.) для осознания, понимания и управления эмоциями;
- психогимнастика как метод невербальной групповой психотерапии с опорой на использование двигательной экспрессии (мимики, пантомимы, танца) для выражения эмоций и чувств и др.

Следует отметить, что дифференциация методов развития эмоционального интеллекта в контексте становления учебной либо социальной успешности школьников, в отличие от успешности взрослых, достаточно условна, поскольку все виды успешности в информационно-образовательном пространстве общеобразовательной школы тесно взаимосвязаны и обусловлены ключевыми задачами образования, воспитания и развития личности, предъявляемыми обществом к подрастающему поколению. В целом, уже на этапе школьного обучения закладываются основы метапредметных навыков и ключевых компетенций XXI в. (так называемые *soft skills*), способствующих развитию человеческого капитала как фактора социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности страны. При этом высокий уровень эмоционального интеллекта, сформированный в пределах возрастных возможностей с максимальным учетом индивидуально-личностных особенностей, является одним из необходимых факторов, создающих оптимальные условия для социально-эмоционального развития и становления самосознания детей и подростков.

3. Методы психологической диагностики эмоционального интеллекта обучающихся в системе общего образования

Методы диагностики эмоционального интеллекта различаются в зависимости от целеполагания разработчика и принятой за основу модели эмоционального интеллекта. В настоящее время самый известный и наиболее распространенный метод диагностики уровня эмоционального интеллекта (EQ) – это методика MSCEIT (The Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence). Тест помогает измерить эмоциональные

навыки и состоит из 141 вопроса, включающего иллюстрации, изображающие эмоции, которые нужно идентифицировать и объяснить. Применяют и другие современные методы психодиагностики эмоционального интеллекта, причем не все они пока адаптированы для российской аудитории. В частности, в настоящее время используют следующий диагностический инструментарий: методику измерения эмоционального интеллекта посредством опросника ЭМИн (Д.В. Люсин); *тест Холла* (опросник EQ); тест Гоулмана; опросник Р. Бар-Она «EQ-i»; тестирование эмоционального интеллекта по методике ТЭИ (тест эмоционального интеллекта); методику диагностики эмоционального интеллекта МЭИ (разработана М.А. Манойловой); тест LEAS (Levels of Emotional Awareness), направленный на осознание разнообразных эмоций; тест EARS (Emotional Accuracy Research Scale), предназначенный для распознавания эмоций в межличностном контексте; тест WLEIS (Wong & Law Emotional Intelligence Scale), основанный на стандартной модели эмоционального интеллекта Дж. Мэйера, П. Сэловэя и Д. Карузо; опросник эмоционального интеллекта С. Шабанова и А. Алешиной (EISAI); тест на эмоциональный интеллект EBW (Emotions & Behaviours at Work) и др. [17].

Для оценки уровня эмоционального интеллекта детей и подростков в настоящий момент имеется довольно ограниченное количество специальных тестовых психодиагностических методик. В последние годы зарубежные педагоги и психологи применяют тест испанских исследователей TIEFBA для детей и подростков (разработан в 2017 г. и пока не адаптирован для русскоязычной аудитории). Отечественные психологи для диагностики эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста активно используют различные проективные методики, например, методики, предложенные М.А. Нгуеном («Дорисовывание: мир вещей, мир людей, мир эмоций», «Три желания», «Что – почему – как» и др.). Оценка уровня развития эмоционального интеллекта может осуществляться на основе различных критериев: когнитивного, рефлексивного, поведенческого, познавательно-деятельностного, волевого, эмоционального, мотивационного и др.

Заключение

Успешное формирование эмоционального интеллекта школьников невозможно без соответствующей теоретической и практической подготовки педагогов, в особенности на этапе обучения будущих учителей в педагогическом вузе [9]. Для эффективного формирования эмоционального интеллекта обучающихся необходима широкая компетентность педагога в соответствующих разделах возрастной психологии, психологии развития, общей и возрастной педагогики с учетом

преимущественности формирования эмоционального интеллекта ребенка в различные периоды дошкольного и школьного детства применительно к условиям системы непрерывного образования. В практическом плане от педагога требуется умение создавать эмоционально-положительную среду образовательного процесса; эмоциональная устойчивость и умение распознавать эмоциогенные ситуации; умение создавать эмоциональную обратную связь с воспитанниками; умение выявлять эмоциональное неблагополучие ребенка и другие профессионально-значимые и индивидуально-личностные качества.

В контексте воспитания учебной и социальной успешности школьников важно, чтобы педагог прежде всего сам обладал высоким уровнем сформированности эмоционального интеллекта, стремился к достижения профессиональной успешности и был готов к психолого-педагогическому сопровождению обучающихся. В этой связи в последнее десятилетие была теоретически обоснована необходимость проведения систематической проективной диагностики эмоционального интеллекта не только школьников, но и педагогов. В новейших исследованиях говорится об актуальности подготовки поликультурно-ориентированного педагога с высоким уровнем социального и эмоционального интеллекта применительно к аксиологическим императивам педагогической профессии [12]. Однако, как показывает практика, психодиагностические методики оценки эмоционального интеллекта педагогов до сих пор не получили широкого применения в сфере профессионально-педагогического образования. Кроме того, до сих пор не разработана система практико-ориентированного диагностического обеспечения процесса психологической диагностики эмоционального интеллекта детей и подростков для нужд школьных учителей. Недостаточно разработана также и методологическая основа психолого-педагогического сопровождения формирования эмоционального интеллекта для различных уровней школьного образования – начального общего, основного общего и среднего (полного). Не проработаны концептуальные и технологические основы формирования эмоционального интеллекта в глобальной системе образования. В практическом плане необходимо дифференцировать организационно-педагогические и глубоко психологические условия формирования эмоционального интеллекта в детском возрасте, четко обозначив функции и задачи учителей и школьных психологов. Разрешение описанных проблем и противоречий, на наш взгляд, позволит обеспечить успешное формирование эмоционального интеллекта детей и подростков в системе общего образования.

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 073-00058-22-04 от 08.04.2022 на 2022 год по теме «Теоретико-методологические подходы и научно-методическое обеспечение формирования

Литература

1. *Аверин В.А.* О взаимосвязи невербального и эмоционального интеллекта детей в возрасте от 8 до 11 лет // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2011. № 42 (259). С. 60-65.
2. *Алешина А.В., Шабанов С.Т.* Эмоциональный интеллект для достижения успеха. Санкт-Петербург: Речь, 2012. 336 с.
3. *Андреева И.Н.* Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие : монография. Новополюк: Изд-во Полоцкого государственного университета. 2020. 356 с.
4. *Багнетова Е.А.* Эмоциональное состояние учащихся как фактор здоровья и успешного обучения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. №5 (50). С. 86–89.
5. *Белопольская А.А.* Особенности формирования эмоционального интеллекта младших школьников во внеучебной деятельности (теоретический аспект) // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 381-383. URL: <https://moluch.ru/archive/363/81131/> (Дата обращения 29.06.2022)
6. *Битюцких Е.В.* Эмоциональный интеллект как фактор успешности обучения студентов // Молодой ученый. 2019. № 27 (265). С. 142–144.
7. *Братчикова Ю.В., Волошина Н.С.* Развитие эмоционального интеллекта детей дошкольного возраста в совместной игровой деятельности с родителями // Педагогическое образование в России. 2019. № 7. С. 30–37.
8. *Власовец Ю.М.* Методы развития эмоционального интеллекта в начальной школе // Молодой ученый. 2022. № 6 (401). С. 45–47. URL: <https://moluch.ru/archive/401/88753/> (Дата обращения 29.06.2022)
9. *Вовк Е.В.* Роль формирования эмоционального интеллекта в системе профессиональной подготовки будущих педагогов в высшей школе [Электронный ресурс] // International Journal Of Professional Science. 2018. № 2. URL: <http://scipro.ru/article/07-02-2018> (Дата обращения 29.06.2022)
10. *Волгуснова Е.А.* Исследование процесса формирования эмоционального интеллекта учащихся школы // Казанский педагогический журнал. 2021. №3 (146). С. 192–199.
11. *Гиппенрейтер Ю.Б.* Игры для развития эмоционального интеллекта. М.: АСТ, 2015. 152 с.
12. *Гукаленко О.В., Ильевич Т.П., Китикарь О.В.* Развитие профессиональной аксиосферы будущих педагогов в системе непрерывного профессионального образования // Ценности и смыслы. 2021. №6(76). С. 86–97.
13. *Давыдова Ю.В.* Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте: автореф. канд. псих. наук. М., 2011. 23 с.

14. *Егиазарян Д.В., Волкодав Т.В.* Развитие эмоционального интеллекта у детей школьного возраста в Италии // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2020. №1 (41). С. 205–209.
15. *Комарова А.С.* Проблема формирования социальной успешности у учащихся начальной школы // Молодой ученый. 2017. № 15 (149). С. 586–590. URL: <https://moluch.ru/archive/149/42242/> (Дата обращения 29.06.2022)
16. *Комарова Э.П.* Интеллектуально-эмоциональное становление поликультурной личности: проблемы интеграции // Вестник ВГУ. 2017. №4. С. 133–137.
17. *Кочетова Ю.А., Климакова М.В.* Методы диагностики эмоционального интеллекта // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 106–114. doi:10.17759/jmfp.2019080411
18. *Лучина А.О., Калябина А.Р.* Особенности развития эмоционального интеллекта младших подростков [Электронный ресурс] // Мир педагогики и психологии. 2020. №05 (46). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-razvitiya-emotsionalnogo-intellekta-mladshikh-podrostkov.html> (Дата обращения 29.06.2022)
19. *Максимова Л.А., Шайхуллина С.А.* Программа психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта как основы формирования «мягких» навыков в процессе профессионального самоопределения подростков // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2. № 4. С. 311–320. doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-4-311-320
20. *Малахова О.А.* Вокально-хоровая деятельность как средство развития эмоционально-волевой саморегуляции у младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2016. 23 с.
21. *Метелёва Е.Г.* Формирование эмоционального интеллекта младших школьников // Научное сообщество студентов XXI столетия: сб. статей LVII междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск: СИБАК, 2017. № 9 (57). С. 25–28.
22. *Попова С.И.* Педагогическое регулирование эмоциональных состояний школьника : дис. ... докт. пед. наук : 13.00.01. М., 2015. 484 с.
23. *Савенков А.И.* Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности у детей. М.: Национальный книжный центр. 2015. 128 с.
24. *Сизова Е.В., Бермус А.Г.* Развитие социального интеллекта студентов-журналистов на основе лингводидактических технологий как направление прикладной коммуникативистики образования [Электронный ресурс] // Концепт. 2021. №12. URL: <https://e-koncept.ru/2021/211077.htm> (Дата обращения 29.06.2022)
25. *Шингаев С.М.* Развитие эмоционального интеллекта школьников как важной составляющей успешной личности // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019. Вып. 2. С. 615–623. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-76
26. *Bradberry T., Greaves J.* Emotional Intelligence 2.0. Summery. Readtrepreneur Publishing. 2019. 106 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования (ИСПО) РАО. E-mail: olga_gukalenko@mail.ru

PROMOTING OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF SCHOOLCHILDREN'S ACADEMIC AND SOCIAL SUCCESS: A THEORETICAL OVERVIEW

GUKALENKO O.V.

The article deals with the problems and patterns of development of the emotional intelligence of schoolchildren as a predictor of educational and social success of students at different levels of general education. The purpose of the study is to conceptually substantiate the relationship between emotional intelligence and the success of a person during school childhood and, based on a review of psychological and pedagogical sources, to identify effective methods for the formation of emotional intelligence in the educational space of a general education school. The concept of emotional intelligence, the structure and criteria for its formation are specified. The interdependence of emotional and social intelligence is traced in the context of the formation of educational success and social success of schoolchildren. The novelty of the study lies in the fact that the age, psychological and pedagogical conditions for the formation of the emotional intelligence of children and adolescents are described by means of educational and upbringing activities. A review of domestic and foreign scientific and pedagogical literature on the problems of emotional intelligence is presented. The methods of formation of emotional intelligence in children of school age are classified. Methods for diagnosing emotional intelligence in a general education school are described. The prospects for the formation of emotional intelligence in the system of school education as a factor in the development of human capital are assessed.

Keywords: emotional intelligence; social intelligence; personality success; academic success; social success; secondary school; methods of promoting emotional intelligence.

References

1. Averin V.A. O vzaimosvjazi neverbal'nogo i jemocional'nogo intellekta detej v vozraste ot 8 do 11 let. [On the relationship of non-verbal and emotional intelligence of children aged 8 to 11] Vestnik JuUrGU. Serija: Psihologija. 2011. № 42 (259). pp. 60–65.
2. Aleshina A.V., Shabanov S.T. Jemocional'nyj intellekt dlja dostizhenija uspeha [Emotional intelligence for success]. Sankt-Peterburg: Rech', 2012. 336 p.
3. Andreeva I.N. Jemocional'nyj intellekt i jemocional'naja kreativnost': specifika i vzaimodejstvie : monografija [Emotional intelligence and emotional creativity: specificity and interaction]. Novopolock: Izd-vo Polockogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. 356 p.

4. Bagnetova E.A. Jemocional'noe sostojanie uchashhihsja kak faktor zdorov'ja i uspešnogo obuchenija [Emotional state of students as a factor of health and successful learning]. Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2017. №5 (50). pp. 86–89.
5. Belopol'skaja A.A. Osobennosti formirovanija jemocional'nogo intellekta mladših shkol'nikov vo vneučebnoj dejatel'nosti (teoretičeskij aspekt) [Features of formation of emotional intellect of younger pupils in extracurricular activities (theoretical aspect)] Molodoj učenij. 2021. № 21 (363). Pp. 381–383. URL: <https://moluch.ru/archive/363/81131/> (Accessed 29.06.2022)
6. Bitjuckih E.V. Jemocional'nyj intellekt kak faktor uspešnosti obuchenija studentov [Emotional intelligence as a factor of success of students' education] Molodoj učenij. 2019. № 27 (265). pp. 142–144.
7. Bratčikova Ju.V., Voloshina N.S. Razvitie jemocional'nogo intellekta detej doškol'nogo vozrasta v sovmestnoj igrovoj dejatel'nosti s roditeljami [Development of emotional intelligence of pre-school children in joint play activities with parents] Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii. 2019. № 7. pp. 30–37.
8. Vlasovec Ju.M. Metody razvitija jemocional'nogo intellekta v načal'noj škole [Methods of developing emotional intelligence in primary school] Molodoj učenij. 2022. № 6 (401). pp. 45–47. URL: <https://moluch.ru/archive/401/88753/> (Accessed 29.06.2022)
9. Vovk E.V. Rol' formirovanija jemocional'nogo intellekta v sisteme professional'noj podgotovki budušhhih pedagogov v vysshej škole [Jelektronnyj resurs] [The role of the formation of emotional intelligence in the system of professional training of future teachers in higher education] International Journal Of Professional Science. 2018. №2. URL: <http://scipro.ru/article/07-02-2018> (Accessed 29.06.2022)
10. Volgusnova E.A. Issledovanie processa formirovanija jemocional'nogo intellekta uchashhihsja školy [Study of the process of formation of emotional intellect of school students] Kazanskij pedagogičeskij žurnal. 2021. №3 (146). pp. 192–199.
11. Gippenrejtser Ju.B. Igre dlja razvitija jemocional'nogo intellekta [Games to Develop Emotional Intelligence]. Moscow: AST, 2015. 152 p.
12. Gukalenko O.V., Il'evič T.P., Kitikar' O.V. Razvitie professional'noj aksiosfery budušhhih pedagogov v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija [Development of professional axiosphere of future teachers in the system of continuing vocational education] Cennosti i smysly. 2021. №6(76). pp. 86–97.
13. Davydova Ju.V. Jemocional'nyj intellekt: sushhnostnye priznaki, struktura i osobennosti projavlenija v podrostkovom vozraste [Emotional intelligence: essential features, structure and features of manifestation in adolescence] avtoref. kand. psih. nauk. Moscow, 2011. 23 p.
14. Egiazarjan D.V., Volkodav T.V. Razvitie jemocional'nogo intellekta u detej škol'nogo vozrasta v Italii [Developing the emotional intelligence of

- school-age children in Italy] Skif. Voprosy studencheskoj nauki, 2020. № 1 (41). pp. 205-209.
15. Komarova A.S. Problema formirovanija social'noj uspešnosti u uchašhihsja nachal'noj shkoly [The problem of forming social success among primary school students] Molodoj učenij. 2017. № 15 (149). pp. 586–590. URL: <https://moluch.ru/archive/149/42242/> (Accessed 29.06.2022)
  16. Komarova Je.P. Intellektual'no-jemocional'noe stanovlenie polikul'turnoj lichnosti: problemy integracii [Intellectual and emotional development of a multicultural personality: problems of integration] Vestnik VGU. 2017. №4. pp. 133–137.
  17. Kochetova Ju.A., Klimakova M.V. Metody diagnostiki jemocional'nogo intellekta [Methods for diagnosing emotional intelligence] Sovremennaja zarubežnaja psihologija. 2019. T. 8. № 4. pp. 106–114. doi:10.17759/jmfp.2019080411
  18. Luchinina A.O., Kaljabina A.R. Osobennosti razvitija jemocional'nogo intellekta mladših podrostkov [Elektronnyj resurs] [Features of the development of emotional intelligence of younger adolescents] Mir pedagogiki i psihologii. 2020. №05 (46). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-razvitiya-emotsionalnogo-intellekta-mladshikh-podrostkov.html> (Accessed 29.06.2022)
  19. Maksimova L.A., Shajhullina S.A. Programma psihologo-pedagogičeskogo soprovozhdenija razvitija jemocional'nogo intellekta kak osnovy formirovanija «mjagkih» navykov v processe professional'nogo samoopredelenija podrostkov [The program of psychological and pedagogical support for the development of emotional intelligence as the basis for the formation of «soft» skills in the process of professional self-determination of teenagers] Psihologija čeloveka v obrazovanii. 2020. T. 2. № 4. pp. 311–320. doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-4-311-320
  20. Malahova O.A. Vokal'no-horovaja dejatel'nost' kak sredstvo razvitija jemocional'no-volevoj samoreguljacii u mladših škol'nikov [Vocal and choral activity as a means of developing emotional and volitional self-regulation among younger schoolchildren] avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg, 2016. 23 p.
  21. Metel'jova E.G. Formirovanie jemocional'nogo intellekta mladših škol'nikov [Formation of emotional intellect of junior schoolchildren] Nauchnoe soobščestvo studentov XXI stoletija: sb. statej LVII mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: SIBAK, 2017. № 9 (57). pp. 25–28.
  22. Popova S.I. Pedagogičeskoe regulirovanie jemocional'nyh sostojanij škol'nika [Pedagogical regulation of emotional states of a schoolchild] diss. ... dokt. ped. nauk : 13.00.01. Moscow, 2015. 484 p.
  23. Savenkov A.I. Razvitie jemocional'nogo intellekta i social'noj kompetentnosti u detej [Development of emotional intelligence and social competence in children] Moscow: Nacional'nyj knižnyj centr. 2015. 128 p.

24. Sizova E.V., Bermus A.G. Razvitie social'nogo intellekta studentov-zhurnalistov na osnove lingvodidakticheskikh tehnologij kak napravlenie prikladnoj kommunikativistiki obrazovanija [Jelektronnyj resurs] [Development of emotional intellect of schoolchildren as an important component of successful personality] *Koncept*. 2021. №12. URL: <https://e-koncept.ru/2021/211077.htm> (Accessed 29.06.2022)
25. Shingaev S.M. Razvitie jemocional'nogo intellekta shkol'nikov kak vazhnoj sostavljajushhej uspešnoj lichnosti [Development of emotional intellect of schoolchildren as an important component of successful personality] *Gercenovskie chtenija: psihologicheskie issledovanija v obrazovanii*. 2019. Vyp. 2. pp. 615–623. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-76
26. Bradberry T., Greaves J. *Emotional Intelligence 2.0*. Summery. Readtrepreneur Publishing. 2019. 106 p.

ABOUT THE AUTHOR

Gukalenko O.V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding member Russian Academy of Education (RAO), Chief Researcher of ISRO RAO, Moscow, Russia. E-mail: olga_gukalenko@mail.ru

Ли БАОХУН (КНР), Е.А. РОМАНОВА

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

*(факультет педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова;
romanova.fpo@yandex.ru)*

В статье анализируется применение цифровых технологий в обучении РКИ иностранных студентов. Определяется и раскрывается содержание понятия цифровой компетентности. Выносятся предположение, что формирование цифровой компетентности у иностранных студентов может стать фактором оптимизации процесса обучения русскому языку. В основу анализа положено рассмотрение основных способов оптимизации обучения РКИ, включающие в себя применение современных технологий с учетом личностной вовлеченности студентов в процесс обучения. В качестве основной модели определения эффективности применения тех или иных технологий применяется модель SAMR.

Ключевые слова: цифровая компетентность; обучение иностранных студентов; русский как иностранный; оптимизация обучения.

Цифровизация как основной тренд современного мира занимает ведущие позиции в образовании. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» в качестве стратегической задачи выдвигается модернизация национальной образовательной системы, направленной на подготовку выпускника, способного жить и осуществлять свою профессиональную деятельность в цифровой среде с учетом требований к новым профессиям и изменяющимся ценностным ориентирам общества [1].

Информационные, в частности, цифровые технологии меняют систему высшего образования, предоставляя возможности для реализации непрерывности обучения, создания индивидуальных образовательных маршрутов обучающегося. Но стоит учитывать, что новые технологические возможности требуют от системы образования реализации задач по формированию цифровых компетенций у студентов, которые позволяли бы осознанно и осмысленно подходить к процессу обучения в цифровой среде.

Эффективность применения информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе доказана практикой организации дистанционного обучения в период пандемии COVID-19, например,

использование для онлайн-обучения платформы Zoom, образовательной среды Moodle. Они оказались тем инструментом, который обеспечил возможность сохранения непрерывности учебного процесса. Вместе с тем, вынужденный переход к дистанционному обучению показал и существующие в данной области проблемы. Так, основной проблемой при дистанционном обучении стало увеличение самостоятельной работы учащихся, а вместе с этим, и трудности саморегуляции, произвольности в выполнении учебной деятельности.

Приобретенный в период пандемии опыт позволил определить основные задачи, решение которых позволит повысить эффективность обучения в цифровой образовательной среде. Одной из таких задач является формирование цифровой компетентности у студентов. Для сферы изучения иностранных языков, в частности, изучения русского языка иностранными учащимися, формирование цифровой компетентности у студентов может стать фактором, позволяющим оптимизировать процесс обучения.

Определение понятию цифровой компетентности было дано ещё задолго до актуальной ситуации необходимости её формирования в вузе. Исследования в области цифровой компетентности подростков и родителей были представлены в 2013 г. коллективом авторов факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством Г.У. Солдатовой. Предложенное определение цифровой компетентности подчеркивает значимость не только совокупности определенных знаний, умений и навыков, но и личностный фактор как индикатор успешности в овладении соответствующими компетенциями [2]. «Цифровая компетентность – это не только сумма общепользовательских и профессиональных знаний и умений, которые представлены в различных моделях ИКТ-компетентности, информационной компетентности, но и установка на эффективную деятельность и личное отношение к этой деятельности, основанное на чувстве ответственности» [13, с. 8]. Опираясь на представленное определение, можно сказать, что формирование цифровой компетентности должно включать в себя развитие компетенций, связанных с использованием непосредственно цифровых технологий, а также формирование личностного компонента, обеспечивающего эффективность процесса обучения с использованием этих технологий. В практике обучения РКИ накоплен немалый опыт в использовании различных технологий, а также оптимизации процесса обучения, который может быть использован при определении содержания цифровой компетентности. Рассматривая понятие оптимизации, в первую очередь, целесообразно определить критерии оптимальности. Традиционно, основными критериями оптимальности обучения являются два показателя. Первый показатель заключается в получении максимальных результатов обучения в заданных условиях. Вторым показателем

является соблюдение затрат времени на достижение педагогических задач [3]. Подход к обучению русскому языку как иностранному предполагает учет многих особенностей современных студентов.

Так, в анализе путей оптимизации организации обучения РКИ отдельно выделяется необходимость учета особенностей мышления современной молодежи, внедрение информационно-коммуникативных технологий в процесс обучения и повышение мотивации [4]. В раскрытии содержания идеи учета особенностей мышления современных студентов лежит феномен «клипового мышления», который требует пересмотра подачи информации «в длительной линейной однородной и одностильной последовательности» [4]. Внедрение информационно-коммуникативных технологий в процесс обучения студентов РКИ обуславливается увеличением интенсивности интерактивного взаимодействия с обучающимися. Повышение мотивации осуществляется за счет привлечения тех средств, которые интересны самим обучающимся.

Кроме того, в практике обучения РКИ активно применяются продуктивные инновационные технологии. Подобные технологии обеспечивают обучение в процессе выполнения какой-либо продуктивной деятельности на русском языке. К основным продуктивным инновационным технологиям относятся: проектная (разработка различного рода проектов); кино-технология (создание любительских видеофильмов на русском языке); театральная (участие в работе студенческого театра); экскурсионная (разработка и проведение студентами экскурсий на русском языке). При применении продуктивных инновационных технологий осуществляется контроль успешности выполнения продуктивной деятельности. Продуктивные инновационные технологии обладают значительным обучающим потенциалом, и их можно рассматривать в качестве дополнительного ресурса в обучении русскому языку как иностранному [6].

В целях оптимизации процесса обучения РКИ широко используются мультимедиа. В настоящее время уже сформирована электронная образовательная среда, существует множество электронных учебников и компьютерных курсов. Мультимедиа являются универсальным средством воздействия на все каналы восприятия обучающегося, объединяя в себе традиционные функции технических и аудиовизуальных средств обучения. Однако необходимо учитывать, что использование учебно-дидактических интернет-ресурсов в обучении РКИ не уменьшают роль преподавателя в образовательном процессе, они используются только для того, чтобы обеспечить методическое разнообразие средств и способов обучения, тем самым оптимизируя обучение [7].

В оптимизации обучения иностранных студентов РКИ может быть применена инфографика с использованием регионального компонента.

При этом, выбор преподавателем методов обучения, средств и содержания определяется этнолингвистическими, этнокультурными и этнопсихологическими особенностями студентов [5]. Инфографика соединяет в себе текстовый и графический компоненты. Использование различных видов инфографики для китайских студентов, презентующих природные и историко-культурные достопримечательности региона обучения, помогает создавать эффект присутствия в данном регионе, способствует развитию лингвокультурологической, межкультурной, коммуникативной компетенций. Данный метод обучения РКИ китайских студентов обусловлен особенностями китайского языка, его иероглифической письменностью, которая требует детализации [5, 7].

Рассмотренные способы оптимизации обучения иностранных студентов РКИ могут быть использованы при формировании цифровой компетентности иностранных студентов.

Анализируя применение цифровых технологий в обучении иностранных студентов РКИ, целесообразно обратиться к модели SAMR. В основе данной модели лежит идея разделения всех цифровых технологий, которые можно использовать в обучении, на четыре уровня. Первый уровень включает в себя те технологии, которые используются как подмена традиционных средств обучения. Например, замена бумажного учебника на электронный, использование электронного переводчика [8-10]. В данном примере применение технологий направлено на достижение тех же целей, что и ранее, функционального изменения в обучении не происходит [11].

На втором уровне находятся те цифровые средства обучения, которые позволяют привнести что-то новое в процесс обучения, по сравнению с теми средствами, которые мы привыкли использовать в рамках оффлайн занятий. Например, использование в изучении русского языка таких приложений как Kahoot!, Learningapps, Duolingo, Knoble, Bubble позволяет расширить сферу педагогических задач в обучении языку [10]. Кроме того, к технологиям данного уровня можно отнести подготовку студентами презентаций, которые реализуют задачу наглядности изучаемого материала. Образовательные квизы могут использоваться в обучении иностранному языку в качестве средства проверки базовых знаний или закрепления пройденной темы.

Третий уровень модели характеризуется модификацией основных функций средства обучения. Цифровые технологии третьего уровня открывают новые возможности для студентов в рамках процесса обучения. Например, в обучении РКИ, учащиеся могут дополнить традиционное запоминание новых слов на иностранном языке геймификацией. Ситуация игровой деятельности, соревнования активизирует произвольность внимания и памяти, что приводит к улучшению результатов обучения языкам. Компьютерная программа также может

корректировать учебные задачи, исходя из успехов студентов в расширении словарного запаса. Технологии третьего уровня предполагают постановку новых целей обучения. Использование данных цифровых технологий направлено на оптимизацию процесса обучения.

Цифровые технологии четвертого уровня характеризуются преобразованием привычных средств и методов обучения, обретением новых функций. Например, применение в ходе обучения РКИ виртуальных голосовых помощников (Алиса / Siri / Google bixby), учебные подкасты, веб-квесты, виртуальные путешествия и экскурсии. Кроме того, при изучении русского языка студенты могут создавать фильмы с русскими субтитрами. Подобная задача может быть решена только с применением современных технологий. В использовании технологий данного уровня основную роль играет постановка педагогической цели. Цифровые технологии третьего и четвертого уровней направлены на оптимизацию обучения РКИ.

В контексте данного анализа целесообразно рассмотреть модель SAMR с точки зрения изменений в содержании образования, которые происходят при переходе на четвертый уровень, на котором в процесс обучения внедряются интеллектуальные информационные технологии. Коллективом авторов РГПУ им. А.И. Герцена были определены основные интеллектуальные функции, которые приобретаются обучающимися при внедрении в процесс обучения определенных групп интеллектуальных технологий [12]. Особое значение приобретают те технологии, которые могут быть применены при обучении РКИ. Так, например, на этапе освоения нового содержания может быть использован виртуальный цифровой помощник, чат бот, интеллектуальная поисковая система. На этапе анализа нового содержания в процессе извлечения информации из баз данных могут быть применены технологии big data, извлечение контекстных знаний, интеллектуальная выборка данных. При работе с текстами из средств массовой информации применим поиск по аудио-фрагменту. На этапе освоения и анализа нового содержания в ходе работы с иноязычными источниками возможно применить интеллектуальный перевод, который помогает автоматически находить правильные значения. Также можно применять поиск по изображению. Для самостоятельной работы и выполнения домашнего задания по изучению языка можно применить интеллектуальную систему проверки текстов, включающую в себя проверку правописания, смысловых, речевых, пунктуационных и стилистических ошибок. В ходе аудирования, заключающегося в обработке аудио или видео материалов, эффективной для самопроверки может стать система распознавания речи. Представленные средства являются далеко не полным списком тех технологий, которые могли бы оптимизировать процесс обучения русскому языку как иностранному. В то же время,

использование цифровых технологий имеет определенные риски, так как может стать не средством обучения иностранному языку, а средством замещения данного процесса. В связи с этим, задача формирования цифровой компетентности у студентов становится особо актуальной.

Подводя итог анализу, можно заключить, что цифровая компетентность иностранных студентов, изучающих РКИ должна содержать в себе две стороны. Первая сторона связана с развитием умений и навыков в использовании цифровых технологий. Вторая сторона выражается в учете психологических особенностей обучающихся, осознанности, личностной вовлеченности в процесс изучения РКИ. Формирование цифровой компетентности может стать фактором, который оптимизирует процесс изучения иностранными студентами РКИ.

Литература

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (Дата обращения 29.06.2022)
2. Солдатова Г.У. Цифровая компетентность российских педагогов /Г.У. Солдатова, В.Н. Шляпников // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 4. С. 5–18.
3. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения. М., 1977. 60 с.
4. Харитонова О.В., Баранова С.Е. Пути оптимизации организации обучения русскому языку иностранных учащихся на довузовском этапе обучения // Интернет-журнал «Мир науки», 2018, N 1.
5. Пылкова А.А. Инфографика с использованием регионального компонента как средство оптимизации обучения русскому языку китайских студентов в условиях «виртуальной языковой среды» (на примере аутентичного материала Хабаровского края) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Выпуск 1. С. 223–229.
6. Московкин Л.В. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан. // II Международный конгресс преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов. Сборник статей. Москва, 2018.
7. Румянцева Н.М., Рубцова Д.Н. Этноориентированное обучение – важная составляющая методики преподавания русского языка как иностранного // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2019. № 1. URL: <https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/1254> (Дата обращения 29.06.2022)
8. Нестик Т.А. Основные модели цифровой компетентности / Т.А. Нестик, Г.У. Солдатова // Наука. Культура. Общество. 2016. № 1. С. 107–119.

9. Дерягин А.В. Цифровые технологии в изучении автомобильной электроники при подготовке бакалавров: традиции и инновации / А.В. Дерягин, М.Н. Самедов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 94–99.
10. Романова Е.А., Волкова М.А., Ли Б. Особенности использования современных информационных технологий при изучении русского языка: сравнительный анализ предпочтений иностранных студентов вузов России и Китая. // Перспективы науки и образования. 2021. № 1 (49). С. 276–288.
11. Гайдамашко И.В. Цифровая компетентность и онлайн-риски студентов образовательной организации высшего образования / И.В. Гайдамашко, Ю.В. Чепурная // Человеческий капитал. 2015. № 10 (82). С. 18–21.
12. Цифровая образовательная среда – интегратор внедрения интеллектуальных технологий в образование. Глава 1 / Т.Н. Носкова, Т.Б. Павлова, С.С. Куликова, О.В. Яковлева // Интеллектуальные технологии в цифровой среде университета. С-Пб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 237–255.
13. Солдатова Г.У. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ли Баохун (КНР) – соискатель кафедры педагогики и психологии Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России. E-mail: libaohong9785@gmail.com

Романова Екатерина Александровна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии образования факультета педагогического образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; доцент кафедры педагогики и психологии Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России; E-mail: romanova.fpo@yandex.ru

DIGITAL COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS AS A FACTOR IN OPTIMIZING TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

LI BAOHONG (CHINA), E.A. ROMANOVA

The article analyzes the use of digital technologies in teaching Russian as a foreign language to foreign students. The content of the concept of digital competence is defined and revealed. It is suggested that the formation of digital competence among foreign students can become a factor in optimizing the process of teaching the Russian language. The analysis is based on the consideration of the main ways to optimize the teaching of Russian as a foreign language, including the use of modern technologies, taking into account the personal involvement of students in the learning process. The SAMR model is used as the main model for determining the effectiveness of the application of certain technologies.

Key words: digital competence; teaching foreign students; Russian as a foreign language; learning optimization.

References

1. The Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (Accessed 29.06.2022) (In Russ.)
2. Soldatova G.U. (2015). Digital competence of the Russian teachers. G.U. Soldatova, V.N. Shlyapnikov. [Psychological science and education]. Volume 20, 4. Pp. 5–18. (In Russ.)
3. Babansky Yu.K. Optimization of the learning process. Moscow, 1977. p. 60. (In Russ.)
4. Kharitonova O.V., Baranova S.E. Ways to optimize the organization of teaching the Russian language to foreign students at the pre-university stage of education. Internet journal “World of Science”, 2018 No 1. (In Russ.)
5. Pylkova A.A. Infographics with the use of the regional component as a means of optimizing the teaching of the Russian language to Chinese students in a “virtual language environment” (on the example of the authentic material of the Khabarovsk Territory. Philology. Theory and Practice 2022. T. 15. VI. C. Pp. 223–229. (In Russ.)
6. Moskovkin L.V. Topical issues of the implementation of educational programs at the preparatory faculties for foreign citizens. II International Congress of teachers and heads of preparatory faculties (departments) of universities. Digest of articles. Moscow, 2018.
7. Rumyantseva N.M., Rubtsova D.N. Ethno-oriented learning is an important component of the methodology of teaching Russian as a foreign language. Proceedings of the Southern Federal University. Philological Sciences. 2019. No.1. URL: <https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/1254> (Accessed 29.06.2022)
8. Nestik T.A. (2016). Basic models of digital competence. Science. Culture. Society. №1. Pp. 107–119. (In Russ.)
9. Deryagin A.V. (2020). Digital technologies in the study of car electronics in preparation of bachelors: traditions and innovations. A.V. Deryagin, M.N. Samedov. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. Volume 9, 1 (30). Pp. 94–99. (In Russ.)
10. Romanova E.A., Volkova M.A., Li, B. (2021). Comparative analysis of international students’ preferences in the use of modern information technologies in Russian and Chinese universities. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], 2021, 49 (1), pp. 276–288. doi: 10.32744/pse.2021.1.19 (In Russ.)
11. Gaidamashko I.V. (2015). Digital Competence and Online Risks of Students of Educational Organizations in Higher schools. I.V. Gaidamashko, Yu.V. Chepurayna. *Human capital*, 10 (82). Pp. 18–21. (In Russ.)
12. Digital educational environment – an integrator of the introduction of intellectual technologies in education. Chapter 1. T.N. Noskova, T.B. Pavlova,

S.S. Kulikova, O.V. Yakovleva. Intelligent technologies in the digital environment of the university. St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2020. Pp. 237-255. (In Russ.)

13. Soldatova G.U. (2013). Digital competence of teenagers and parents. Results of the all-Russian research. G.U. Soldatova, T.A. Nestik, E.I. Rasskazova, E.Yu. Zotova. Moscow, Internet Development Fund, p. 144. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHORS

Li Baohong (China) – Applicant of the Department of Pedagogy and Psychology Moscow State Institute of International Relations. E-mail: libaohong9785@gmail.com

Romanova Ekaterina A. – Phd in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of History and Philosophy of Education, Faculty of Pedagogical Education Lomonosov Moscow State University, Russia, Department of Pedagogy and Psychology Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. E-mail: romanova.fpo@yandex.ru

Е.Н. Шипкова

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ЧАСТНЫХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ФОРМИРОВАНИЮ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

*(факультет социального управления ЯГПУ им. К.Д. Ушинского;
e-mail: kat2006-7@mail.ru)*

В статье представлена модель частных вспомогательных занятий, способствующих формированию субъектной позиции обучающихся с особым образовательным запросом. Модель представляет собой целостную систему взаимосвязанных компонентов: концептуально-целевого, содержательно-технологического, оценочно-результативного. Концептуально-целевой компонент модели включает ключевую идею, цель, задачи, подходы и принципы частных вспомогательных занятий, обеспечивающих формирование субъектной позиции обучающихся. Содержательно-технологический компонент представлен функциями частных вспомогательных занятий и методикой их проведения. Оценочно-результативный компонент включает непосредственные результаты – критерии и показатели сформированности субъектной позиции обучающихся, и опосредованные – личностные, метапредметные, предметные, коррекционные.

Ключевые слова: частные вспомогательные занятия; обучение детей-инвалидов; субъектная позиция обучающихся; репетиторство.

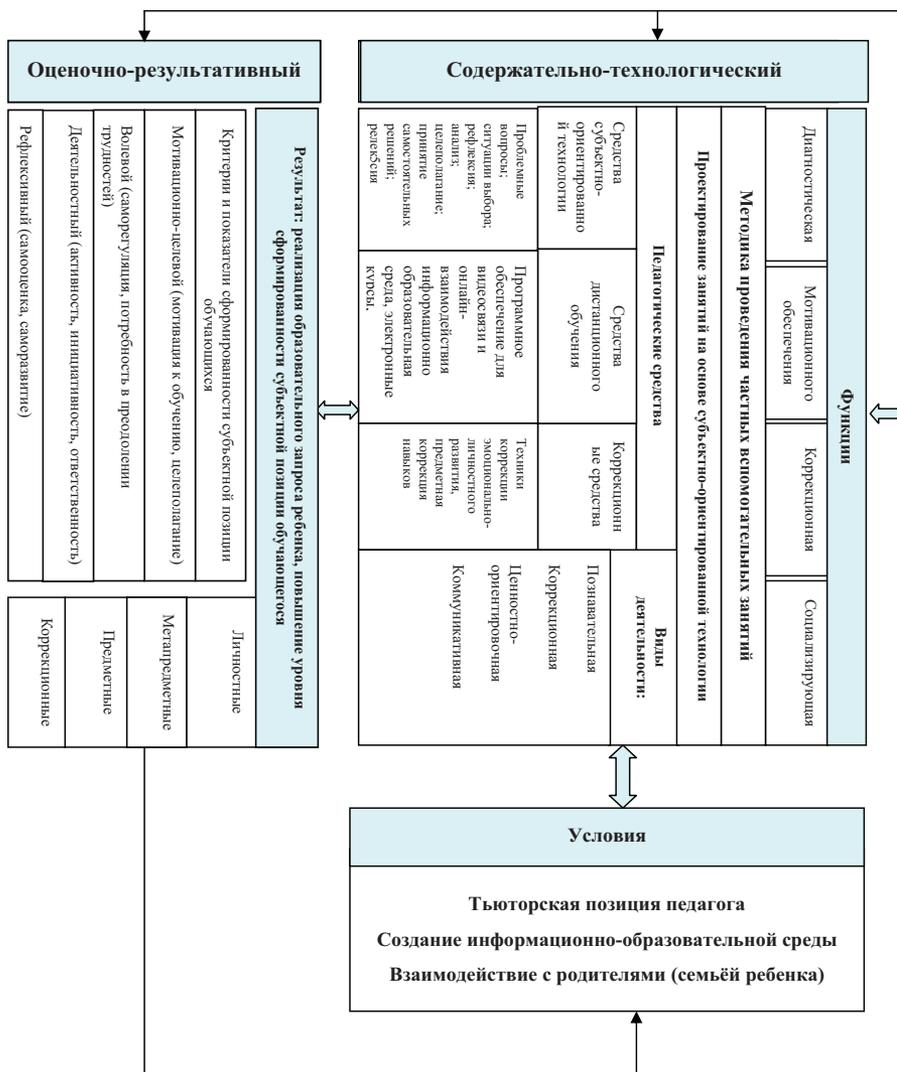
Современные школьники живут в эпоху цифровых технологий и активной технологической революции. Одним из условий развития ребенка становится перенасыщение мультимедийной средой, что приводит к снижению способности анализировать информацию; потере устойчивости социальных контактов и повышенной тревожности обучающихся. В образовательном процессе появляются дети, у которых обучение в условиях массового класса вызывает трудности, причина которых не в нарушениях интеллекта, но в индивидуальных особенностях ребенка и / или психологических установках. В контексте идет речь о детях с особым образовательным запросом. *Под образовательным запросом в данном исследовании понимаются особые потребности в обучении, продиктованные особенностями детей и их личными образовательными задачами.* Опираясь на лексическое значение слова «запрос», определяемого как «что-либо или какие-либо требования, потребности, стремления» [16], приходим к выводу, что *понятие «особый образовательный запрос» включает в себя понятие «особые образовательные потребности».* Исходя из этого, определим категории детей, которые относим к формулировке «дети с особым образовательным запросом». Это дети с инвалидностью, дети с ограниченными возможностями здоровья,

дети, испытывающие трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, одаренные дети, другие категории детей, имеющие индивидуальные требования (трудности и задачи) и стремления к образованию.

Сегодня предлагается много направлений и проектов в системе общего и дополнительного образования, направленных на удовлетворение этого запроса. Однако наблюдения выявляют значительное количество обучающихся, которые в связи с разными индивидуальными возможностями и особенностями нуждаются в особой психолого-педагогической поддержке при получении образования. Данная потребность обуславливает высокую популярность частных вспомогательных занятий.

Частные вспомогательные занятия – индивидуальные занятия образовательного характера, часто не входящие в основную систему образования, не являющиеся обязательными для всех школьников, содержание, форма проведения и цели которых зависят от особых потребностей в обучении, продиктованных индивидуальностью и личными образовательными задачами ребенка [21, с. 394]. К ним относятся: дистанционное обучение детей-инвалидов на дому; репетиторство с целью повышения успешности обучающегося в учебной деятельности; учебные (коррекционно-развивающие) занятия с детьми, испытывающими трудности в освоении образовательной программы, коррекционные курсы для детей-инвалидов; занятия по ликвидации пробелов в знаниях (вне школьного расписания).

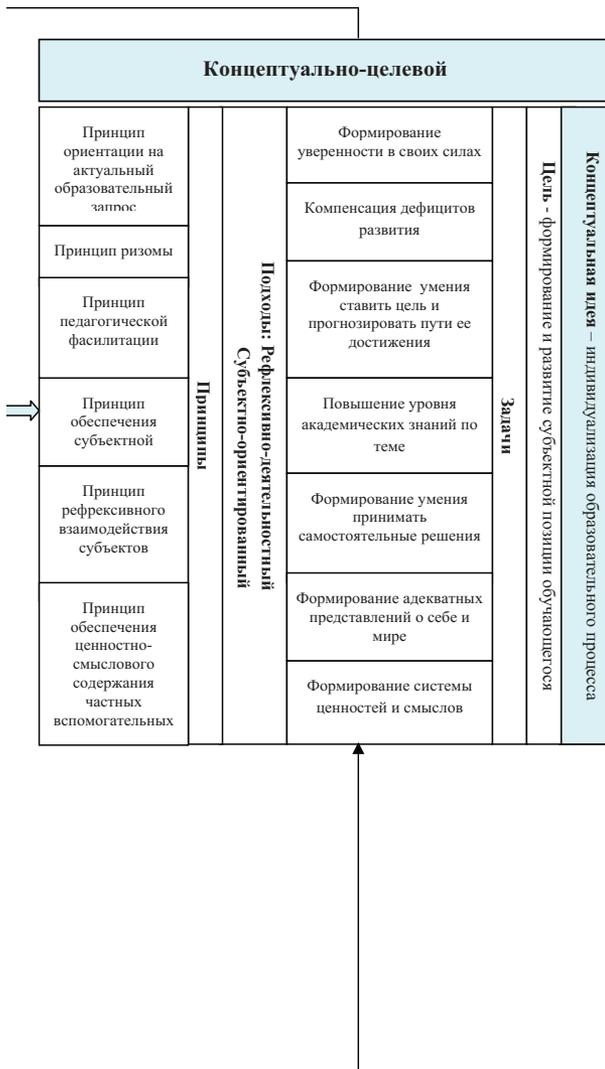
Частные вспомогательные занятия имеют большой потенциал для реализации индивидуализации [1, 4] и удовлетворения образовательного запроса обучающихся и родителей, опираясь на ценностно-смысловые основы, формируя субъектную позицию детей. В контексте данного исследования мы принимаем определение субъектной позиции, сформулированное М.И. Рожковым и Л.В. Байбородовой: «целостная характеристика активной жизненной позиции субъекта, органично исходящая из внутренней детерминации и наблюдаемая во внешних проявлениях, а именно: осознанием и принятием целей деятельности; адекватностью самооценки своих возможностей и способностей, критичностью по отношению к себе и окружающим, потребностью в самоконтроле; способностью действовать целенаправленно и самостоятельно; готовностью принимать самостоятельные решения и нести ответственность за их реализацию; активностью и заинтересованностью ребенка в организации деятельности, в достижении положительного результата, инициативностью; потребностью в самоопределении и самореализации; способностью анализировать деятельность, рефлексивно относиться к своим действиям и окружающему миру» [14, с. 43]. В процессе реализации субъектной позиции вырабатывается

Рис. Модель частных вспомогательных занятий,

критическое мышление, заставляет серьёзно задуматься над самим собой и приводит к значительному развитию у детей самосознания, т. е. эмоционально-ценностному отношению к себе. Сформированная субъектная позиция является гарантией того, что обучающиеся смогут использовать потенциал современного образования.

На основе изучения теоретических источников и опыта разработана *модель частных вспомогательных занятий, способствующих*

способствующих формированию субъектной позиции обучающихся

формированию субъектной позиции обучающихся. Модель – это созданная или выбранная исследователем система, воспроизводящая существенные для познания стороны изучаемого объекта [7, с. 172], основное назначение которой – «объяснить совокупность данных, относящихся к предмету познания» [12, с. 63]. Модель позволяет осуществить согласование целей изучаемых явлений с их компонентами, определить взаимосвязи между субъектами и может использоваться как основание для

преобразования и коррекции педагогических условий частных вспомогательных занятий, способствующих формированию субъектной позиции обучающихся.

Представленная модель (См. Рис.), является целостной системой взаимосвязанных компонентов: концептуально-целевого, содержательно-технологического, оценочно-результативного.

Концептуально-целевой компонент. Ключевой идеей частных вспомогательных занятий является *индивидуализация образовательного процесса* (Л.В. Байбородова). Индивидуализация понимается как динамический, интериоризированный личностью процесс взаимодействия, который адекватен как индивидуально-образовательному потенциалу обучающегося, так и системе социальных ценностей, требований и целей; способствует позитивному изменению внутреннего мира человека, обеспечивает овладение способами познания мира и себя для самореализации в образовании и жизни [5, с.3].

Целью является формирование и развитие субъектной позиции. В соответствии с целями и задачами частные вспомогательные занятия проектируются на основе *рефлексивно-деятельностного, субъектно-ориентированного подходов*. Реализация рефлексивно-деятельностного подхода (В.Н. Белкина [6], А.В. Карпов [10], М.И. Рожков [13], Г.П. Щедровицкий [19] и др.) позволяет вовлечь ребенка в сознательную активную деятельность и рассмотреть влияние условий частных вспомогательных занятий на его развитие и результаты. Обращение к данному подходу способствует выявлению возможностей формирования индивидуальных способностей и личностных качеств обучающихся, рефлексивной образовательной среды частных вспомогательных занятий, стимулирует осознание образовательных целей и задач в конкретной образовательной ситуации.

Использование субъектно-ориентированного подхода (Л.В. Байбородова [3], Т.Н. Гуцина [8], Е.И. Тихомирова [15], В.В. Юдин [20]) позволяет создать условия для развития индивидуальности и субъектной позиции обучающегося, навыков саморазвития, саморегуляции, самовоспитания, самоопределения, поддерживает стремление к самосовершенствованию. Этот подход предполагает выявление возможностей, проблем и особенностей ребенка, включение его в деятельность и развитие.

Результативность частных вспомогательных занятий зависит от того, как реализуются вытекающие из подходов педагогические принципы. Исходя из бинарности образовательного процесса частных вспомогательных занятий, опираясь на труды ученых (Л.В. Байбородовой [1], М.И. Рожкова [12] и др.), учитывая особенности исследуемого феномена, мы выделили принципы, являющиеся специфическими для частных вспомогательных занятий.

Принцип ориентации на актуальный образовательный запрос. В образовательном процессе частных вспомогательных занятий учитывается не только перспективная цель, но своевременно восполняются дефициты, выявленные в реальном времени. Для реализации данного принципа педагогу необходимы гибкое планирование занятий и избыточный контент, имеющий разноплановое содержание. Реализация данного принципа предполагает систематическую диагностику актуального состояния ребенка; помощь обучающемуся в понимании собственных возможностей, дефицитов, успехов.

Принцип ризомы. Данный принцип реализует как субъектно-ориентированный так и номадологический подход (Д. Кормье [22], Ж. Делёз, Ф. Гваттари [9]), проявляется через понимание необходимости нелинейной образовательной траектории обучающихся. Для реализации необходимо обеспечение вариативности содержания, форм, видов деятельности и оценивания. Реализация принципа предполагает: включение ребенка в процесс проектирования занятия и образовательного процесса; обеспечение возможности перспективного развития обучающегося, несмотря на проявление контрадикторных целей и задач.

Принцип *педагогической фасилитации* предполагает такое взаимодействие педагога и ребенка, при котором учитель своим присутствием облегчает проявление инициативы и самостоятельности обучающегося [18, с. 120], способствуя тем самым развитию индивидуальности, субъектности ребенка, стимулированию и иницированию разнообразных форм активности на всех этапах педагогического процесса, внутри которых осуществляется личностное становление и развитие ребенка как субъекта образовательной деятельности [11, с. 596]. Принцип реализуется через поощрение педагогом образовательных инициатив; одобрение собственной позиции независимого, самостоятельного суждения обучающегося.

Принцип обеспечения субъектной позиции обучающегося. Проявление субъектной позиции обучающегося на частных вспомогательных занятиях является средством удовлетворения личных интересов и потребностей, развития способностей ребенка. Реализация данного принципа требует обеспечения доброжелательной, психологически комфортной и безопасной атмосферы; стимулирования проявления ребенком собственной позиции, самостоятельных решений, уважительного отношения к позиции родителей и педагога. Следование этому принципу предполагает помощь, содействие педагога в развитии познавательной активности ребенка, реализацию субъектных отношений участников образовательного процесса; осознание ребенком значимости его активности, инициативности, ответственности за свои действия как на занятии, так и в процессе обучения в целом, что влияет на развитие его мотивации на достижение успеха и стремление к самосовершенствованию.

Принцип рефлексивного взаимодействия субъектов образовательного процесса частных вспомогательных занятий подразумевает, что субъекты ребенок – родители – педагог находятся в постоянном взаимодействии и на основе рефлексии осознают, корректируют пути достижения целей. Для его реализации требуется обеспечить: открытый диалог с родителями для единого понимания образовательных задач, как актуальных, так и перспективных; активное включение родителей в образовательный процесс частных вспомогательных занятий. Следование принципу предполагает участие родителей в процессе целеполагания и проектирования образовательной траектории, формирование адекватного восприятия родителями возможностей и ограничений ребенка, продиктованных его индивидуальными особенностями.

Принцип *обеспечения ценностно-смыслового содержания частных вспомогательных занятий* предполагает наполнение занятий воспитывающим контентом и создание ситуаций, способствующих формированию системы ценностей ребенка. Для его реализации необходимо, чтобы педагог стал для ребенка авторитетным, значимым человеком; необходимо формирование в процессе занятий целостной картины мира, вовлекая в сферу внимания не только знания и умения, но и разнообразные отношения и взаимодействия; недопустимо натаскивание на сиюминутный результат.

В соответствии с обозначенными подходами и принципами ***содержательно-технологический компонент*** представлен функциями и методикой проведения частных вспомогательных занятий.

Анализ практики позволил выделить основные функции частных вспомогательных занятий: *диагностическая, мотивационного обеспечения, коррекционная, социализирующая*. Реализация *диагностической функции* частных вспомогательных занятий предполагает формулировку образовательного запроса, выбор методов диагностики, диагностику индивидуальных особенностей, возможностей и дефицитов ребенка, определение причин необходимости частных вспомогательных занятий, выявление эффективных педагогических средств и способов работы с ребенком; мониторинг удовлетворенности ребенка и родителей, систематический всесторонний контроль образовательных результатов и субъектной позиции обучающегося.

Для достижения целей частных вспомогательных занятий большое значение имеет реализация *функции мотивационного обеспечения*, которая предусматривает формирование положительного отношения к учебной деятельности, создание ситуаций успеха в преодолении учебных трудностей, стимулирование процессов рефлексии, самоопределения ребёнка, установление контакта с родителями обучающегося, формирование адекватного восприятия возможностей ребенка и его

индивидуальных ограничений (вызванных состоянием здоровья), повышение мотивации к обучению.

Не менее важна коррекционная функция, предполагающая коррекцию и восполнение выявленных дефицитов развития и обучения, формирование адекватного представления о себе и своих возможностях, освоение поля собственных возможностей – спектра ресурсов человека, опирающихся на его личностные, психофизиологические особенности и позволяющих человеку успешно реализовывать поставленные перед собой цели и задачи [17]; ликвидацию пробелов в знаниях; коррекцию ценностно-смысловых ориентиров, коррекцию психоэмоциональной сферы.

Социализирующая функция проявляется в организации сотрудничества на основе диалога всех участников образовательного процесса частных вспомогательных занятий (педагог – родители – ребенок) и предполагает равноправное субъект-субъектное взаимодействие взрослого и ребенка, формирование представления о себе и роли в обществе, ориентацию на цели перспективного будущего.

Реализация указанных функций становится возможной посредством методики проведения частных вспомогательных занятий, которая опирается на субъектно-ориентированную технологию, разработанную Л.В. Байбородовой [1]. Методика подразумевает проектирование занятий на основе субъектно-ориентированной технологии, применение педагогических средств и видов деятельности, создание педагогических условий: тьюторская позиция педагога, взаимодействие с семьей ребенка, создание образовательной среды. *Тьюторская позиция педагога* подразумевает подготовку учителей к работе по субъектно-ориентированной технологии, формирование у ребенка адекватной оценки своих возможностей и перспектив, раскрытие ресурсов ребенка, стимулирование его потребности в саморазвитии, опору на актуальное состояние ребенка: своевременное выявление дефицитов и их компенсация. *Взаимодействие с родителями (семьей ребенка)* организуется с целью создания единого уклада образовательной деятельности и обеспечения субъектной позиции ребенка в домашних условиях. С родителями обсуждается необходимость включения ребенка в решение бытовых задач, выполнение домашних обязанностей, возложение посильной ответственности. Ведется систематическая работа педагогом-психологом с целью принятия родителями ограничений ребенка и совместного поиска его ресурсов и возможностей. *Создание образовательной среды* включает разработку в информационно-образовательной среде учебных дистанционных курсов. При разработке блока в электронном курсе учитель использует самые выигрышные дидактические средства – видеоматериалы, наглядные иллюстрации, активные флэш-задания и тренажеры-симуляторы. Ребенок в любой момент может вернуться

к материалу занятия. Каждый курс выстраивается таким образом, что обучающийся, может сам выбирать задания, уровень сложности, скорость выполнения. Ребенок становится модератором изучения темы, осознавая себя самостоятельным в выборе форм деятельности, чувствует себя не обучаемым исполнителем указаний учителя, на уроке, а работает в условиях сотрудничества.

Эффективность методики достигается за счет реализации следующих *видов деятельности*: ценностно-ориентировочной, познавательной, коммуникативной, коррекционной. Данные виды деятельности тесно переплетаются на этапах реализации, сочетание разных составляющих образовательной деятельности обеспечивает высокий воспитательный потенциал частных вспомогательных занятий. Кроме того, необходимо применение комплекса педагогических средств: средств субъектно-ориентированной технологии; средств дистанционного обучения; коррекционных средств. *К средствам субъектно-ориентированной технологии* относятся: проблемные вопросы, ситуации выбора, рефлексия, анализ, целеполагание, принятие самостоятельных решений, рефлексивный характер деятельности. *К средствам дистанционного обучения* – программное обеспечение для видеосвязи и онлайн-взаимодействия, информационно-образовательная среда, электронные курсы и т. п. Под *коррекционными средствами* понимаются техники коррекции эмоционально-личностного развития и предметная коррекция навыков.

Оценочно-результативный компонент модели включает две группы результатов – непосредственные (четыре критерия формирования субъектной позиции обучающегося: мотивационно-целевой, волевой, деятельностный и рефлексивный) и опосредованные (личностные, предметные, метапредметные результаты, коррекционные). Мотивационно-целевой критерий проявляется в мотивации к обучению и способности к целеполаганию; волевой – в саморегуляции и потребности в преодолении трудностей; деятельностный – в активности, инициативности, ответственности; рефлексивный – в самооценке и саморазвитии. Каждый из показателей характеризуется уровнем сформированности: низким, средним или высоким. Оценочно-результативный компонент является завершающим, позволяющим оценить уровень достижения результата, при этом, влияет на формирование образовательного запроса при необходимости реализации модели на новом уровне.

Внедрение представленной модели частных вспомогательных занятий, способствующих формированию субъектной позиции обучающихся, предполагает не только учет методологических подходов, педагогических принципов, факторов и педагогических условий, но подразумевает обязательную реализацию технологического обеспечения.

Данная модель была апробирована в ходе опытной работы в школе дистанционного обучения государственного общеобразовательного

учреждения Ярославской области «Центр помощи детям». Результативность опытной работы определялась на основе сопоставления диагностических данных, полученных в начале и при завершении занятий и мероприятий в рамках опытной работы. Результаты исследования были проверены с помощью статистического метода – непараметрического парного критерия для связанных выборок Т-Вилкоксона. Сравнительный анализ данных первого и второго «срезов» сформированности субъектной позиции обучающихся показал положительную динамику всех её компонентов, что позволяет утверждать, что зафиксированные по итогам опытной работы изменения уровня сформированности субъектной позиции не случайны и статистически значимы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-313-90037.

Литература

1. *Байбородова Л.В.* Индивидуализация образовательного процесса в школе : монография / Л.В. Байбородова. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2011. 281 с.
2. *Байбородова Л.В.* Использование субъектно-ориентированных технологий в образовательном процессе. // Электронный научный журнал «Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании»; 09 (47) декабрь 2016. URL: <http://infed.ru/articles/384/> (Дата обращения 29.06.2022).
3. *Байбородова Л.В.* Ключевые идеи субъектно-ориентированной технологии индивидуализации образовательного процесса в педагогическом вузе / В.Н. Белкина, Т.Н. Гущина, М.В. Груздев. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018, Том 8. № 5. С. 7–21.
4. *Байбородова Л.В.* Формирование субъектной позиции ребенка в условиях дополнительного образования // Вестник Калужского университета. Серия «Психологические науки. Педагогические науки». 2019, Выпуск 3.
5. *Байбородова Л.В., Бурлакова Т.В.* Индивидуализация образовательного процесса [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://forum.yspu.org/wp-content/uploads/2015/11/Vajborodova-Burlakova.pdf> (Дата обращения: 20.12.2021).
6. *Белкина В.Н.* Теория и практика развития профессиональной педагогической рефлексии: монография / В.Н. Белкина, А.В. Карпов, И.И. Ревякина. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2006. 331 с.
7. *Вишнякова С.М.* Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.

8. *Гущина Т.Н.* Педагогические основания развития субъектности старшеклассников в системе дополнительного образования: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дисс. ... уч. ст. докт. пед. наук. Москва, 2013. 547 с.
9. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Ризома («Тысяча плато», глава первая) / Пер. В. Мерлина // Альманах «Восток». 2005. № 11/12.
10. *Картов А.В.* Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2004. 424 с.
11. *Мухаметзянова Ф.Г., Панченко О.Л.* Фасилитация как механизм развития субъектно-ориентированного пространства. // Вестник факультета управления СПб ГЭУ, № 1, апрель, 2017. С. 594–597.
12. *Рожков М.И.* Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногоика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Организация работы с молодежью». М.: ВЛАДОС, 2008. 264 с.
13. *Рожков М.И.* Рефлексивно-деятельностный подход к воспитанию социальной ответственности молодежи: монография / М.И. Рожков, Т.Н. Сапожникова. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2010. 195 с.
14. *Рожков М.И., Байбородова Л.В.* Воспитание свободного человека. Москва-Берлин: Изд-во Директ-Медиа, 2020. 265 с.
15. *Тихомирова Е.И.* Технологии субъектной самореализации личности в воспитывающей среде образовательного учреждения (развитие умения включаться в деятельность). // Competence and education technologies: Materials of research practical conference: в 2-х т. Horsens : University College Vitus Bering Denmark. 2008, Т. 2. С. 184–200.
16. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/1448/%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81> (Дата обращения 28.01.2022)
17. *Чернявская А.П., Шипкова Е.Н., Егорова П.А.* Профессиональное самоопределение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. // Ярославский педагогический вестник. 2022, № 1 (124). С. 16–24.
18. *Шахматова О.Н.* Педагогическая фасилитация: особенности формирования и развития. // Новые педагогические исследования. 2006, № 3. С. 118–125.
19. *Щедровицкий Г.П.* Мышление. Понимание. Рефлексия = Thinking understanding reflection / Г.П. Щедровицкий. М.: Наследие ММК, 2005. 798 с.
20. *Юдин В.В.* Субъектно-ориентированный тип педагогического процесса – ключевое направление реализации ФГОС // Образовательная панорама. 2015. № 1(3). С. 58–60.
21. *Bayborodova L.V., Shipkova E.N.* (2021) Classification of private auxiliary lessons. Laplage em Revista. 2021, 14(33). p. 394–406. <https://doi.org/10.24115/S2446-6220202173C1634> p. 394–406.

22. Cormier D. Rhizomatic Learning – A Big Forking Course. URL: <http://davecormier.com/edblog/2014/12/05/rhizomatic-learning-a-big-forking-course/> (Дата обращения 29.06.2022)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шипкова Екатерина Николаевна – аспирант 3 курса ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», ассистент кафедры педагогических технологий, заместитель директора государственного общеобразовательного учреждения Ярославской области «Центр помощи детям».

Тел: +7 962-209-21-17. E-mail: kat2006-7@mail.ru

A MODEL OF ORGANIZATION OF PRIVATE AUXILIARY CLASSES THAT CONTRIBUTE TO THE FORMATION OF THE SUBJECTIVE POSITION OF STUDENTS

ШИПКОВА Е.Н.

The article presents a model of private auxiliary classes that contribute to the formation of the subjective position of students with a special educational request. The model is an integral system of interrelated components: conceptually-targeted, content-technological, evaluative-effective. The conceptual and target component of the model includes the key idea, goal, objectives, approaches and principles of private auxiliary classes that ensure the formation of the subjective position of students. The content and technological component is represented by the functions of private auxiliary classes and the methodology of their conduct. The evaluative and effective component includes direct results – criteria and indicators of the formation of the subjective position of students and indirect ones – personal, meta-subject, subject, correctional.

Keywords: private auxiliary classes; teaching disabled children; subject position of students; tutoring.

References

1. Bajborodova L.V. Individualizaciya obrazovatel'nogo processa v shkole: monografiya / L.V. Bajborodova. Yaroslavl': Izd-vo YAGPU im. K.D. Ushinskogo, 2011. 281 p.
2. Bajborodova L.V. Ispol'zovanie sub"ektno-orientirovannyh tekhnologij v obrazovatel'nom processe. «Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v pedagogicheskom obrazovanii; 09 (47) dekabr' 2016. URL: <http://infed.ru/articles/384/> (Accessed 29.06.2022)
3. Bajborodova L.V. Klyuchevye idei sub"ektno-orientirovannoj tekhnologii individualizacii obrazovatel'nogo processa v pedagogicheskom vuze / V.N. Belkina, T.N. Gushchina, M.V. Gruzdev. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018 Tom 8. № 5. pp. 7–21.
4. Bajborodova L.V. Formirovanie sub"ektnoj pozicii rebenka v usloviyah dopolnitel'nogo obrazovaniya. Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya «Psihologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki», 2019, T.3 Vypusk 3.

5. Bajborodova L.V., Burlakova T.V. Individualizaciya obrazovatel'nogo processa [Elektronnyj resurs] URL: <https://forum.yspu.org/wp-content/uploads/2015/11/Bajborodova-Burlakova.pdf> (Accessed 20.12.2021)
6. Belkina V.N. Teoriya i praktika razvitiya professional'noj pedagogicheskoy refleksii: monografiya / V.N. Belkina, A.V. Karpov, I.I. Revyakina. Yaroslavl': Izd-vo YAGPU, 2006. 331 p.
7. Vishnyakova S.M. Professional'noe obrazovanie. Slovar'. Klyuchevye ponyatiya, terminy, aktual'naya leksika. Moscow: NMC SPO, 1999. 538 p.
8. Gushchina T.N. Pedagogicheskie osnovaniya razvitiya sub"ektnosti starsheklassnikov v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk. Moscow, 2013. 547 p.
9. Delez ZH., Gvattari F. Rizoma («Tsyacha plato», glava pervaya) Per. V. Merlina. Al'manah «Vostok». 2005. №11/12.
10. Karpov A.V. Psihologiya refleksivnyh mekhanizmov deyatel'nosti. Moscow: Institut psihologii RAN, 2004. 424 p.
11. Muhametzyanova F.G., Panchenko O.L. Fasilitaciya kak mekhanizm razvitiya sub"ektno-orientirovannogo prostranstva. Vestnik fakul'teta upravleniya SPbGEU. №1, aprel', 2017. pp. 594–597.
12. Rozhkov M.I. Pedagogicheskoe obespechenie raboty s molodezh'yu. YUnogogika: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihya po special'nosti «Organizaciya raboty s molodezh'yu». Moscow: VLADOS, 2008. 264 p.
13. Rozhkov M.I. Refleksivno-deyatel'nostnyj podhod k vospitaniyu social'noj otvetstvennosti molodezhi : monografiya. Yaroslavl': Izd-vo YAGPU im. K.D. Ushinskogo, 2010. 195 p.
14. Rozhkov M.I., Bajborodova L.V. Vospitanie svobodnogo cheloveka. Izd-vo Direkt-Media, Moskva-Berlin, 2020. 265 p.
15. Tihomirova E.I. Tekhnologii sub"ektnoj samorealizacii lichnosti v vospityvayushchej srede obrazovatel'nogo uchrezhdeniya (razvitie umeniya vkluchat'sya v deyatel'nost'). Competence and education technologies: Materials of research practical conference: v 2-h t. Horsens: University College Vitus Bering Danmark, 2008. T. 2. pp. 184–200.
16. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. ed. D.V. Dmitrieva [Elektronnyj resurs]. URL: [http:// dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/1448/%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81](http://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/1448/%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81) (Accessed 28.01.2022)
17. Chernyavskaya A.P., Shipkova E.N., Egorova P.A. Professional'noe samoopredelenie obuchayushchihya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. №1(124), 2022. pp. 16–24.
18. Shahmatova O.N. Pedagogicheskaya fasilitaciya: osobennosti formirovaniya i razvitiya. Novye pedagogicheskie issledovaniya. №3, 2006. pp. 118–125.
19. Shchedrovickij G.P. Myshlenie. Ponimanie. Refleksiya = Thinking understanding. Moscow: Nasledie MMK, 2005. 798 p.

20. Yudin V.V. Sub"ektno-orientirovannyj tip pedagogičeskogo processa klyuchevoe napravlenie realizacii FGOS. *Obrazovatel'naya panorama*. 2015. № 1 (3). pp. 58–60.
21. Bayborodova L.V., Shipkova E.N. (2021) Classification of private auxiliary lessons. *Laplage em Revista*, 14, 33, 2021, p. 394–406. <https://doi.org/10.24115/S2446-6220202173C1634> p. 394–406.
22. Cormier D. Rhizomatic Learning – A Big Forking Course. URL: <http://davecormier.com/edblog/2014/12/05/rhizomatic-learning-a-big-forking-course/> (Accessed 29.06.2022)

ABOUT THE AUTHOR

Shipkova Ekaterina N. – 3rd-year postgraduate student of the Federal State budgetary Educational institution of Higher Education «Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky», assistant of the Department of Pedagogical Technologies, Deputy Director of the State educational institution of the Yaroslavl region «Children's Aid Center». E-mail: kat2006-7@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

А.А. КУЗНЕЦОВ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*(Институт международных образовательных программ МГЛУ;
e-mail: Andrey-kuznecov-1992@mail.ru)*

Исследование представляет собой обзор технических решений отечественного программного обеспечения для использования преподавателями дисциплин гуманитарного профиля. Автор обосновывает предположения по стратегии развития отечественных инструментов сети Интернет для организации дистанционного и смешанного обучения на основе исследований, опросов и документов Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, и Министерства высшего образования и науки Российской Федерации. Актуальность настоящего исследования подтверждается интересом педагогического сообщества к доступным современным отечественным решениям, которые смогут стать полноценными альтернативами западным программам в условиях санкций. В работе проанализировано содержание евразийского и российского реестров программного обеспечения для выявления количества отечественных решений в области лингвистики и педагогики. Выявлены наиболее популярные системы видеоконференцсвязи и управления обучением среди отечественных разработок, которые смогут в ближайшем будущем заменить западные решения на отечественном ИТ-рынке. В работе дается подробное описание функциональных возможностей следующих отечественных разработок: «Яндекс.Телемост», «Звонки Вконтакте», «Звонки Mail.ru» и других ресурсов. В то же время в работе отражены мнения пользователей указанных систем: учителей школ, преподавателей вузов, студентов и школьников. Отмечаются достоинства и недостатки существующих программ. В качестве результатов исследования приведен сравнительный анализ технических решений. Данный анализ позволит в будущем определить перспективы модернизации отечественных решений с целью их улучшения и большей востребованности среди образовательных организаций на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: дистанционное обучение; смешанное обучение; отечественные программы; сравнительный анализ; учебный процесс.

Современный мир очень сильно связан с развитием информационных и мобильных технологий. Информационные технологии в настоящее время вошли в различные сферы нашей жизни. Без них не обходится медицина, образование, строительство, проектирование, торговля и т. д. Существует огромное количество технологических решений для указанных сфер деятельности человека. Данные решения в настоящее

время развиваются в рамках отечественного программного обеспечения. В условиях столь стремительного развития стоит выделить ряд регламентирующих документов и посмотреть, какие сроки в них указаны для сферы информационных технологий и сферы образования.

В России вопросы использования информационных технологий в различных сферах деятельности человека курирует Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. В 2015 г. указанным министерством был принят приказ «Об утверждении плана импортозамещения программного обеспечения» [10]. К данному приказу вышло приложение в виде таблицы, где подробно расписаны сроки внедрения отечественного программного обеспечения в сферы деятельности человека и процент участия западного ПО в этой деятельности [11]. В данной таблице стоит обратить внимание на строку 3 «58.29.12.000 Интернет-сервисы, применяемые в корпоративной среде (электронная почта, сервис файлового обмена, интернет-браузер, картографический сервис, сервис обмена мгновенными сообщениями и т. д.)». В этой графе указано, что доля импорта западных решений к 2025 г. должна составить 10%. Выбранная графа для анализа не является случайной. Этими сервисами повседневно пользуются учителя школ, преподаватели вузов, их обучаемые и люди других специальностей. Они являются наиболее востребованными на современном этапе. Указанный процент, на наш взгляд, практически недостижим к настоящему времени по ряду причин.

В настоящей работе мы проведем анализ существующих решений отечественного программного обеспечения и проведем сравнительный анализ с западными решениями на основе государственного реестра программного обеспечения, созданного на основе положений статьи 12.1 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [15].

1. Теоретическое обоснование направлений развития отечественных онлайн-платформ для сферы высшего образования

В конце февраля 2022 г. в отношении Российской Федерации были введены международные санкции, которые затронули не только экономику, транспорт, но и другие значимые сферы, в том числе образование. Большинство западных IT-компаний, таких как: Microsoft (в том числе Skype и Adobe, как структурные подразделения компании), Miro, Kahoot и ряд других компаний закрыли доступ рядовым российским пользователям к своим облачным решениям. Google и его

подразделение Youtube запретили монетизацию видеоконтента на своей платформе. Для государственных образовательных учреждений стали недоступны уже оплаченные подписки на ряд зарубежных сервисов. Среди них: самое популярное приложение для организации видеоконференцсвязи Zoom, которое начали использовать с начала 2020 г. для организации смешанного и дистанционного обучения в условиях развития пандемии по всему миру и приложение «Kahoot» для организации викторин и соревнований в образовательной среде.

В связи с этим в конце марта Министерство высшего образования и науки Российской Федерации разработало методические рекомендации по переходу образовательных организаций на преимущественное использование отечественного программного обеспечения [4]. В этом документе расписаны требования, которые должны быть соблюдены при переходе на отечественное программное обеспечение. Среди них:

- замена иностранных технических решений на отечественные без срыва образовательного процесса учебного заведения;
- допускается использование ПО из Российского реестра программного обеспечения и единого Евразийского реестра программного обеспечения [12];
- при переходе на отечественное ПО должны быть сохранены способы достижения целевых показателей образовательной организации в полном объеме;
- требования по планированию процесса перехода образовательных учреждений с учётом финансовой и экономической составляющей и др.

Отдельно стоит обратить внимание на два упоминаемых выше реестра программного обеспечения и разобраться, что они из себя представляют, чтобы впоследствии перейти к существующим техническим решениям в области смешанного и дистанционного обучения. Российский реестр программного обеспечения представляет собой набор документов и баз данных об отечественных разработках в сфере информационных технологий. На сегодняшний день в реестре содержится более 13 тыс. наименований различных программ: от офисных программ и систем документооборота до систем управления обучением. Для удобства поиска существует система фильтров: по названию разработки; по дате регистрации или регистрационному номеру; по потребностям пользователей.

Современные российские информационные технологии позволяют создавать высокотехнологичные продукты и проводить комплексные исследования в различных областях науки и техники. Отечественные разработки в области смешанного и дистанционного обучения, о которых пойдет речь далее, не уступают западным решениям: LMS Moodle,

Schoology, Coursera, EdX и других приложений в эффективности и качестве исполнения.

В классификаторе реестра существует отдельный класс, посвященный лингвистическому программному обеспечению. В него входят: средства автоматизированного перевода, электронные словари, средства распознавания речи, средства речевого перевода, средства проверки правописания и многое другое. В указанный класс входит 138 наименований продуктов, включая системы фиксации результатов обучения, домашних заданий, и журналов занятий и системы автоматизации перевода. В качестве примеров таких сервисов из Реестра можно привести автоматизированную информационную систему «Дневник-ПОО» [8], информационно-коммуникационную образовательную платформу «СФЕРУМ» [9], систему цифровой автоматизации процессов организации «Mirapolis» [6], системы автоматизации перевода ABBYY Lingvo [5], «Prompt» [7] и многое другое. Каждый из указанных ресурсов будет подробно рассматриваться в следующем разделе нашего исследования, как и некоторые другие ресурсы, которые по тем или иным причинам не входят в реестры программного обеспечения, но тем не менее имеют обширную пользовательскую базу по всему миру.

Помимо российского реестра программного обеспечения существует и евразийский реестр, который включает разработки в области управления проектами. К сожалению, данный реестр на настоящее время содержит всего лишь 61 наименование продуктов.

На наш взгляд, это очень важно, что в настоящий момент в условиях санкций развивается отечественное программное обеспечение для получения гуманитарного образования, также стоит обратить внимание на существующие технические решения в области получения образования в дистанционном формате и определить перспективы их развития.

2. Существующие технические решения в области смешанного и дистанционного обучения и перспективы их развития

В настоящее время существует большое количество технических решений для организации смешанного и дистанционного обучения. Любое приложение, которое используется, должно соответствовать моделям смешанного обучения. Среди моделей смешанного обучения выделяют: перевернутый класс и перевернутое обучение; модель ротация станций; модель ротации лабораторий; гибкая модель; модель индивидуальной ротации; расширенная виртуальная модель; смешанное онлайн обучение. Как правило, указанные модели нереализуемы без использования сети Интернет. Все прекрасно понимают, что такое смешанное обучение как общее понятие для школ и вузов. С научной точки зрения, смешанное обучение – способ организации образовательной программы, в котором учащиеся учатся:

- онлайн с элементами самостоятельного контроля учеником пути, времени, места и темпа обучения;
- с участием учителя в школе (лицом к лицу);
- способы обучения каждого ученика в рамках курса или предмета связаны, чтобы обеспечить интегрированный опыт обучения. (Определение Института Клейтона Кристенсена) [1].

Указанные в первом разделе нашего исследования ресурсы и информационно-коммуникационные платформы способствуют развитию функциональных возможностей для развития дистанционного обучения. Запросы и требования пользователей к существующим системам дистанционного и смешанного обучения возросли с появлением пандемии Covid-19 и впоследствии необходимости перевода всей системы общего и высшего образования в дистанционный формат по всей территории Российской Федерации. Руководство каждого вуза в индивидуальном порядке определяло, какими техническими средствами будет организовано дистанционное обучение. Интернет на тот момент представлял широкие возможности для реализации учебных программ по различным дисциплинам, как гуманитарного, естественно-научного, так и многих других профилей подготовки. Большинство сервисов видеоконференцсвязи, которые использовались до начала февраля этого года представляли собой западные разработки. Например, приложение Zoom, до начала пандемии Covid-19 не было известно широкой аудиторией, хотя первая версия была представлена ещё в 2013 г.

В период пандемии данный сервис стал самым популярным сервисом для организации вебинаров и онлайн-конференции, как в бесплатном, так и в платном форматах. Часто указанное приложение сравнивают с Microsoft Skype и Google Hangouts. Австралийское издание «EMILY – BRISBANE COPYWRITER & PROOFREADER» провело сравнительный

Zoom vs. Skype vs. Google Hangouts

	Zoom	Skype	Hangouts
Free video/voice calls	Yes	Yes	Yes
Number of video call participants	Up to 25 at a time	2 on a free account, up to 10 at a time with a paid account	Up to 10 at a time
Mobile/tablet apps	Yes	Yes	Yes
Screen sharing (computer screen)	Yes	Yes	Yes
Screen sharing (mobile phone screen)	Yes	No	No
Login using social accounts	Facebook or Google or SSO	Facebook or Microsoft	Google only
File sharing	No	Yes	Yes
Free account call time limit	No time limit for one-on-one calls 40 minutes for group calls (no time limit applies for group calls with a paid account)	No time limit	No time limit
Video/voice call recording	Yes	No - not without another program/app	No - not without another program/app
All users must have an account	No - those you call do not need to login or have an account (see below)	Yes - but if preferred, users can use their Facebook or Google account rather than a Skype account	Yes - all users must use a Google account

Рис. Сравнительный анализ Zoom, Skype и Hangouts

анализ указанных платформ, с которым можно познакомиться ниже (материал представлен на английском языке) [2] (см. рис.).

Сервисы сравнивались по следующим параметрам: бесплатные видео и аудиозвонки, число участников, наличие мобильной версии, возможность демонстрации экрана, формат регистрации в сервисе, отправка файлов, длительность сеанса. По результатам этого анализа по большинству параметров выиграло приложение Zoom и стало наиболее востребованным средством видеоконференцсвязи среди российских вузов.

Рассмотрев сравнительный анализ зарубежных решений в области видеоконференцсвязи, следует провести обзор отечественных аналогов. Для нашего исследования мы отобрали три наиболее популярных отечественных решения для организации видеоконференций: «Яндекс.Телемост» «Видеозвонки Mail.ru», «Видеозвонки Вконтакте». За основу нашего анализа взяты критерии, описанные выше.

Таблица 1. Сравнение сервисов видеоконференций

Критерии	Яндекс.Телемост	Видеозвонки Mail.ru	Видеозвонки ВК
Бесплатные видео и аудиозвонки	да	да	да
Число участников	до 40 участников	до 100 участников	до 128 участников
Наличие мобильной версии	да	да	да
Возможность демонстрации экрана	да	да	да
Формат регистрации в сервисе	регистрация через социальные сети или профиль Яндекс ID	регистрация через социальные сети или профиль Mail.ru	регистрация через социальную сеть Вконтакте
Отправка файлов	да	да	да
Запись встречи	да	нет	нет
Длительность сеанса	без ограничений	без ограничений	без ограничений

Из Табл. 1 следует, что отечественные сервисы обладают несомненными существенными преимуществами перед западными решениями: по большому количеству одновременных участников видеоконференции и бессрочной длительности сеанса. Эти достоинства способствовали их широкому применению в Крыму с 2014 г., когда описанные выше западные компании запретили использовать свои ресурсы на указанной

территории. Однако на остальной территории Российской Федерации в тот момент таких ограничений не было, что справедливо отметили исследователи из Крыма Е.М. Шахова, М.А. Паутов и К.А. Паутова. Они отмечают важность использования интернет-технологий, как на этапе освоения нового материала, так и на этапе закрепления и контроля, подтверждая свои выводы многолетними исследованиями учёных государственного института русского языка имени А.С. Пушкина [16].

На начало марта 2022 г. возникла необходимость разработки не просто сервисов для видеоконференций, а цельных отечественных автономных решений для управления образованием в дистанционном и смешанном форматах. Отечественные разработки в области систем дистанционного обучения начали появляться во втором десятилетии XXI в. За последнее время вышел целый ряд систем управления обучением. Мы отобрали три отечественные разработки: «Сферум», «Mirapolis» и «Elearn Eclass» и сравним их по некоторым критериям, предложенным в работе Е.С. Исаевой «Современные LMS платформы дистанционного обучения: анализ и сравнение» [3].

Таблица 2. Сравнение платформ дистанционного обучения

Критерии	Сферум	Mirapolis	Elearn Eclass
Возможность добавления элементов	+	+	+
Проведение вебинаров	+	+	+
Поддержка мобильных устройств	+	+	+
Формы коммуникации внутри курса	+	+	+
Возможность интеграции	–	+	+
Удобство интерфейса	+	+	+
Администрирование	+	+	+
Адаптивность системы на любом устройстве	+	+	+
Собственное приложение	–	+	+
Группировка обучающихся	+	+	+
Уведомления пользователей	+	+	+
Возможность разработки учебных материалов внутри платформы	–	+	+
Формирование отчетов	+	+	+
Автоматическое оценивание	–	+	+

Подробное описание платформы «Сферум» представлено в виде презентации на сайте Министерства Просвещения [13]. Отдельно стоит отметить, что платформа построена на технологиях, которые используются в популярной социальной сети Вконтакте. Система регистрации позволяет войти в среду с помощью своего профиля в указанной социальной сети. В настоящее время данная среда активно используется в школах Российской Федерации наряду с порталом «Дневник.ру».

Портал «Дневник.ру» предоставляет пользователям круглосуточный доступ к оценкам, расписанию и домашним заданиям. Он предоставляет следующие возможности и создает следующие элементы:

- страница школы;
- расписание и уроки;
- электронный журнал;
- управление домашними заданиями;
- отчёты;
- мобильные приложения для Android OS и Apple OS.

В настоящее время к этому сервису подключено 890 тыс. преподавателей, 8,5 млн учеников и 6,5 млн родителей. На наш взгляд, указанный ресурс охватит все школы на территории Российской Федерации и будет единой системой контроля образовательного процесса по всей стране, как со стороны образовательных организаций, так и со стороны родителей обучаемых.

Системы управления обучением Elearn Eclass и Mirapolis обладают рядом преимуществ над существующими западными аналогами:

- наличие системы видеоконференцсвязи внутри среды;
- наличие интерактивной доски для совместной работы;
- возможность записи встреч и проведение трансляций на Youtube и Rutube без подключения сторонних приложений.

Данный анализ функциональных возможностей отечественного программного обеспечения показывает, что в настоящий момент в Российской Федерации разрабатываются высококачественные ресурсы для методического и технологического обеспечения педагогической деятельности. Далее обратимся к опыту использования указанных ресурсов на уровне школ и вузов глазами пользователей.

3. Опыт вузов и школ по применению отечественного программного обеспечения: достоинства и недостатки

В предыдущем разделе мы рассмотрели ряд отечественных разработок, которые сейчас используются в вузах и школах Российской Федерации для организации смешанного и дистанционного обучения. Однако достаточно обширный опыт их использования показывает не только достоинства, но и недостатки современных Интернет-ресурсов.

Ранее говорилось о двух наиболее важных типах сервисов для образования: приложения для видеоконференцсвязи и системы управления обучением. Сейчас мы посмотрим на эти сервисы глазами преподавателей и родителей учащихся и начнём с сервисов для организации видеоконференций, а потом разберем особенности взаимодействия с системами управления обучением.

3.1. Приложения для видеоконференцсвязи: достоинства и недостатки

Как было уже отмечено ранее, существует значительное количество отечественных альтернатив Cisco Webex, Zoom и Skype. Нами были проанализированы отзывы пользователей Яндекс.Телемост, Звонки Mail.ru и Звонки Вконтакте на популярных сайтах рецензий и сайтах разработчиков приложений.

В настоящее время Яндекс.Телемост является наиболее популярным сервисом для организации видеоконференций по ряду причин:

- отсутствие рекламы;
- отсутствие ограничений на длительность сеанса;
- интерфейс практически идентичен Zoom, что облегчает переход на указанное приложение;
- поддержка мобильных устройств на Android OS и Apple OS.

Однако некоторые пользователи отмечают, что для создания видеоконференции требуется регистрация в Яндексе, но этот минус является несущественным.

Следующим по популярности и эффективности сервисом для видеоконференций является «Звонки Вконтакте». Ранее в нашем исследовании отмечалось, что наибольшую популярность «Звонки Вконтакте» обрели после 2014 г., так как на территории Крыма западные сервисы стали недоступны и единственным доступным средством интернет-коммуникации стала отечественная социальная сеть.

Среди достоинств указанного ресурса стоит отметить следующие:

- неограниченность длительности видеозвонка;
- возможность демонстрации экрана пользователя;
- возможность добавления фонового изображения.

Некоторые пользователи отмечают неудобство пользования чатом при видеозвонке, когда приходится выходить, чтобы написать или прочитать сообщение и потом возвращаться в конференцию.

Звонки Mail.ru является наименее популярным средством для организации видеоконференции среди представленных. В настоящем сервисе, как и во всех описанных выше есть возможность демонстрации экрана и чата. Однако есть существенный минус для проведения практических занятий и онлайн-конференций – это отсутствие возможности записи видеовстречи.

В настоящее время в республике Татарстан проходит апробацию ещё один сервис для организации видеоконференций отечественного производства IZUM. В настоящее время сервис проходит апробацию в Правительстве Республики. Разработчики отмечают следующие достоинства сервиса:

- возможность предоставления доступа любым организациям к системе планирования и проведения совещаний в режиме видеоконференцсвязи;
- способность осуществления перехода и полной замены иностранных сервисов, таких как ZOOM и др.;
- подключение абонентов, не имеющих профессионального оборудования ВКС, не требует установки специального ПО;
- наличие приложения для мобильных устройств iOS и Андроид;
- наличие функций: синхронный перевод, чат, демонстрация слайдов, запись;
- кастомизация интерфейса под требования заказчика [14].

Указанный продукт пока не поступил в продажу для широкой аудитории на территории Российской Федерации.

Подводя итог, стоит отметить, что сейчас идет поступательный отказ от западных решений в сфере видеоконференцсвязи и переход на полнофункциональные отечественные решения. На наш взгляд, отечественная видеоконференцсвязь не уступает по качеству своим конкурентам, и в будущем завоюет огромную аудиторию, в том числе и за рубежом.

3.2. Системы управления обучением: достоинства и недостатки

Ещё одним не менее важным компонентом дистанционного обучения является система управления обучением. На настоящий момент существует большое количество различных технологических решений, которые мы упоминали выше. На основе отзывов, рецензий и материалов форумов было проанализировано отношение пользователей к отечественным продуктам: «Сферум», «Дневник.Ру» «Mirapolis» и «Elearn Eclass».

Как мы уже писали, указанные выше сервисы являются наиболее популярными системами управления и контроля обучения в сложившихся условиях. О технических особенностях каждого ресурса говорилось в предыдущем разделе настоящего исследования. Сейчас стоит обратить внимание на отношение преподавателей, учащихся и их родителей к указанным ресурсам. Для этой цели мы изучили отзывы пользователей на разных платформах и форумах.

Начнём с обзора ресурса «Сферум». Этот сервис является сейчас одной из самых быстроразвивающихся платформ для организации дистанционного обучения в формате социальной сети. О достоинствах

среды мы писали ранее. Однако не всем пользователям понравился интерфейс среды и её функциональные возможности. Они отмечают следующие неудобные моменты:

- для работы на платформе обязательно требуется создать профиль в социальной сети Вконтакте;
- отсутствие поддержки браузеров мобильных устройств для участия в уроке;
- нет единой системы расписаний для школы;
- нет фиксации участников занятий и записи проведенных уроков.

В настоящее время проводится модернизация ресурса и добавляются новые функции. Наряду с платформой «Сферум» используется коммерческая онлайн-платформа «Дневник.ру» для фиксации домашних заданий, составления отчётов и школьных расписаний. Это многофункциональный инструмент с широким спектром возможностей, однако большинство функций, как пишут пользователи, доступны лишь в платной подписке на сервис. Среди достоинств платформы участники отметили:

- большое количество необходимых инструментов;
- доступность информации о посещаемости, оценках и домашних заданиях школьника;
- возможность связи с учителем;
- наличие ссылок на дополнительные информационные ресурсы.

Среди недостатков платформы некоторые пользователи отмечают наличие рекламы и платной подписки на полнофункциональную версию и ненастроенную автоматическую систему оценивания выполненных заданий.

Далее стоит обратить внимание на системы управления обучением Mirapolis и Elearn Eclass. Обе платформы являются отечественными разработками в области дистанционного обучения. О достоинствах указанных платформ написано выше и сейчас мы посмотрим, какие достоинства и недостатки отмечают пользователи. Пользователи «Mirapolis» выделили следующие плюсы платформы:

- большое количество функций;
- возможность демонстрации экрана;
- большое количество шаблонов.

В то же время пользователи отметили следующие недостатки:

- организация технической поддержки образовательного процесса;
- проблемы с воспроизведением звука на вебинарах.

Стоит отметить, что таких недостатков у его аналога Elearn Eclass нет. На наш взгляд, данная платформа может стать полноценной заменой Moodle и уже превосходит её по функционалу, так как в этой среде можно создавать видеоконференции в форматах лекций и семинаров, не пользуясь сторонними приложениями.

4. Общие выводы

На основе проведенного исследования существующих отечественных решений в области смешанного и дистанционного обучения можно сказать о том, что в настоящее время разработана достаточная нормативная база по использованию различных информационно-коммуникационных технологий. Они способствуют расширению возможностей преподавателей вузов, учителей школ, студентов и школьников в использовании средств сети Интернет в образовательной и педагогической деятельности. Указанные в исследовании решения позволяют удовлетворить запросы широкого круга лиц, связанных со сферой образования.

Дальнейшее развитие санкционной политики западных стран будет способствовать повышению спроса на отечественные цифровые ресурсы, не только в России, но и за рубежом. Повышенный спрос позволит сохранить мотивацию к совершенствованию образовательных интернет-систем российского производства. В ближайшем будущем будет наблюдаться гонка цифровых решений, как между аналогами внутри российского рынка ИТ-решений, так и на внешних рынках зарубежных стран.

Литература

1. Веб-сайт «Смешанное обучение». [Электронный ресурс] URL: http://blendedlearning.pro/blended_learning_models/what-is-blended-learning/ (Дата обращения 29.06.2022)
2. Издание «EMILY – BRISBANE COPYWRITER & PROOFREADER». [Электронный ресурс] URL: <https://www.brisbanecopywriter.com.au/2013/09/30/zoom-video-conferencing-and-video-calls/> (Дата обращения 29.06.2022)
3. *Исаева Е.С.* Современные lms платформы дистанционного обучения: анализ и сравнение // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-lms-platformy-distantionnogo-obucheniya-analiz-i-sravnenie> (Дата обращения 08.05.2022)
4. Методические рекомендации по переходу образовательных организаций на преимущественное использование отечественного программного обеспечения. [Электронный ресурс] URL: https://minobrnauki.gov.ru/importozameshcheniye/Метод_рекомендации_отеч_ПО_ВУЗы.pdf (Дата обращения 29.06.2022)
5. Официальный сайт платформы «ABBYY Lingvo». [Электронный ресурс] URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru> (Дата обращения 29.06.2022)
6. Официальный сайт платформы «Mirapolis». [Электронный ресурс] URL: <https://www.mirapolis.ru/> (Дата обращения 29.06.2022)
7. Официальный сайт платформы «Prompt». [Электронный ресурс] URL: <https://www.prompt.ru/> (Дата обращения 29.06.2022)

8. Официальный сайт платформы «Дневник.ру». [Электронный ресурс] URL: <https://dnevnik.ru/> (Дата обращения 29.06.2022)
9. Официальный сайт платформы «Сферум». [Электронный ресурс] URL: <https://sferum.ru/> (Дата обращения 29.06.2022)
10. Приказ «Об утверждении плана импортозамещения программного обеспечения». [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4548/> (Дата обращения 29.06.2022)
11. Приложение к приказу: План импортозамещения программного обеспечения. [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/plan-importozamesheniya.pdf> (Дата обращения 29.06.2022)
12. Реестры программного обеспечения. [Электронный ресурс] URL: <https://reestr.digital.gov.ru/> (Дата обращения 29.06.2022)
13. Сайт Министерства Просвещения. [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov.ru/press/3558/minprosvescheniya-rossii-presentovalo-besplatnuyu-informacionno-kommunikacionnuyu-platformu-sferum-dlya-uchenikov-uchiteley-i-roditeley/> (Дата обращения 29.06.2022)
14. Сайт Министерства цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан. [Электронный ресурс] URL: <https://digital.tatarstan.ru/platformaizum.htm> (Дата обращения 29.06.2022)
15. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/2fe6eb6774cbaae1a62e4c317f27a1350b504280/ (Дата обращения 29.06.2022)
16. Шахова Е.М. Инновационные технологии в международном образовательном пространстве (на примере преподавания гуманитарных дисциплин) / Е.М. Шахова, К.А. Паутова, М.А. Паутов // Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения. 2021, № 14. С. 272–282.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Андрей Андреевич – преподаватель кафедры РКИ Института международных образовательных программ и кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в информационных науках Института информационных наук Московского Государственного Лингвистического Университета. E-mail: Andrey-kuznecov-1992@mail.ru

DIGITALIZATION OF RUSSIAN EDUCATION: PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT

KUZNETSOV A.A.

The study is an overview of technical solutions of domestic software for use by teachers of humanities disciplines. The author substantiates the assumptions on the development strategy of domestic Internet tools for the organization of distance and blended learning based on research, surveys and documents of the Ministry of Digital Development, Communications and

Mass Communications, and the Ministry of Higher Education and Science of the Russian Federation. The relevance of this study is confirmed by the interest of the pedagogical community in affordable modern domestic solutions that can become full-fledged alternatives to Western programs in the face of sanctions. The paper analyzes the content of the Eurasian and Russian software registries to identify the number of domestic solutions in the field of linguistics and pedagogy. The most popular videoconferencing and learning management systems among domestic developments have been identified, which will be able to replace Western solutions in the domestic IT market in the near future. The paper provides a detailed description of the functionality of the following domestic developments: «Yandex.Teleconference», «Vkontakte calls», «Calls Mail.ru» and other resources. At the same time, the work reflects the opinions of users of these systems: school teachers, university teachers, students and schoolchildren. The advantages and disadvantages of existing programs are noted. A comparative analysis of technical solutions is presented as the results of the study. This analysis will make it possible in the future to determine the prospects for the modernization of domestic solutions in order to improve them and make them more popular among educational organizations in the territory of the Russian Federation.

Keywords: distance learning; blended learning; domestic programs; comparative analysis; educational process.

References

1. Veb-sajt «Smeshannoe obuchenie». [E`lektronny`j resurs] URL: http://blendedlearning.pro/blended_learning_models/what-is-blended-learning/ (Accessed 29.06.2022)
2. Izdanie «EMILY – BRISBANE COPYWRITER & PROOFREADER». [E`lektronny`j resurs] URL: <https://www.brisbanecopywriter.com.au/2013/09/30/zoom-video-conferencing-and-video-calls/> (Accessed 29.06.2022)
3. Isaeva E.S. Sovremennyy`e lms platformy` distantsionnogo obucheniya: analiz i sravnenie. Pedagogika. Voprosy` teorii i praktiki. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-lms-platformy-distantsionnogo-obucheniya-analiz-i-sravnenie> (Accessed 29.06.2022)
4. Metodicheskie rekomendacii po perexodu obrazovatel`ny`x organizacij na preimushhestvennoe ispol`zovanie otechestvennogo programmogo obespecheniya. [E`lektronny`j resurs] URL: [https://minobrnauki.gov.ru/importozameshcheniye/Metod\\_rekomendacii\\_otech\\_PO\\_VUZY`.pdf](https://minobrnauki.gov.ru/importozameshcheniye/Metod_rekomendacii_otech_PO_VUZY`.pdf) (Accessed 29.06.2022)
5. Oficial`ny`j sajt platformy` «ABBY Lingvo». [E`lektronny`j resurs] URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru> (Accessed 29.06.2022)
6. Oficial`ny`j sajt platformy` «Mirapolis». [E`lektronny`j resurs] URL: <https://www.mirapolis.ru/> (Accessed 29.06.2022)
7. Oficial`ny`j sajt platformy` «Prompt». [E`lektronny`j resurs] URL: <https://www.promt.ru/> (Accessed 29.06.2022)

8. Oficial`ny`j sajt platformy` «Dnevnik.ru». [E`lektronny`j resurs] URL: <https://dnevnik.ru/> (Accessed 29.06.2022)
9. Oficial`ny`j sajt platformy` «Sferum». [E`lektronny`j resurs] URL: <https://sferum.ru/> (Accessed 29.06.2022)
10. Prikaz «Ob utverzhdenii plana importozameshheniya programmogo obespecheniya». [E`lektronny`j resurs] URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4548/> (Accessed 29.06.2022)
11. Prilozhenie k prikazu: Plan importozameshheniya programmogo obespecheniya. [E`lektronny`j resurs] URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/plan-importozamescheniya.pdf> (Accessed 29.06.2022)
12. Reestry` programmogo obespecheniya. [E`lektronny`j resurs] URL: <https://reestr.digital.gov.ru/> (Accessed 29.06.2022)
13. Sajt Ministerstva Prosveshheniya. [E`lektronny`j resurs] URL: <https://edu.gov.ru/press/3558/minprosvescheniya-rossii-prezentovalo-besplatnuyu-informacionno-kommunikacionnyu-platformu-sferum-dlya-uchenikov-uchiteley-i-roditeley/> (Accessed 29.06.2022)
14. Sajt Ministerstva cifrovogo razvitiya gosudarstvennogo upravleniya, informacionny`x tehnologij i svyazi Respubliki Tatarstan. [E`lektronny`j resurs] URL: <https://digital.tatarstan.ru/platformaizum.htm> (Accessed 29.06.2022)
15. Federal`ny`j zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ (red. ot 30.12.2021) “Ob informacii, informacionny`x tehnologiyax i o zashhite informacii” [E`lektronny`j resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/2fe6eb6774cbaae1a62e4c317f27a1350b504280/ (Accessed 29.06.2022)
16. Shaxova E.M. Innovacionny`e tehnologii v mezhdunarodnom obrazovatel`nom prostranstve (na primere prepodavaniya gumanitarny`x disciplin) / E.M. Shaxova, K.A. Pautova, M.A. Pautov. Sevastopol`skie Kirillo-Mefodievskie chteniya. 2021, № 14. pp. 272–282.

ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsov Andrey A. – Lecturer of the Department of Russian as a Foreign Language of the Institute of International Educational Programs and the Department of Linguistics and Professional Communication in Information Sciences of the Institute of Information Sciences of the Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.
E-mail: Andrey-kuznecov-1992@mail.ru

Н.В. АЛАДЬЕВА

ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ДИСЦИПЛИНОЙ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

(Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополь; e-mail: aladjeva73@mail.ru)

Целью работы является анализ проблемы медицинского контроля студентов в Российской Федерации, в частности не регулярность и не своевременность медицинских осмотров обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Для этого проводился сбор и анализ нормативно-правовой базы, регулирующей календарь и порядок проведения медицинского осмотра студентов основной, специальной и подготовительной медицинской группы, его обязательность для студентов-спортсменов и студентов всех медицинских групп, а также опрос студентов об их отношении к медицинскому контролю и о реальных проблемах, с которыми столкнулись студенты в вопросах медицинского обследования. В статье раскрыта проблема здоровьесбережения студентов посредством выявления несоответствий в межведомственном законодательстве Российской Федерации. Предлагается возможное решение проблем медицинского обследования студентов для занятий физкультурно-спортивной деятельностью.

Ключевые слова: здоровьесбережение; медицинский контроль; студенты; физическая культура; спорт; медицинский допуск; группы здоровья.

Медицинские обследования обучающихся Российской Федерации для занятий физической культурой и спортом – это комплексное явление, которое затрагивает одновременно три отрасли государственных властных структур: Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России), Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России), Министерство спорта Российской Федерации (Минспорт России). Данными министерствами в процессе нормотворчества был урегулирован вопрос медицинского контроля студентов образовательных организаций высшего образования России. Так федеральным законодательством в области образования, здравоохранения, физической культуры и спорта декларируется значимость здоровьесбережения обучающихся. Согласно Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», организация физического воспитания в образовательных организациях должна включать в себя обязательное проведение медицинского контроля за организацией физического воспитания, а также проведение

ежегодного мониторинга физической подготовленности и физического развития обучающихся [3]. Соответственно именно образовательные организации высшего образования должны проводить медико-педагогический контроль своих студентов и контролировать их гармоничное развитие посредством влияния физической культуры и спорта на обучающихся. Данное положение вещей считается логичным, так как именно в образовательных организациях высшего образования возможен продолжительный и эффективный мониторинг состояния здоровья обучающихся посредством медико-педагогического контроля.

Однако имеют ли образовательные организации высшего образования права на осуществление именно медицинского контроля обучающихся на территории Российской Федерации? Так, согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», организация охраны здоровья обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, осуществляется этими организациями, но вместе с этим данным законом исключается оказание первичной медико-санитарной помощи, прохождение медицинских осмотров и диспансеризации [1]. Одновременно Федеральный закон указывает на то, что оказание первичной медико-санитарной помощи обучающимся в образовательных организациях может осуществляться в том случае, если эта образовательная организация безвозмездно предоставляет медицинской организации помещение, которое соответствует условиям и требованиям для оказания указанной помощи. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» декларирует, что первичная медико-санитарная помощь является основой системы оказания медицинской помощи и включает в себя множество мероприятий, некоторые из которых – это профилактика и диагностика заболеваний и состояний, формирование здорового образа жизни и санитарно-гигиеническое просвещение населения [2]. При этом закон указывает, что медико-санитарная помощь организовывается таким образом, чтобы гражданам было удобно получать её за счёт приближения к месту их основной занятости, например к месту обучения.

Однако стоит отметить, что не во всех образовательных организациях высшего образования присутствуют помещения для медицинского контроля обучающихся, так как процедура открытия медицинского кабинета при образовательной организации является достаточно сложной в плане договоренности с медицинской организацией и требует обоснования необходимости данного кабинета. Государственное регулирование медицинских кадров учитывает плотность населения на определенной территории, выделяет определенное количество должностей и распределяет численность врачей по отдельным специальностям и среднего медицинского персонала по субъектам России.

Плотность населения рассчитывается с учетом регистрации граждан по месту проживания либо пребывания, но далеко не все обучающиеся являются жителями того города, где находится образовательная организация высшего образования, в которую они поступили с целью обучения в ней. Например, многие студенты, прибывшие в город по месту нахождения образовательной организации высшего образования, не проходят регистрацию по месту пребывания, а перепись населения в Российской Федерации проходит один раз в десять лет, что не может дать оперативный и полный статистический обзор текущего состояния плотности населения, и соответственно разряжает население города, в котором находится образовательная организация высшего образования. Данное фактическое положение вещей порой не даёт медицинским организациям основания для выделения своих специалистов для работы в образовательной организации высшего образования со студентами и проведения медицинского контроля обучающихся непосредственно на территории образовательной организации. Зачастую образовательные организации заключают прямой частный договор с медицинскими организациями для функционирования медицинского кабинета и при этом в нем работает средний медицинский персонал, что ограничивает функциональность медицинского контроля в образовательной организации с участием медицинских специалистов.

Вместе с этим совершеннолетние студенты имеют право прикрепиться к городской поликлинике, находящейся в районе места его пребывания и территориально наиболее приближённой к месту его обучения. Стоит отметить, что данный процесс не курируется ни образовательной организацией, ни какими-либо другими государственными органами в вопросе поддержки и руководства студента в данной процедуре, что может стать причиной стресса для только что прибывшего в новый город студента. Прикрепленные обучающиеся получают право в том числе проходить профилактические медицинские осмотры в выбранной ими медицинской организации. Прохождение именно данных медицинских осмотров необходимо обучающимся для допуска их к занятиям физической культурой и спортом в образовательной организации высшего образования. Согласно предписаниям Минспорта России, лицо, которое желает заниматься физической культурой и спортом, может быть принято в организацию для занятий физической культурой и спортом и допущено к выполнению нормативов только при наличии у данного лица документов, которые подтверждают прохождение медицинского осмотра [3]. Порядок и организация данного медицинского осмотра регламентируются Минздравом России, где говорится, что лица, которые желают заниматься физической культурой и спортом в образовательных организациях высшего образования, обязаны следовать определенному порядку при прохождении медицинского

осмотра [4]. В свою очередь Минобрнауки России декларирует в своем Приказе от 1 декабря 1999 г. №1025 «Об организации процесса физического воспитания в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования» частоту процедуры медицинских осмотров обучающихся, которая с целью осуществления врачебного контроля за состоянием здоровья студентов, занимающихся физической культурой и спортом, должна проводиться ежегодно с распределением на медицинские группы, в соответствии с действующими инструкциями по организации физического воспитания в образовательных учреждениях [5].

После прохождения процедуры медицинского осмотра студенту выдается допуск для занятий физкультурно-спортивной деятельностью. Это отдельный документ и его не стоит путать со справкой формы 086-у, которая является обязательной во многих образовательных организациях высшего образования в России при подаче документов абитуриентом. На основании справки 086-у студент может получить допуск к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью все также обратившись в медицинскую организацию и пройдя медицинский осмотр. При этом допуск может относить студента к I (основной), II (подготовительной) либо к III и IV (специальной) группе здоровья и, как указано в Приказе Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 26.07.1994 № 777 «Об организации процесса физического воспитания в высших учебных заведениях», далее распределение студентов для проведения практических занятий по физической культуре и спорту производится по учебным отделениям: основное, специальное и спортивное [7]. Из текста Приказа и юрисдикции органа, принявшего его, подразумевается, что данное распределение выполняется образовательной организацией с учетом медицинского заключения, возраста, пола, физического развития и подготовленности, интересов студента [7]. Однако здесь назревает резонный вопрос о том, может ли образовательная организация, ссылаясь только лишь на опытность своих преподавателей и тренеров, производить медицинский контроль и распределение обучающихся по учебным отделениям без наличия в образовательной организации высшего образования медицинских специалистов, которые могут провести дополнительные тесты при наличии у студента допуска из медицинской организации? Так фактически на современном этапе медицинский допуск обучающимся дается на основании данных осмотра и беседы студента с терапевтом, если у терапевта нет данных о хронических заболеваниях и статусе учета студента у специалистов медицинской организации. По факту студент, который приезжает в новый город и обращается в медицинскую организацию для получения медицинского допуска к занятиям физкультурно-спортивной

деятельностью, может утаить либо не знать полного анамнеза своего состояния здоровья и тем самым, желая того или нет, скрыть необходимую важную информацию о своём фактическом состоянии здоровья, о ранее перенесённых заболеваниях, о хронических заболеваниях, которые находятся в карточке студента в медицинской организации в его родном городе. Исходя из этого становится ясно что, не смотря на множество нормативных правовых актов, регулирующих вопрос медицинского допуска студентов к физкультурно-спортивной деятельности, в России нет достаточного практического апробирования и исследования данного вопроса, из-за чего ставится под угрозу здоровье обучающихся, а особенно обучающихся, приехавших из других городов, так как терапевт, который не имел дело с определенным пациентом ранее и из-за не налаженной коммуникации между органами здравоохранения и органами образования в нашем государстве и отсутствия обязательного электронного документооборота между ведомствами, может, на основании проведенной беседы со студентом, определить обучающегося в несоответствующую ему медицинскую группу здоровья, тем самым ставя под угрозу гармоничное физическое и психологическое развитие обучающегося, его здоровье и успеваемость.

При этом Минздрав России в своем Приказе № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физической культуры» указывает на то, что медицинское обеспечение массового спорта и физической культуры предусматривает унификацию подходов и требований по допуску к занятиям массовыми видами спорта и физической культурой с учетом функциональных и возрастных возможностей и методики контроля за состоянием здоровья занимающихся, а также совершенствование контрольно-разрешительной системы по выдаче разрешений различным организациям на проведение спортивно- и физкультурно-оздоровительной деятельности и обеспечение медицинского контроля за здоровьем занимающихся и адекватностью нагрузки [6]. Это говорит о том, что вектор решения проблемы медицинского обеспечения обучающихся в физкультурно-спортивной деятельности задан данным Приказом еще в 2001 г., но, в силу неопределенных обстоятельств, развитие системы медицинского контроля в данном вопросе заторможено.

Так, например, в вышеуказанном Порядке медицинского осмотра для допуска к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью Минздрав России ссылается на Приказ № 124, который уже утратил силу – это говорит о невнимании государства к вопросу здоровьесбережения граждан и недолжным образом урегулированного вопроса организации медицинского контроля совершеннолетнего населения для занятий физкультурно-спортивной деятельностью.

Мы провели письменный опрос студентов Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополь с целью выявления наиболее актуальных проблем, с которыми столкнулись обучающиеся при прохождении процедуры профилактического медицинского осмотра. Согласно собранной информации перед началом 2019-2020 учебного года все студенты прошли медицинский осмотр для занятий физической культурой в Университете (250 человек), при этом 22 студента получили частичное освобождение от занятий. В следующем учебном году в связи с эпидемиологической ситуацией, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, 10% студентов вовсе не прошли профилактический медицинский осмотр из-за занятости медицинских организаций, а в 2021–2022 учебном году их количество сократилось втрое. В 2020–2021 учебном году 25% студентов отметили, что не успели пройти медицинский осмотр вовремя, так как процедура заняла у них больше месяца. 96% студентов отметили в опросе, что осознают значение профилактических медицинских осмотров для их здоровья и что профилактика нужна для того, чтобы быть здоровым. На вопрос о своевременности приема большинство студентов ответили, что приходилось долго ждать, некоторые медицинские специалисты просили подождать в коридоре, а некоторые – прийти завтра. 67% студентов на вопрос «Какое количество времени на ваш взгляд должен занимать профилактический медицинский осмотр?» предложили от двух дней до недели. При этом 70% студентов ответили, что больше всего им не понравилась в процедуре медицинского осмотра компетентность персонала, а 67% – количество затраченного времени на эту процедуру, 49% отметили несоблюдение на их взгляд гигиенических норм в медицинской организации.

Основными проблемами при прохождении процедуры профилактического медицинского осмотра студенты отметили: очередь у кабинетов медицинских специалистов, не соблюдение времени приема, долгое оформление обходного листа и заключения, коммуникабельность врачей. На вопрос «С чем связаны на Ваш взгляд обозначенные проблемы?» 95% студентов предположили, что это связано с тем, что в медицинских организациях недостаточное количество специалистов, принимающих в рамках государственных гарантий доступности медицины. 75% посчитали, что данные проблемы связаны с неправильным распределением времени приема. Вместе с этим на вопрос «Достаточно ли внимательно вас обследовали врачи при медицинском осмотре?» 10% студентов ответили «Нет». Одновременно с этим на вопрос о том, каким образом можно устранить проблемы процедуры медицинского осмотра, из предложенных возможных вариантов 66% опрошенных отметили, что изменения в законодательстве должны поспособствовать устранению проблем и 95% выбрали вариант организации отдельных поликлиник при образовательных организациях высшего образования.

Результаты опроса говорят о том, что фактически организация медицинского обследования обучающихся для занятий физической культурой и спортом не состоятельна и требует совершенствования и, возможно, реформации. Обучающиеся, во исполнение законодательных предписаний, обязаны ежегодно в целях профилактики заболеваний и допуска их к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью посещать медицинскую организацию, организационная система которой фактически такова, что вынуждает студентов затрачивать большое количество времени на установленные нормативно-правовым порядком процедуры таким образом, что их целью сложно назвать сохранение благополучия и здоровья граждан. Так Минздрав России декларирует приоритет профилактики в сфере охраны здоровья, приоритет интересов пациента при организации оказания медицинской помощи с учетом рационального использования его времени, а также доступность и качество медицинской помощи наличием необходимого количества медицинских специалистов и уровнем их квалификации [2]. Однако, учитывая эмпирические данные нашего исследования, которые свидетельствуют о том, что практически данные предписания не выполняются, представляется возможным заявить о том, что медицинский контроль обучающихся для занятий физкультурно-спортивной деятельностью – это слабое звено в цепочке здравоохранения.

У такого понятия, как медицинский контроль, есть множество определений на современном этапе его развития. Однако наиболее полное и точное определение, на наш взгляд, было дано профессором В.Б. Рубановичем, согласно которому медицинский контроль – это система медицинских наблюдений, направленная на эффективное использование физической культуры и спорта, на формирование и укрепление здоровья и спортивное совершенствование занимающихся, основными задачами которого являются изучение и оценка состояния здоровья и решение вопроса о допуске с учётом показаний и противопоказаний к различным видам физкультурно-спортивной деятельности, контроль за состоянием здоровья занимающихся в ходе их занятий физкультурой и спортом, оценка влияния тренировочного режима на организм студентов, обоснование рационального режима занятий для различных групп занимающихся, организация лечебно-профилактических и восстановительных мероприятий для занимающихся, а также разработка новых методов врачебных наблюдений за занимающимися физической культурой и спортом [10, с. 10]. Итак, как мы видим, большинство из основных задач медицинского контроля должно выполняться именно педагогическими работниками, а в частности преподавателем физической культуры и спорта в непрерывном процессе физического воспитания обучающихся. Исследования [8; 10] указывают на то, что реализация основных задач медицинского контроля должна иметь комплексный

характер, что означает совместный труд медицинских и педагогических работников.

Исходя из всех изученных и полученных материалов данного исследования нами выдвигаются следующие предложения для решения проблем медицинского обследования российских студентов:

- ведомствам необходимо разработать общий регламент организации и осуществления медицинского контроля обучающихся для занятий физической культурой и спортом в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации;
- разработать систему электронного документооборота по вопросам медико-педагогического контроля и врачебного контроля российских студентов; которая, исходя из изученных авторами федеральных проектов и информации, полученной во время интервьюирования сотрудников Департамента здравоохранения г. Севастополя, по сути разработана, но не применяется;
- организовать отдельный статистический сбор информации по обучающимся, которые приехали из других городов;
- вычленив в нормативно-правовом аспекте обучающихся в вопросе профилактических медицинских осмотров из массы совершеннолетнего населения;
- разработать отдельную ветвь медицинских организаций для обеспечения медицинского контроля российских студентов при образовательных организациях высшего образования.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/48b9101fff215f3aeb122d86593a129a34d96d3c/ (Дата обращения 14.04.2022)
2. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/03764148a1ec0889d20135a4580f8aa76bbf364b/#dst100480 (Дата обращения 22.04.2022)
3. Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/d6d6436c86df49e7a535ac40474ba6df422744b7/ (Дата обращения 21.04.2022)
4. Приказ Минздрава России от 23 октября 2020 г. № 144н «Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях

- и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» и форм медицинских заключений о допуске к участию в физкультурных и спортивных мероприятиях» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370001/ (Дата обращения 24.04.2022)
5. Приказ Минобразования России от 1 декабря 1999 г. №1025 «Об организации процесса физического воспитания в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=289073#VPSpO4TekZ9soISD2/> (Дата обращения 24.04.2022)
  6. Приказ Минздрава России от августа 2001 г. №337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физической культуры» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101251/ (Дата обращения 24.04.2022)
  7. Приказ Государственного Комитета Российской Федерации по высшему образованию от 26.07.1994 №777 «Об организации процесса физического воспитания в высших учебных заведениях» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=311471#hmSuO4TMuBFyuiN91/> (Дата обращения 23.04.2022)
  8. *Аладьева Н.В., Василюк А.А.* Комплексный врачебный контроль студентов всех групп здоровья для занятий физической культурой в современном профессиональном образовании // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология, организация работы с молодежью. Материалы II международного форума. Севастополь, 2021. С. 4-8.
  9. *Ваторопина С.В.* Здоровьесбережение в современном образовательном пространстве // Концепт. 2017. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesberezhenie-v-sovremennom-obrazovatelnom-prostranstve> (Дата обращения 18.04.2022)
  10. *Рубанович В.Б.* Врачебно-педагогический контроль при занятиях физической культурой: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 253 с.
  11. *Суханова А.А.* Реализация конституционных ценностей в государственном программном направлении Российской Федерации по обеспечению развития социокультурной сферы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-konstitutsionnyh-tsennostey-v-gosudarstvennom-programmnom-napravlenii-rossiyskoj-federatsii-po-obespecheniyu-razvitiyu> (Дата обращения 18.04.2022)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аладьева Наталья Викторовна – заведующая кафедрой физического воспитания и спорта Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополь, Россия. E-mail: aladjeva73@mail.ru.

PROBLEMS OF MEDICAL EXAMINATION OF YOUTH STUDENTS FOR THE DISCIPLINE «PHYSICAL EDUCATION»

ALADEVA N.V.

The article is aimed at analyzing the problem of medical control of students in the Russian Federation, in particular the lack of regularity and timeliness of medical examinations of students in educational organizations of higher education. For this purpose, the collection and analysis of the legal framework governing the calendar and procedure for the medical examination of students of the basic, special and preparatory medical group, its obligatory for student athletes and students of all medical groups, as well as a survey of students about their attitudes towards medical supervision and about the real problems that students faced in the field of medical examination. The article reveals the problem of healthy saving of students by identifying inconsistencies in the interdepartmental legislation of the Russian Federation. Possible solutions to the problems of medical examination of students for exercise and sports activities are proposed.

Key words: health saving; medical control; students; Physical Culture; sport; medical clearance; health groups.

References

1. Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. N 273-FZ (Eds. 02.07.2021) «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law dated December 29, 2012 No. 273-FZ «On Education in the Russian Federation»] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/48b9101fff215f3aeb122d86593a129a34d96d3c/ (Accessed 14.04.2022)
2. Federal'nyi zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ (Eds. 02.07.2021) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» [Federal Law dated November 11, 2011 No. 323-FZ «On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation»] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/03764148a1ec0889d20135a4580f8aa76bbf364b/#dst100480 / (Accessed 22.04.2022)
3. Federal'nyi zakon ot 04.12.2007 N 329-FZ «O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii» (last Eds.) [Federal Law dated December 4, 2007 No. 329-FZ «On physical culture and sports in the Russian Federation»] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/d6d6436c86df49e7a535ac40474ba6df422744b7/ (Accessed 21.04.2022)
4. Order of the Ministry of Health of Russia dated October 23, 2020 No.1144n «On approval of the procedure for organizing the provision of medical care to people involved in physical culture and sports (including in the preparation and holding of sports events and sports events), including the procedure for medical examination of persons wishing to undergo sports training, engage in physical culture and sports in organizations and (or) fulfill the standards of tests (tests) of the All-Russian physical culture and sports complex «Ready for Labor and Defense» and forms of medical reports on admission to participate in physical

- culture and sports events »] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370001/ (Accessed 24.04.2022)
5. Prikaz Minobrazovaniya Rossii ot 1 dekabrya 1999 g. №1025 «Ob organizacii processa fizicheskogo vospitaniya v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah nachal'nogo, srednego i vysshego professional'nogo obrazovaniya» [Ministry of Science and Higher Education. Order of the Ministry of Education of Russia of December 1, 1999 №1025 «On the organization of the process of physical education in educational institutions of primary, secondary and higher vocational education»] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=289073#VPSpO4TekZ9soISD2/> (Accessed 24.04.2022).
  6. Prikaz Minzdrava Rossii ot avgusta 2001 g. № 337 «O merah po dal'nejshemu razvitiyu i sovershenstvovaniyu sportivnoj mediciny i lechebnoj fizicheskoy kul'tury» [Ministry of Health. Order of the Ministry of Health of Russia dated August 2001 No. 337 «On measures for the further development and improvement of sports medicine and physical therapy»] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=289073#VPSpO4TekZ9soISD2/> (Accessed 24.04.2022)
  7. Prikaz Gosudarstvennogo Komiteta Rossijskoj Federacii po vysshemu obrazovaniyu ot 26.07.1994 № 777 «Ob organizacii processa fizicheskogo vospitaniya v vysshih uchebnyh zavedeniyah» [Order of the State Committee of the Russian Federation for Higher Education dated July 26, 1994 No. 777 «On the organization of the process of physical education in higher educational institutions»] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=311471#hmSuO4TMuBFyyiN91/> (Accessed 23.04.2022)
  8. Alad'eva N.V., Vasilyuk A.A. Kompleksnyj vrachebnyj kontrol' studentov vsekh grupp zdorov'ya dlya zanyatij fizicheskoy kul'turoj v sovremennom professional'nom obrazovanii [Comprehensive medical control of students of all health groups for physical education in modern vocational education]. Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoj gumanitaristiki: pedagogika, metodika prepodavaniya, filologiya, organizaciya raboty s molodezh'yu. Materialy II mezhdunarodnogo foruma. Sevastopol', 2021. pp. 4-8. (In Russ.).
  9. Vatoropina S.V. Zdorov'esberezhenie v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [Health saving in the modern educational space]. Koncept. 2017. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesberezhenie-v-sovremennom-obrazovatelnom-prostranstve/> (Accessed 18.04.2022) (In Russ.)
  10. Rubanovich V.B. Vrachebno-pedagogicheskij kontrol' pri zanyatiyah fizicheskoy kul'turoj: uchebnoe posobie [Medical and pedagogical control during physical education classes: a tutorial]. Moscow: Yurayt Publ. 2019. 253p. (In Russ.).
  11. Suhanova A.A. Realizaciya konstitucionnyh cennostej v gosudarstvennom programmnom napravlenii Rossijskoj Federacii po obespecheniyu razvitiya sociokul'turnoj sfery [Implementation of constitutional values in the state program direction of the Russian Federation to ensure the development of the socio-cultural sphere]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.

Seriya: Pravo. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-konstitutsionnyh-tsennostey-v-gosudarstvennom-programmnom-napravlenii-rossiyskoy-federatsii-po-obespecheniyu-razvitiya> (Accessed 18.04.2022). (In Russ.)

ABOUT THE AUTHOR

Aladyeva Natalya V. – Head of the Department of Physical Education and Sports of the Branch of M.V. Lomonosov Moscow State University in the city of Sevastopol, Russia. E-mail: aladyeva73@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

А.В. КОРЖУЕВ, Э.Ю. ЛЕСИТЕ, Н.В. БИРЮКОВА,
Н.А. КОНДАКЧЯН

«ПЕЧАТЬ АВТОРА» КАК МЕТАФОРА В ОПУБЛИКОВАННЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОБЛЕМАМ ПЕДАГОГИКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

(Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова. Ресурсный центр «Сеченовский Медицинский Предуниверсарий»; e-mail: elyanal@mail.ru)

В статье раскрывается метафора «печать автора» применительно к содержанию и логике предъявления научного результата современным педагогом-исследователем. Заявленная метафора представлена как логико-содержательное соединение трёх компонентов: а) «зона контакта» читателя с авторским текстом, включающая формальное отображение показателей читаемости авторских произведений («автор глазами базы РИНЦ») и раскрытое в статье «приглашение читателя к диалогу»; б) клише «образ автора в сознании читателя», конкретизированное тезисом «авторский след»; в) клише «автор своими глазами», предполагающее результаты погружения автором себя в рефлексивное поле. Выделенная триада метафор обоснована коррелированностью с «движением» педагога-исследователя от научного замысла к его текстовому отображению, включающему: а) определение читательской аудитории, которой предназначается текст; б) конструирование исследовательского текста; в) осмысление (рефлексию) читательских откликов в различных научных изданиях и в процессе конференционного диалога и личного общения; г) формирование в сознании автора образа «себя-исследователя». Представлены точечные результаты оформления научного образа автора-исследователя в области образования на основе базы РИНЦ.

Ключевые слова: научная метафора; приглашение читателя к диалогу; образ автора в сознании читателя; образ автора в собственном сознании.

Постановка проблемы. Педагогическое научное познание и сопряжённое с ним научное исследование сегодня в исследовательском сообществе имеют в свой адрес массу нареканий – как со стороны математиков, физиков, представителей технических наук, так и со стороны гуманитариев: культурологов, социологов, философов. Особенно показательны претензии к педагогам-исследователям со стороны методологии науки и науковедения – до сих пор представители *метанаук* критикуют непонимание педагогами множества компонентов, ставших

в других исследовательских полях азбукой: начиная от предмета исследования, продолжая гипотезированием и способами его осуществления [7–9, 15, 16] и завершая оценкой и рефлексией полученных результатов, использованием статистических методов обоснования умозаключений и выводов, полученных в эксперименте [1–4, 12–14].

Критика научной педагогики практиками насыщена и претензиями к стилистике изложения авторами своих результатов, и в частности, к использованию различных средств стилистической, эмоциональной и семантической выразительности собственных мыслей и идей. Соединяя в нашей исследовательской статье защиту педагогических текстов от «нападков» науковедов (1) и корректную критику дискурса педагогических продуктов (2), мы ставим себе целью обосновать раскрытие метафор, коррелированных с «движением» педагога-исследователя от научного замысла к отображению его результатов в сознании читательского сообщества, на основе которого автор формирует образ «себя-исследователя».

Метафоры, раскрывающие клише «печать автора» в педагогических текстах. Анализ множества издательских продуктов, прочитанных нами; критическая оценка мнений рецензентов по поводу наших собственных ранних статей, книг, диссертаций; собственный опыт работы с аспирантами и докторантами по педагогическим специальностям, а также опыт рецензирования научных работ позволил адресовать наше исследование клише «печать автора» и предложить его компонентную форму. «Печать автора» в качестве первого компонента нашего раскрытия предполагает метафоричное: *«зона контакта читателя с авторским текстом»*.

Более простое раскрытие «зоны контакта» может быть обозначено количественным представлением читательской аудитории: а) числа читателей, обратившихся к содержанию и логике предложенного автором текста; б) числа читателей, высказавших устно или письменно свои оценки и суждения по поводу авторского произведения (либо самому автору, либо друг другу); в) времени, по прошествии которого эти оценки были высказаны на конференциях, в статьях или книгах, в личном общении с использованием возможностей современных информационных технологий. В связи с этим формальные количественные показатели сегодня можно найти на основе обращения к базе e-library, по поводу которой в последнее время опубликовано множество работ самого разного уровня и профиля. Ко всем неоднозначным оценкам адекватности данных из обсуждаемой базы реальному статусу учёного мы считаем возможным добавить редко встречавшееся у наших предшественников обсуждение таких показателей, как: а) число просмотров той или иной статьи или книги; и б) число загрузок читателями текстов произведений в собственные архивы. Например, при малом количестве цитат

(цитирующих автора упоминаний его читателями) число просмотров и загрузок может быть весьма солидным. Объяснение этого несоответствия также неоднозначно: при большом числе просмотров процитировать прочитанную работу обратившийся к ней исследователь может далеко не всегда. И отнюдь не по причине её научной несостоятельности – например, по причине недостаточного осмысления её содержания и нежелания высказывать письменно преждевременные оценки. Или по причине слабой связанности собственных исследовательских интересов с тем, что изложил в своей работе «просмотренный» автор. Эта неоднозначность оценок добавляется тем, что количество просмотров не влияет на индекс цитируемости автора, зарегистрированного в базе e-library. Этот индекс (индекс Хирша) учитывает только процитированные в различных источниках работы.

Подкрепим наши размышления эмпирическими данными, полученными на основе анализа публикаций одного из авторов статьи профессора А.В. Коржуева за 2017–2021 гг. Аналитическую базу составили 68 публикаций, из их 19 книг и учебных пособий и 49 статей. Общее количество цитирований на основе данных базы РИНЦ равно 239.

Для определения статистической значимости связи между выделяемыми нами параметрами (цитирования, просмотры, загрузки и добавление в подборки) мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена $r(s)$, рассчитываемый по формуле:

$$r_s = 1 - 6 \frac{\sum d^2}{N \cdot (N^2 - 1)}$$

В данной формуле d – разность между двумя рангами; N – объём обследуемой выборки.

Таблица 1. Критические значения r для $N = 68$

N	Критические значения (p)	
	0.05	0.01
68	0.25	0.33

Таким образом, проведя необходимые расчеты, мы получили ряд показателей, отраженных в таблице 2.

Как видно из Табл. 2, в большинстве случаев экспериментальное значение критерия Спирмена больше соответствующего критического значения (кроме пар «цитаты – подборки» и «цитаты-загрузки»). Это позволяет сделать вывод о том, что предполагаемые корреляционные зависимости с вероятностями 0,95 и 0,99 значимы (не случайны). Наиболее интересной для нашей статьи является представленная в первой строке связь (цитаты – просмотры): из приведённых данных следует, что связь «чем больше просмотров, тем больше цитат из журналов

и книг» значима и корреляция есть. Однако, поскольку база РИНЦ фиксирует только обращения зарегистрированных авторов к источникам своих коллег и количество цитат, то полученный нами результат имеет достоверность весьма низкую (что мы, конечно, в качестве критического посыла создателям базы РИНЦ не выдвигаем).

Таблица 2. Результаты расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена

Сравниваемые показатели	r_s	Корреляция
Цитаты-просмотры	0,415	значима
Цитаты-загрузки	0,197	не значима
Цитаты-подборки	0,282	относительно значима
Просмотры-загрузки	0,637	значима
Просмотры-подборки	0,777	значима
Загрузки-подборки	0,675	значима

Завершая описание формальной части «зоны контакта читателя с авторским текстом», перейдём к гуманитарной, условно неформальной части и обратимся к раскрытию той «способности» авторского текста, которая может быть обозначена клише «*приглашение читателя к диалогу*». Диалог читателя с текстом на сегодня не подвергается в общем понимании проблематизации: читатель задаёт мысленно автору вопросы, получает ответы в последующем изложении или в процессе продумывания написанного автором, создаёт собственные тексты, так или иначе пересекающиеся с тем, что он усвоил и осознал ранее. «*Приглашение к диалогу*» добавляет всё только что написанное той особой целостностью «*склеенных вместе деталей, едва заметных по отдельности*», которая побуждает читателя отнестись к тексту неравнодушно, не отложить его в сторону, вернуться к повторному чтению, сформировать собственную точку зрения по различным аспектам содержания и логики автора прочитанной статьи или книги.

«*Приглашение к диалогу*» как сложное эмоционально-когнитивное образование включает в себя множество компонентов, среди которых приглашение *прямое*, «призывное»: а) на страницах статьи или книги автор просит своих читателей подумать над освещаемым им вопросом, разрешить то или иное противоречие (как предлагая, так и не предлагая собственного варианта); б) ставит тот или иной актуальный вопрос, предлагая читателям задуматься и по возможности и желанию дать ответ различными способами (которых сегодня огромное множество). Обращение к диалогу *непрямое* также включает самые различные способы стилистического выражения: например, изложение, включающее

тяжесть авторских раздумий по поводу чего-либо давно мучающего и не находящего вразумительного решения, своеобразная исповедь автора. Приведём конкретный пример такого фрагмента текста. *«Уже давно в среднем образовании возникла и получила технологическое подкрепление идея проблемного обучения. Перенос этой идеи в вузовское обучение на первый взгляд вполне конструктивен, однако, практическое применение изобретённых технологий с неизбежностью сталкивает преподавателя с массой затруднений. Реализующий проблемно ориентированные технологии вузовский профессор ставит себя в положение импровизатора, который должен в процессе занятия быть готовым оперативно оценить возникшее у студента решение, не затратив на это учебного времени. Гораздо проще для преподавателя традиционный информационно-сообщающий режим, однако, для подготовки студента к реальной профессиональной деятельности проблемное обучение необходимо как воздух: научившийся лишь заучивать нечто готовое и воспроизводить это на экзаменах студент профессионалом не станет. Поиск золотой середины – задача очень важная, но конструктивного методического решения пока не находящая».* Предложенная стилистика так или иначе призывает читателя включить обозначенную проблему в круг собственных исследовательских и практических интересов, соотнести несколько возможных ответов автору и т. п.

Приведём ещё один пример «приглашения к диалогу». *«Современный уровень развития гуманитарной науки настоятельно требует разработки и соблюдения теоретической рамки, и для педагогики это крайне актуально. Однако, все попытки создать теоретический формат педагогики пока терпят неудачу. В работах В.В. Краевского [18] на роль исходных принципов педагогической теории предлагаются тривиальные утверждения; более современный взгляд на педагогическую теорию А.М. Новикова отождествляет теорию с концепцией [5]. На уровень частных теоретических построений педагогика почти взошла [10, 11], но дальнейшего движения пока нет. Но оно настоятельно необходимо».*

Очень интересная форма «приглашения к диалогу» была найдена нами в книге М.А. Лукацкого «Очеловечивание человека, Или воспитание без тайн» [6]. Значительный объём книги занимает перекрёстный диалог двух мыслителей прошлого З. Фрейда и Э. Фромма. Приведём краткий отрывок: *«Вместе с тем, отмечает Э. Фромм, трактовка З. Фрейдом значимости детства имеет определённую ограниченность. Фромм отмечает, что Фрейд недооценивал влияние значения конституциональных, генетических факторов в формировании характера ребёнка...»* [6, с. 281]. Этот диалог сопровождается комментариями авторов книги, мотивируя читателей к осознанию позиций двух философов, корректности критики одного в адрес другого, а также к выстраиванию собственной позиции по широкому кругу вопросов.

Полагая первый компонент предложенной в названии метафоры «*печать автора*» (это – *зона контакта читателя с текстом*) в рамках краткой статьи раскрытым, перейдём к выявленному нами второму. Мы считаем возможным назвать его «*автор в сознании читателя*», добавив раскрываемую в статье «*печать автора*» более конкретной метафорой: «*авторский след в сознании читателя*». Нетрудно понять, что образ автора книги или статьи в сознании читателя (педагога-исследователя) складывается из впечатлений и анализа личного общения (1) и рефлексии содержания и логики печатных или электронных версий научных работ (2). В последнем случае к описанным нами содержательному и логическому сегментам [10, 11] добавляется текстуальный портрет того или иного автора: а) повышенное внимание к деталям обсуждаемого научного знания, подробное обсуждение нескольких возможных точек зрения, доказательность выводов, остросатирические метафоры «в педагогику может попасть всё, даже треска и мухи в кляре» [18]; б) соединение публицистического и строго научного стиля, сопровождение параграфов книг эпиграфами, внутри-текстовыми вставками, клише в одно слово (например: «Интрига!»), яркими примерами из жизни [5]; в) повышенное внимание к анализу первоисточников, склонность к перекрёстным диалогам [6]. В некотором смысле текстуальный портрет педагога-исследователя раскрываем так: не зная автора произведения, читатель, владеющий содержанием ранних работ, способен самостоятельно поставить фамилию автора после заглавия читаемого текста.

Клише «*автор в сознании читателя*» продолжаемо кратко обсуждённым выше наукометрическим анализом с использованием платформы e-library. В данном случае такой анализ способен выявить динамику цитируемости статей и книг, и это отображаемо одной из следующих форм: а) число цитат падает с момента выхода произведения; б) число цитат остаётся примерно на постоянном уровне; в) число цитат с момента опубликования книги или статьи возрастает. Интерпретация может быть самой разной: если число цитат падает достаточно быстро, то автор может быть образно назван «однодневкой»; если число цитат возрастает, автор может быть назван читаемым и его «старая» тема актуальной. Хотя качество цитат, «сопровождающий» их уровень и глубина прочтения цитируемого текста базой не оцениваются.

Клише «*авторский след в сознании читателя*» дополняемо читательскими оценками, – как устными, в режиме свободного общения, так и письменными, например, такими: а) автор N своей статьёй взбудоражил читательское сообщество; б) в диссертации автор N оставил свою жизнь (имеется в виду: затратил много сил на её написание); в) этой небольшой статьёй автор N поставил себе научный памятник. Все три читательских отклика метафоричны, гиперболизированы, но по смыслу,

в отличие от иноязычных заимствований, понятны. Мы добавим их нашим авторским (равно как и читательским) предложением: автор поставил на произведении свою печать, яркую и разборчивую.

Педагог-исследователь – <знак времени> и <автор своими глазами>. Раскрываемая сейчас «печать автора» (в данном контексте *подпись* под научным педагогическим произведением) может быть продолжена обсуждением клише «автор – знак времени». В грубом приближении эта метафора раскрываемая определением читателем принадлежности текстов автора, их стилистики, логики и содержания конкретному временному отрезку, интервалу в развитии педагогического и аккомпанирующего его методологического знания, по прошествии которого происходили значимые изменения, сдвиги, трансформации, зафиксированные науковедением и историей науки. Так, книги С.И. Архангельского, считающегося основателем (пионером) теории вузовского обучения [19], проявляют как *знак времени* пересечённость содержания, используемых терминов, их раскрытия с тем, что было представлено в тот интервал времени в педагогике средней школы. И конечно, существенную заряженность педагогического знания на решении задач, официально декларированных советским обществом. Статьи авторов, работавших на рубеже XX и XXI столетий, существенно отличаются от работ раннего периода: а) насыщается новыми компонентами глоссарий (в нём широко представлен компетентностный формат), активно используются иноязычные заимствования; б) в текстах повсеместно отображаются таблицы, схемы, диаграммы, статистический материал; обоснование результатов включает методы математической статистики; в) идеологическая направленность содержания практически сводится к нулю. Работы авторов первого и второго десятилетий текущего столетия активно впитывают цифровой формат жизни; языковая трансформация всех её сфер проникает и в тексты научной педагогики. Среди многочисленных иноязычных заимствований в науке об образовании можно встретить такие слова и словосочетания, как «амбассадор», *flipped class* («перевёрнутый класс»), *greenfield* (работа на креативном поле, работа прорывного характера), *brownfield* (работа на известном поле), фронтир (рубеж на учебной траектории, рубеж в процессе научного исследования) и множество других. Часто метафорическая заряженность текстов современных педагогов-исследователей зашкаливает, и пять приведённых англоязычных заимствований – яркий пример того, как засоряется научный гуманитарный текст иноязычными пассажирами, абсолютно безболезненно заменяемыми русской лексикой.

Клише «автор как знак времени», если иметь в виду ближайшую современность и отнести её к педагогу-исследователю, как одно из раскрытий предполагает сильную нацеленность авторов статей на их

опубликование в зарубежных источниках. Такой современный автор нацелен в первую очередь на максимально высокие показатели своих печатных работ в наукометрических базах – этого требуют сегодня администрации НИИ и университетов, это – требование для членов диссертационных советов, оппонентов диссертационных работ, руководителей диссертантов и лиц, допускаемых к преподаванию по программам магистратуры. Это обуславливает жёсткий формат тематики публикаций, оперативное переучивание с российского на зарубежные статейные регламенты.

Клише *«автор – знак времени»* содержательно продолжаемо третьим компонентом заявленной в заглавии статьи темы *«автор своими глазами»*. Здесь конкретной и удачной иллюстрацией является жанр научно-педагогической исследовательской мемуаристики. Из известных нам книг к нему относится издание А.М. Новикова *«Я – педагог»* [5], в котором автор подробно описывает свой путь в науку, – от студенческой скамьи до получения звания академика. Здесь особо важно то, что это описание происходит на фоне сюжетов развития отечественной системы образования. Научно-практическая деятельность автора в системе среднего и начального профессионального образования раскрывает образным языком все не отражённые и не знакомые многим читателям особенности советских ПТУ. Научная деятельность автора как руководителя Центра изучения профессионального образования в одном из НИИ сопровождается очень полезными читателю (начинающему исследователю-педагогу) историческими экскурсами, связанными с процессом защиты докторских и кандидатских диссертаций, с проблемами организации научных семинаров в различных областях знания. Ценным для многих читателей является практически не описанное ни в одном труде по науковедению *«краткое руководство для начинающих руководителей диссертантов»*. *«Автор как знак времени»* раскрывается А.М. Новиковым и на примерах собственной издательской деятельности в современных условиях. Книга, к большому сожалению, стала последней написанной автором, но, с другой стороны, стала одним из стержневых компонентов целостного научного образа автора-представителя собирательного научного портрета поколения учёных-педагогов советской *«закалки»*, продолжавших работать в начале текущего столетия. Чертами этого портрета являются: чёткое понимание целей своей деятельности; умение выстроить стратегические и тактические маршруты, приводящие к её достижению; умение критически оценить достигнутое, умение сочетать научную и административную деятельность с эффективными результатами.

Клише *«автор своими глазами»* включает ещё один нетривиальный аспект. Автор при современном развитии информационных технологий вполне способен обнаружить неправомерные заимствования,

именуемыми плагиатом. Вынося за скобки юридическую сторону вопроса и эмоциональный негатив, отметим один положительный аспект: автор, у которого списали целостный текст или его фрагмент, вполне может ощущать значимость собственного результата. Поскольку он, хотя и под чужим именем, рецензентами, редакциями журнала и т. п. был признан.

Научная метафора раскрываемая (заключение). В предшествующих разделах статьи мы широко использовали самые различные метафоры, и практически весь текст был посвящён их подробному раскрытию. Триада «*печать автора*» соединила в логической и временной последовательности три «подчинённые» метафоры: а) зона контакта читателя с авторским текстом; б) автор глазами читателя; в) автор глазами самого себя. Вытянутые во временную линейку три метафоричных концепта в определённой степени отображают этапы научного педагогического исследования, ход и результаты которого автор представляет в текстах статей, монографий, учебных пособий. Приступая к написанию текста своего исследования, автор планирует «размеры» зоны контакта с читателем, использует специальные отображённые в основном тексте статьи приёмы стилистики, эмоциональной и смысловой выразительности своих мыслей, разумной остроты выдвижения актуальных проблем – с тем, чтобы собрать критическую читательскую аудиторию, готовую воспринять и осознать транслируемые смыслы написанного, результаты и логику их получения. Данная часть исследовательского проекта получает тот или иной реальный отклик научного и практического образовательного сообщества – в виде рецензий на страницах журналов или книг, соображений, высказываемых в личном общении или на научных конференциях, симпозиумах, на заседаниях дискуссионных клубов. Автор «видит» себя глазами своего читателя, а затем погружает это видение в саморефлективное поле, трансформирует исследовательский портрет себя в собственных глазах, проектирует следующие исследовательские шаги.

Мы полагаем, что нам удалось в тексте статьи отобразить и обосновать мысль о том, что раскрытие метафор на русском языке требует включённого семантического и содержательного анализа, подтверждения конкретикой, а увлечение метафорами резко снижает возможность для читателя понять смысл авторских посылов.

Литература

1. Стёпин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. 384 с.
2. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 464 с.

3. *Тулмин Ст.* Концептуальные революции в науке // Структура и развитие науки. Из бостонских исследований по философии науки. М.: Прогресс. 1978. С. 170–189.
4. *Новиков А.С.* Философия научного поиска. М.: URSS, 2009. 330 с.
5. *Новиков А.М.* Я – педагог. М.: Эгвес, 2011. 136 с.
6. *Лукацкий М.А., Макаров М.И., Крикунова Е.А.* Очеловечивание человека, Или воспитание без тайн. М.: Маска, 2021. 580 с.
7. *Карнап Р., Ган Г., Нейрат О.* Научное миропонимание – Венский кружок / Пер. Я. Шрамко // Логос. 2005. № 2. С. 13–27.
8. *Поппер К.Р.* Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
9. *Пирс Ч.С.* Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 412 с.
10. *Коржуев А.В., Икреникова Ю.Б., Антонова Н.Н., Лямзин М.А.* Педагогическое мышление, его текстовое воплощение и педагогическая теория // Педагогика. 2018. № 10. С. 23–34.
11. *Коржуев А.В., Антонова Н.Н.* Логико-гносеологический формат педагогического познания и доказательная педагогика // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 10. С. 136–145.
12. *Мартишина Н.И.* Теория познания как прикладная дисциплина, а также о возможности её практически ориентированного преподавания // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 17. № 3. С. 92–108.
13. *Мартишина Н.И.* «История и философия науки»: практическая значимость курса // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 121–127.
14. Исследователь XXI века: формирование компетенций в системе высшего образования / Отв. ред. Е.В. Караваева. М.: Геоинфо, 2018. 240 с.
15. *Малошонок Н.Г., Девятко И.Ф.* Эксперимент как метод изучения эффективности практик и нововведений в высшем образовании // Высшее образование в России. 2013. № 10. С. 141–151.
16. *Загвязинский В.И., Атаханов Р.* Методология и методы психолого-педагогического исследования. М.: Академия, 2008. 208 с.
17. *Минто В.* Индуктивная и дедуктивная логика. Минск: Изд-во Харверст, 2002. 352 с.
18. *Краевский В.В.* Методология педагогики: новый этап: учеб. пособие / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова. 2-е изд. М.: Академия, 2008. 393 с.
19. *Архангельский С.И.* Лекции по теории обучения в высшей школе. М.: Высш. шк., 1974. 382 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Коржуев Андрей Вячеславович – доктор педагогических наук, профессор Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова. E-mail: akorjuev@mail.ru

Лесите Эяна Юозовна – кандидат педагогических наук, зам. директора по общественным связям и воспитательной работе Ресурсного центра «Сеченовский Медицинский Предуниверсарий». E-mail: elyanal@mail.ru

Бирюкова Наталья Викторовна – директор Ресурсного центра «Сеченовский Медицинский Предуниверсарий». E-mail: biryukova_n_v@staff.sechenov.ru

Кондакчян Наталия Акоповна – доцент Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова. E-mail: kondakchyan_n_a@staff.sechenov.ru

«THE SEAL OF THE AUTHOR» AS A METAPHOR IN THE PUBLISHED RESULTS OF RESEARCH ACTIVITIES ON THE PROBLEMS OF HIGHER SCHOOL PEDAGOGY

KORZHUEV A.V., LESITE E.YU., BIRYUKOVA N.V., KONDAKCHYAN N.A.

The article reveals the metaphor «the seal of the author» in relation to the content and logic of the presentation of the scientific result by a modern teacher-researcher. The stated metaphor is presented as a logically meaningful combination of three components: a) the «contact zone» of the reader with the author's text, including the formal display of the readability indicators of the author's works («the author through the eyes of the RSCI database») and the «invitation of the reader to dialogue» disclosed in the article; b) the cliché «the image of the author in the mind of the reader», specified by the thesis «author's trace»; c) the cliché «the author with his own eyes», suggesting the results of the author's immersion in the reflexive field. The distinguished triad of metaphors is substantiated by the correlation with the «movement» of the teacher-researcher from the scientific concept to its textual display, including: a) the definition of the readership to which the text is intended; b) construction of a research text; c) comprehension (reflection) of reader's responses in various scientific publications and in the process of conference dialogue and personal communication; d) the formation in the mind of the author of the image of the «self-researcher». The point results of the presentation of the scientific image of the author-researcher in the field of education based on the RSCI database are presented.

Keywords: scientific metaphor; reader's invitation to dialogue; image of the author in the mind of the reader; image of the author in his own mind.

References

1. Styopin V.S. (2006). *Filosofiya nauki. Obshchiye problemy* [Philosophy of Science. General problems]. Moscow: Gardariki Publ. 384 p. (In Russ.)
2. Mikesheva L.A. (2005). *Filosofiya nauki: Sovremennaya epistemologiya. Nauchnoe znanie v dinamike kul'tury. Metodologiya nauchnogo issledovaniya* [Philosophy of Science. Modern Epistemology. Scientific Knowledge in the Dynamics of Culture. Methodology of Science Research]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ. 464 p. (In Russ.)
3. Toulmin St. (1978). *The Conceptual Revolution in Science*. In: *Struktura i razvitie nauki. Iz bostonskikh issledovanii po filosofii nauki* [The Structure and

- Development of Science. From the Boston Studies on the Philosophy of Science]. Moscow: Progress Publ. 1978. pp. 170–189.
4. Novikov A.S. (2009). *Filosofiya nauchnogo poiska* [Philosophy of Scientific Research]. Moscow: URSS Publ. 330 p. (In Russ.)
  5. Novikov A.M. (2011). *Ya pedagog* [I am a teacher]. Moscow: Egves Publ. 136 p. (In Russ.)
  6. Lukatskiy M.A., Makarov M.I., Krikunova E.A. (2021). *Ochelovechivaniye cheloveka, ili vospitaniye bez tayn* [Humanization of a person, Or education without secrets]. Moscow: Mask Publ. 580 p. (In Russ.)
  7. Karnap R., Gan G., Neurath O. (2005). *The Scientific Worldview of the Vienna Circle*. Transl. by Y. Shramko. *Logos*, no. 2. pp. 13–27. (In Russ.)
  8. Popper K.R. (2002). *Ob'ektivnoye znaniye. Evolyutsionnyi podkhod* [Objective Knowledge. Evolutionary Approach]. Moscow: Editorial URSS. 384 p. (In Russ.)
  9. Pierce Ch.S. (2000). *Izbrannyye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow: Logos Publ. 412 p. (In Russ.)
  10. Korzhuev A.V., Ikrennikova Yu.B., Antonova N.N., Lyamzin M.A. (2018). [Pedagogical Mind, Its Textual Implementation and Educational Theory]. *Pedagogika* [Pedagogy]. No. 10, pp. 23–34. (In Russ.)
  11. Korzhuev A.V., Antonova N.N. (2018). [Epistemological Format of Pedagogical Science and Evidence-Based Pedagogy]. *Vysshee obrasovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. Vol. 27. No. 10. pp. 136–145. (In Russ. abstract in Eng.)
  12. Martishina N.I. (2008). [Epistemology as an Applied Discipline, and How Teaching it May be Practically Oriented]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science]. Vol. 17, no. 3. pp. 92–108. (In Russ.)
  13. Martishina N.I. (2011). [Practical Meaning of the Course “History and Philosophy of Science” in Training of Young Scientists]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 4. pp. 121–127. (In Russ., abstract in Eng.)
  14. Karavaeva E.V. (2018). *Issledovatel' XXI veka: formirovanie kompetentsii v sisteme vysshego obrazovaniya* [Researcher of the XXI Century: Formation of Competencies in the System of Higher Education]. Moscow: “Geoinfo” Publ. 240 p. (In Russ.)
  15. Maloshonok N.G., Devyatko I.F. (2013). [Experiment as a Method for Assessment of Efficiency of Practices and Innovations in the Field of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 10, pp. 141–151. (In Russ., abstract in Eng.)
  16. Zagvyazinskiy V.I., Atakhanov R. (2008). *Metodologiya i metody psikhologo-pedagogicheskogo issledovaniya* [Methodology and Methods of Psychological-Pedagogical Research]. Moscow: Akademiya Publ. 208 p. (In Russ.)
  17. Minto W. (2002). *Logic: Inductive and Deductive*. London: Murray, 1893. – XII, 273 p. (Russian Translation: Ed. Yu.G. Khatskevich, Minsk: Harvest Publ., 2002, 352 p.)

18. Krayevskiy V.V. (2008) Metodologiya pedagogiki: novyy etap [Methodology of pedagogy: a new stage]. Moscow: Akademiya Publ. 393 p.
19. Arkhangel'skiy S.I. (1974). Lektsii po teorii obucheniya v vysshey shkole [Lectures on the theory of learning in higher education]. Moscow: Higher school Publ. 382 p.

ABOUT THE AUTHORS

Korzhuiev A.V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Prof., I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia.

E-mail: akorzhuiev@mail.ru

Lesite E.Yu. – Cand. Sci. (EducationCandidate of Pedagogical Sciences, Deputy director for communications and educational work, Resource Center «Sechenov Medical Pre-University», Moscow, Russia.

E-mail: elyanal@mail.ru

Biryukova N.V. – director, Resource Center «Sechenov Medical Pre-University», Moscow, Russia.

E-mail: biryukova_n_v@staff.sechenov.ru

Kondakchyan N.A. – Associate Professor Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia.

E-mail: kondakchyan_n_a@staff.sechenov.ru

В.Н. Супруненко, С.В. Минич

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

(Методический отдел школьной программы ООО «Сан Скул»; e-mail: vitaliy.suprunenko@sunschool.ru)

В статье представлена модель организации образовательного процесса в начальной школе на основе принципов концепции устойчивого развития. В основе разработанной модели лежит проект авторской школы, образовательная деятельность которой направлена на достижение как национальных, так и мировых требований к результатам общего образования, обеспечивающая реализацию системно-деятельностного и компетентностного подхода. Особенностью модели является интеграция принципов, целевых ориентиров и базовых понятий концепции устойчивого развития в содержание образования начальной школы, осваиваемое в процессе поэтапного осуществления обучающимися проектной деятельности социальной направленности, что является основой формирования целостного мировоззрения, востребованных в мировом сообществе компетенций, что обеспечивает высокие шансы на успешную образовательную и профессиональную деятельность. Научная новизна работы заключается в разработке нормативной структурно-функциональной модели организации образовательного процесса в начальной школе на основе принципов концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: развитие личности; образовательный процесс; начальная школа; проектная деятельность; социальный проект.

Изменение требований к результатам образования в связи со стремительно меняющимися условиями жизни в современном мире обусловило появление нового поколения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, в основу которых положен системно-деятельностный подход. «Системно-деятельностный подход» как специфическое понятие было сконструировано в 1985 г. Это стало средством для преодоления конфликтной ситуации в отечественной психологической науке между системным подходом, который разрабатывался в трудах таких ученых, как Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, и деятельностным, который также определялся как системный и разрабатывался Л.С. Выготским, Л.В. Занковым, А.Р. Лурия, Д.Б. Элькониним, В.В. Давыдовым. Системно-деятельностный подход является результатом их объединения. Это положило начало процесса трансформации содержания программ обучения образовательных организаций

всех уровней. Наиболее распространенным предметом для дискуссий в педагогическом сообществе стала реализация учебных проектов в образовательной деятельности обучающихся.

Значительно увеличилось количество публикаций в методических изданиях, содержащих разработки конспектов и планов уроков, методические рекомендации по организации проектной деятельности в рамках образовательного процесса в школе, что было связано с их востребованностью в педагогическом сообществе, находящемся в процессе решения дидактической задачи синтеза знаниевого и деятельностного компонентов образования. Данный период можно охарактеризовать как переходный, в связи с тем, что новая парадигма образования уже была закреплена на уровне нормативных документов, при этом реализации содержащихся в них требований к образовательным результатам пока не происходило.

Данное противоречие актуализирует проблему теоретического обоснования и разработки модели организации образовательного процесса в начальной школе на основе принципов концепции устойчивого развития, которая позволит целостно представить и реализовать развитие личности обучающихся за счёт осуществления проектной деятельности. В публичном пространстве педагогического сообщества возникла ситуация, когда терминами «проектная деятельность» и «проект» стала называться практически любая активность обучающихся и её результат, без учёта содержания фундаментальных научных исследований по данной проблеме.

Анализ теоретических исследований и педагогической практики позволяет выявить следующее противоречие: между содержанием понятий «проект» и «проектная деятельность» с точки зрения научного подхода и их трактовкой в рамках организации школьного образовательного процесса. Данное противоречие может затормозить процесс обновления системы образования. Важным фактором обеспечения успешной реализации принципов системно-деятельностного подхода является освоение основных понятий и идей, заложенных в него разработчиками.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования «развитие личности обучающегося на основе усвоения универсальных учебных действий, познания и освоения мира составляет цель и основной результат образования» [8]. Основой для достижения поставленной цели является обновление содержания образования на основании принципов системно-деятельностного подхода в соответствии с нормами научно-педагогической деятельности, создание инновационных образовательных программ и практик, обеспечивающих развитие личности обучающихся, выделение новых дидактических единиц и способов их освоения,

использование методик преподавания, в процессе которого обучающиеся будут занимать позицию субъектов деятельности, а не объектов воздействия.

С 31 мая 2021 г. в соответствии с федеральными образовательными стандартами начального общего образования (далее – ФГОС НОО) проект стал обязательной частью образовательного процесса. Базовым принципом проектирования образовательной программы начального общего образования и выстраивания в соответствии с ней образовательного процесса, создания инструментария для оценивания успешности достижения образовательных результатов, является разработка методического и дидактического компонентов образовательной деятельности с учётом возрастных особенностей обучающихся.

Разработка деятельностного содержания образования предполагает знание принципов теории деятельности, понимание и правильное употребление научных понятий. А.Н. Леонтьевым и В.В. Давыдовым были выделены отличительные составляющие деятельности. А.Н. Леонтьев приводит следующее определение деятельности: «деятельностью называется процесс, побуждаемый и направляемый мотивом – тем, в чем опредмечена та или иная потребность. Иначе говоря, за соотношением деятельностей открывается соотношение мотивов. Мы приходим, таким образом, к необходимости вернуться к анализу мотивов и рассмотреть их развитие, их трансформации, способность к раздвоению их функций и те их смещения, которые происходят внутри системы процессов, образующих жизнь человека как личности» [3, с. 92].

В соответствии с теорией деятельности, разработанной А.Н. Леонтьевым, «основными “составляющими” отдельных человеческих деятельностей являются осуществляющие их действия. Действием мы называем процесс, подчиненный сознательной цели. Подобно тому, как понятие мотива соотносится с понятием деятельности, понятие цели соотносится с понятием действия» [3, с. 49]. А.Н. Леонтьевым подчеркивается, что «основной, или, как иногда говорят, конституирующей, характеристикой деятельности является её предметность» [3, с. 39]. Не каждую человеческую активность можно назвать деятельностью, речь идёт только о целеустремленной активности, возникающей во взаимосвязи личности, мотива, цели, задачи, потребности.

В.В. Давыдов подчеркивал, что «во всех видах деятельности процессу получения её предметного результата предшествует возникновение в голове человека потребности, влечения, внутреннего образа, представления и цели, которые позволяют ему в идеальном плане предвидеть, предусматривать и опробовать возможные действия, направленные к реальному достижению результата, удовлетворяющего потребность» [1, с. 6].

В.В. Сериков указывает на то, что «главный фактор личностного развития связан с востребованностью личностного начала индивида социумом, логикой деятельности, самопроектированием» [6, с. 37]. От того, насколько качественно будет организован процесс социализации и обучения ребенка, во многом зависит дальнейшее развитие его потенциала и успешность в различных сферах жизни. Изменения социальной действительности обуславливают как появление новых возможностей для развития, так и возникновение угроз благополучию жизнедеятельности современного общества.

Глобальные тенденции и вызовы в современном мире характеризуются наличием значительного количества социальных опасностей и угроз, оказывающих деструктивное воздействие на жизнь человечества и окружающую среду. Этот комплекс деструктивных факторов также характеризуется как глобальные проблемы, нерешённость которых может поставить под угрозу будущее человечества. В связи с этим мировым сообществом были совместно сформулированы цели в области устойчивого развития (далее – ЦУР), являющиеся амбициозной глобальной программой действий для решения глобальных проблем и преобразования нашего мира, призванная направить человечество по пути устойчивого развития, разработанная по итогам трех лет работы в соответствии с решениями Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, состоявшейся в июне 2012 г. в Рио-де-Жанейро. В рамках заседаний стран участниц ООН была признана ключевая роль образования в обеспечении устойчивого развития, основной социально-экономической парадигмы XXI в. Необходимо учитывать, что достижение ЦУР предполагает всестороннее взаимодействие всех субъектов общественных отношений и выстраивание соответствующей национальной политики. Основой достижения ЦУР является вклад каждого человека, готового брать на себя социальную ответственность за благополучие других людей и осуществлять конкретные действия, направленные на изменение ситуации в мире.

Включение содержания ЦУР в образовательную программу начальной школы, выстраивание продуктивной коммуникации между обучающимися и педагогами в целях совместного осмысления, выработки личного отношения к реалиям современного мира, осуществления выбора, организации социального действия, направлено на формирование у обучающихся социальной ответственности.

В концепцию устойчивого развития заложена практика участия в общественной деятельности и разрешения конфликтов, при этом не приводятся возрастные ограничения на осуществление обучающимися подобных действий. С позиции ЮНЕСКО, образовательные программы должны обеспечивать освоение всеми детьми и молодыми людьми не только базовых, но и передаваемых навыков, позволяющих им стать

ответственными гражданами мира, в частности, навыков критического мышления, решения проблем. Став школьником и оказавшись в новой социальной среде, обучающийся переходит на следующую ступень развития. В процессе обучения у него формируется учебная мотивация, интерес к познанию окружающего мира. Субъектность является значимой личностной характеристикой и развивается в процессе обретения самостоятельности обучающимся начальной школы в учебной деятельности.

Становление рефлексии у обучающегося обусловлено не только необходимостью решать поставленные учебные задачи, но также возникновением потребности достигнуть понимания, как ему это удалось сделать, совместно с педагогом. Понимание можно рассматривать, с одной стороны, как способность, а с другой, как процесс. Процесс понимания можно охарактеризовать как один из наиболее важных для обучающегося. От того, как он понимает различные изучаемые явления, события, ситуации, зависит то, каким образом он начинает действовать, какие эмоции испытывает, как меняется его отношение к себе и окружающим, каким образом складывается взаимодействие с другими и то, какая картина мира у него формируется. Для осмысления полученного опыта необходимо осуществлять рефлекссию. Рефлексивный подход в процессе обучения, который способствует определению границ собственного понимания, выявлению причин затруднений, формирует способность к осознанной деятельности.

Организация образовательного процесса, направленного на осуществление проектной деятельности в соответствии с принципом научности, будет способствовать развитию субъектности и становлению рефлексии у обучающихся, что является одной из ключевых задач педагога и администрации образовательной организации. Организация образовательного процесса, обеспечивающего возможность успешной реализации проектных замыслов обучающихся, зависит от концептуальной составляющей, лежащей в основе образовательной программы и запланированной к реализации, в связи с чем необходимо обеспечить соответствующую профессиональную подготовку педагогических кадров, создать условия и привлечь необходимые ресурсы для включения обучающихся в осуществление учебного проектирования, разработать систему оценивания результатов в целях контроля качества образовательной деятельности и его последующего совершенствования. Разработка деятельностного содержания образования в соответствии с принципами научного подхода, включение его в основную образовательную программу начального общего образования и последующее освоение будет способствовать развитию субъектности и становлению рефлексии у обучающихся. Поэтапное и осмысленное включение обучающихся в осуществление проектной деятельности в начальной школе станет

основой для организации проектной деятельности на всех ступенях образования, будет являться дидактическим условием развития личности, формирования универсальных учебных действий, достижения обучающимися личностных, предметных и метапредметных образовательных результатов.

С точки зрения К.Н. Поливановой, «целью проектной деятельности в школе не является получение продукта. Для школьника проектная деятельность мотивирована стремлением к самостоятельности, для педагога она является средством решения педагогических задач» [5, с. 67]. Как пишет К.Н. Поливанова, «проект – это целенаправленное управляемое изменение, фиксированное во времени. Основными чертами проекта является замысел, способ реализации и результат» [5, с. 77]. В качестве способа освоения проектной деятельности в начальной школе она выделяет выполнение коротких творческих индивидуальных заданий с целью поддержки детской индивидуальности и создания учебного сообщества обучающихся. Основной задачей выполнения такого типа заданий выступает «овладение способами действий – культурными средствами, которые в основной школе станут средствами проектирования, а также решают задачу индивидуализации ситуации обучения» [5, с.70]. Выполнение индивидуальных творческих заданий, по мнению К.Н. Поливановой, «является практикой произвольности поведения и средством формирования у обучающихся начальной школы способности управлять временем: приходится самому себя организовывать, а потому и учиться управлять собственным поведением», что представляется важным для обеспечения самостоятельной организации собственной деятельности обучающимися [5, с. 70].

Непременным условием проектной деятельности является наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности, этапов проектирования (выработка концепции, определение целей и задач проекта, доступных и оптимальных ресурсов деятельности, создание плана, программ и организация деятельности по реализации проекта) и реализации проекта, включая его осмысление и рефлексию результатов деятельности. Основу учебного проектирования составляет проект как дидактическое средство, при этом содержание учебного проекта тесно связано с проблемной ситуацией.

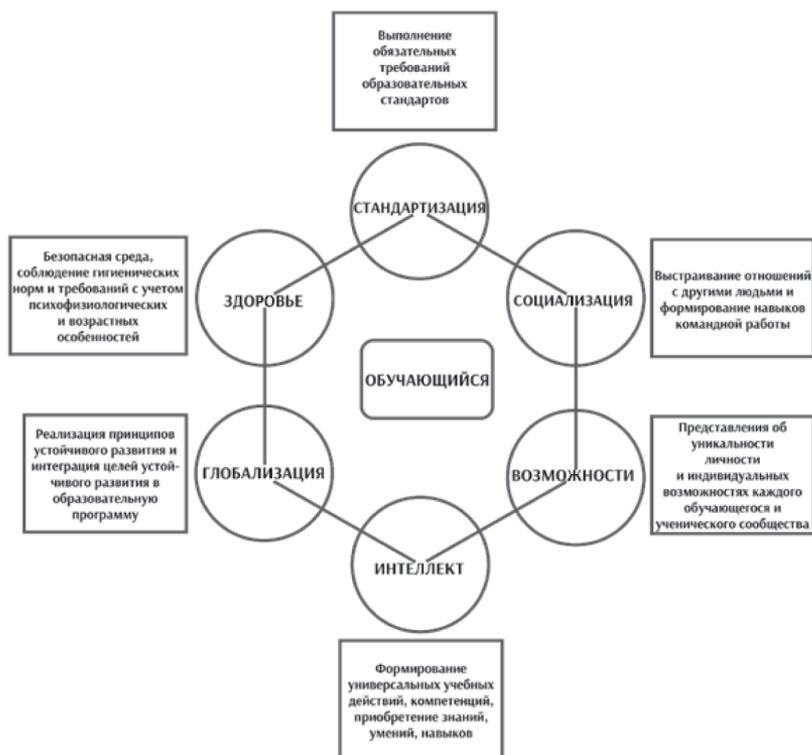
Социальное проектирование может способствовать созданию пространства обретения новых интересов, выражения и реализации идей, выстраивания взаимодействия с другими и личностного развития как субъекта общественных отношений. С точки зрения В.А. Лукова, социальный проект является «инструментом социальных изменений, основывающийся на природном человеческом свойстве конструировать реальность» [4, с. 8]. В качестве предмета социального проектирования он выделяет ценность, т. е. проектируется создание ценности. Подобный

предмет социального проектирования не встречается у других деятелей науки, при этом изучение представленной концепции социального проектирования представляется важным для понимания специфики этого вида деятельности. Также В.А. Луков отмечает, что «в основе социального проекта лежат ценности, разделяемые автором проекта или проектной командой. Ценности являются ориентирами в социальном пространстве, образуя основу социокультурных позитивных установок и запретов, также они могут рассматриваться как всё, что имеет значение для человека в жизни, в том числе ими могут быть материальные объекты, произведения искусства, услуги» [4, с. 13].

Осмысление мировым сообществом сущности глобальных проблем, прежде всего экологических, способствовало тому, что социальное проектирование стало восприниматься как самостоятельная сфера деятельности. Стоит отметить, что оценка имеющихся ресурсов и реализация учебного проекта путем прохождения всех его этапов в соответствии с нормой проектирования, не соответствует возрастным возможностям обучающихся младшей школы. При этом осуществление деятельности социального проектирования путем реализации индивидуального или группового краткосрочного учебного социального минипроекта, с опорой на результаты рассмотрения и анализа образцов этой деятельности с целью выделения её нормы – это задачи, которые младший школьник может успешно решить при наличии педагогического сопровождения на всех этапах. Стоит отметить, что в процессе создания замыслов учебных социальных минипроектов, реализацию которых смогут освоить обучающиеся начальной школы, стоит делать акцент на их собственных познавательных интересах с возможной опорой на уже усвоенные знания.

Нами разработана нормативная структурно-функциональная модель организации образовательного процесса в начальной школе на основе принципов концепции устойчивого развития, которая обеспечивает стандартизацию ключевых элементов образовательной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС НОО, создание безопасной среды с учетом психофизиологических и возрастных особенностей обучающихся, реализацию принципов устойчивого развития и интеграцию целей устойчивого развития в образовательную программу НОО, формирование универсальных учебных действий, компетенций, приобретение знаний, умений, навыков, реализацию представления об уникальности личности и индивидуальных возможностях каждого обучающегося и ученического сообщества, выстраивание отношений с другими людьми и командную работу (См. Рис.).

Обосновано, что анализ дидактических единиц, осваиваемых в процессе осуществления деятельности, различение понятий «деятельность» и «активность», анализ взаимосвязи понятий «личность»

Рис. Нормативная структурно-функциональная модель организации образовательного процесса в начальной школе на основе принципов концепции устойчивого развития

и «деятельность», выделение сущности понятий «проект», «проектная деятельность» обеспечит организацию образовательного процесса в соответствии с принципом научности.

Формы, в которых может быть реализован проектный замысел обучающихся, разнообразны. В Таблице 1 представлены возможные результаты и формы реализации краткосрочного социального минипроекта обучающимися начальной школы.

Таблица 1. Формы реализации краткосрочного социального минипроекта обучающимися начальной школы

Возможные формы реализации социального проекта обучающимися начальной школы

При разработке делается акцент на преобразование и развитие внутришкольной и внешкольной среды в результате реализации проекта

Новая вещь, предмет, изделие, которое может быть полезным для использования в бытовых целях
Действия, направленные на помощь и поддержку людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации
Мероприятие или серия мероприятий, таких как, массовые праздники, выставки, ярмарки с социальной направленностью
«Социальная проба», предполагающая организацию социального взаимодействия

В Таблице 2 отражены особенности содержания образования, способов его освоения, планируемых результатов реализации краткосрочных социальных минипроектов в начальной школе.

Таблица 2. Особенности содержания образования, способов его освоения и планируемых результатов реализации краткосрочных социальных минипроектов в начальной школе

Содержание образования
Освоение нормы социального проектирования через анализ культурных образцов, доступных для понимания обучающимися начальной школы; Составление плана действий, направленных на реализацию социального минипроекта; Способы деятельности, лежащие в основе социального проектирования; Рефлексия собственной деятельности по реализации социального микропроекта
Деятельность, направленная на освоение содержания образования
Обсуждение идей возможных проектов, формулирование замыслов; Создание социальных минипроектов; Презентация результатов проектной деятельности на школьных отчетных мероприятиях; Решение проектных задач; Выстраивание взаимодействия с обучающимися начальной школы из других общеобразовательных организаций для обмена опытом осуществления проектной деятельности
Планируемые результаты образовательной деятельности
Основным результатом и продуктом образовательной деятельности обучающихся начальной школы будет являться реализованный социальный минипроект; Минипроект является формой представления личной или командной инициативы; Целевой аудиторией является небольшая группа лиц; Познавательный интерес автора или проектной команды будет являться ориентиром при создании замысла и выборе формы минипроекта

Ю.В. Громыко отмечает, что «проектное образование выполняет очень важную функцию мотивации школьника в освоении предметных знаний. У школьника на этой основе возникает смысл освоения предметных знаний, продвижения в предметных дисциплинах. Проект задает сферу реализации и применения предметного знания. Школьник, включаясь в проект, начинает понимать, как употреблять знание. Именно при решении проектных задач школьник понимает, зачем ему знание» [2].

Образовательный процесс, организованный в соответствии с требованиями ФГОС НОО на основе принципов концепции устойчивого развития, направлен на развитие личности, что является основной целью образования, предполагает включение обучающихся в осуществление проектной деятельности, в процессе которой они смогут применить освоенные знания в практических целях.

Е.В. Чердынцева выделяет следующие характеристики проектной деятельности обучающихся начальной школы: «основу проектного обучения составляет организация педагогом поисково-творческой деятельности детей по решению практически или теоретически значимой для них проблемы. Проектная деятельность всегда имеет внешний и внутренний результаты. Первый можно увидеть, осмыслить, измерить, применить на практике. Второй представляет собой уникальный опыт деятельности и является достоянием учащегося, соединяющим знания и умения, компетенции и ценности. Работа младших школьников над проектом осуществляется в группах и предполагает педагогическое сопровождение» [7].

Моделирование организации образовательного процесса в начальной школе на основе принципов концепции устойчивого развития обеспечивается:

- направленностью образовательного процесса на развитие личности обучающегося;
- интеграцией целей устойчивого развития в содержание образования;
- изучением интеллектуальных способностей и личностных качеств учащихся в единстве и целостности и учетом их при определении и освоении личностно-значимого содержания образования;
- разработкой содержания образования в соответствии с требованиями ФГОС НОО, с учетом индивидуальных образовательных потребностей обучающихся;
- субъектной позицией обучающегося в процессе осуществления проектной деятельности;
- рефлексивной деятельностью обучающихся.

Литература

1. *Давыдов В.В.* Определение мышления // Культурно-историческая психология. 2006. Том 2. № 2. С. 3–16. URL: <https://psyjournals.ru/kip/2006/n2/Davidov.shtml> (Дата обращения: 28.01.2022).
2. *Громыко Ю.В.* К проблеме создания общенародной школы будущего: Синтез предметного и проектного образования. // Психологическая наука и образование. 2013, 23(1). С. 93–103.
3. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
4. *Луков В.А.* Социальное проектирование. М.: Флинта, 2003. 240 с.
5. *Поливанова К.Н.* Проектная деятельность школьников. М.: Просвещение, 2011. 192 с.
6. *Сериков В.В.* Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Издательская корпорация Логос, 1999. 272 с.
7. *Чердынцева Е.В.* Организация проектной деятельности в начальной школе. // Ученые записки. Сер. Психология. Педагогика. 2009, №1(5). С. 68–73
8. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193> (Дата обращения: 01.02.2022)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Супруненко Виталий Николаевич – руководитель методического отдела школьной программы ООО «Сан Скул», студент 2-го курса магистратуры «Оценка и мониторинг образовательных результатов в системе общего образования» Московского городского педагогического университета.
E-mail: vitaliy.suprunenko@sunschool.ru

Минич Светлана Валерьевна – старший методист методического отдела школьной программы ООО «Сан Скул».
E-mail: svetlana.minich@sunschool.ru

A MODEL OF THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN PRIMARY SCHOOL BASED ON THE PRINCIPLES OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

SUPRUNENKO V.N., MINICH S.V.

The article presents a model of the organization of the educational process in primary school based on the principles of the concept of sustainable development. The developed model is based on the project of the author's school, whose educational activities are aimed at achieving both national and global requirements for the results of general education, ensuring the implementation of a system-activity and competence approach. The peculiarity of the model is the integration of principles, targets and basic concepts of the concept of sustainable development into the content of primary school education, mastered in the process of gradual implementation

of social project activities by students, which is the basis for the formation of a holistic worldview, competencies in demand in the world community, which provides high chances for successful educational and professional activities. The purpose of the study is to theoretically substantiate and develop a model of the organization of the educational process in primary school based on the principles of the concept of sustainable development. The article uses a set of complementary research methods: theoretical – systematic and comparative analysis, systematization and comparative analysis of normative documents and methodological developments on the problem of research, study and generalization of experience in the implementation of project activities in primary school. The research methodology is based on modeling. The scientific novelty of the work consists in the development of a normative structural and functional model of the organization of the educational process in primary school based on the principles of the concept of sustainable development.

Keywords: personality development; educational process; primary school; project activity; social project.

References

1. Davydov V.V. Opredelenie myshleniya [Definition of thinking] Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2006. Tom 2. № 2. Pp. 3–16. URL: <https://psyjournals.ru/kip/2006/n2/Davidov.shtml> (Accessed 28.01.2022) (In Russ.).
2. Gromyko Yu.V. K probleme sozdaniya obshchenarodnoi shkoly budushchego: Sintez predmetnogo i proektnogo obrazovaniya [On the problem of creating a public school of the future: Synthesis of subject and project education] Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie 2013, 23(1). Pp. 93–103. (In Russ.)
3. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. [Activity Consciousness and Personality] Moscow: Politizdat, 1975. 304 p.
4. Lukov V.A. Sotsial'noe proektirovanie [Social engineering]. Moscow, Flinta, 2003. 240 p.
5. Polivanova K.N. Proektnaya deyatel'nost' shkol'nikov [Project activities of schoolchildren]. Moscow: Prosveshchenie, 2011. 192 p.
6. Serikov V.V. Obrazovanie i lichnost'. Teoriya i praktika proektirovaniya pedagogicheskikh sistem. [Education and personality. Theory and practice of designing pedagogical systems], Moscow: Izdatel'skaya korporatsiya Logos, 1999. 272 p.
7. Cherdyntseva E.V. Organizatsiya proektnoi deyatel'nosti v nachal'noi shkole. [Organization of project activities in primary school]. Uchenye zapiski. Ser. Psikhologiya. Pedagogika. 2009, №1(5). Pp. 68–73.
8. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 31 maya 2021 g. № 286 Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193> (Accessed 01.02.2022)

ABOUT THE AUTHORS

Suprunenko Vitaly N. – head of the methodological department of the school program of LLC «Sun School», 2-nd year student of the magistracy «Assessment and monitoring of educational results in the general education system» of the Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.

E-mail: vitaliy.suprunenko@sunschool.ru

Minich Svetlana V. – senior methodologist of the methodological department of the school program of LLC «Sun School», Moscow, Russia.

E-mail: svetlana.minich@sunschool.ru

Л.В. ЧЕРЕМОШКИНА

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРТИЗЕ УЧЕБНИКОВ

(Кафедра психологии образования Института педагогики и психологии МПГУ; e-mail: lvch2007@yandex.ru)

В условиях нарастания угроз России как независимому государству должны быть пересмотрены цели и содержание обучения всех ступеней образовательной системы. Учебник рассматривается как системообразующий фактор образовательных процессов. В связи с этим возникает необходимость экспертизы современных учебников, в первую очередь, для начальной и средней школы. В статье предпринята попытка сравнения методической направленности учебников русского языка для второго класса 1953 и 2017 гг. издания. Показаны возможности этих учебников в формировании грамматических умений и навыков на примере анализа содержания и методических приемов параграфов, посвященных разделительному мягкому знаку.

Ключевые слова: учебник; задачи образования; экспертиза; переиздание; обучение; воспитание; развитие; дидактические принципы.

Новая геополитическая реальность не оставляет выбора между экспериментированием в сфере образования и необходимостью незамедлительного восстановления базовых принципов его функционирования как системного единства процессов обучения, воспитания и развития. Фундаментальным принципом, от которого зависит не только состояние образования, но сохранность страны, является приоритет содержания обучения по отношению к его формам. Первоочередной и вполне решаемой задачей в текущих условиях является экспертиза учебной литературы. Учителя и родители всё чаще не соглашаются с наполнением школьных учебников. Предметом дискуссий являются объем параграфов, степень их структурированности, отсутствие логичности и последовательности в изложении учебного материала, а также оформление учебников. Тот или иной контент может превратиться в учебный материал только при наличии комплиментарной методики его преподнесения. Единство содержания и способов его объяснения – основа любого учебника.

Если учебный материал излагается от простого к сложному, преемственно, последовательно, логично, наглядно, с учетом возрастных особенностей адресата, то учебник можно назвать состоявшимся при соответствии его конкретных задач целям образования. Задачи учебного пособия определяют его статус. Именно предполагаемые результаты учебных материалов и их параметры заставляют переосмысливать издаваемую в новейшее время учебную литературу. Какую историческую

картину мира гражданина России формируют учебники истории, в которых Великая Отечественная война называется только Второй мировой? Какая сверхзадача заложена в программу по литературе, если дети не погружаются в смыслы великих, на все времена, произведений: «Молодой гвардии» А.А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Повести о настоящем человеке» Б.Н. Полевого, «Судьбы человека» М.А. Шолохова?

Цели образования и наиболее желаемые их параметры определяют содержание учебной литературы, а учебник, в свою очередь, характер образовательного процесса во всем его многообразии. Учебник – системообразующий фактор образовательных процессов.

В последние годы активизировалось переиздание учебников советского периода. Это обусловлено непониманием учителями и родителями происхождения современных учебников, всё чаще звучат голоса несогласных с применяемыми методиками обучения. Трудности усвоения учебного материала детьми заставляют родителей переводить их в частные школы или на домашнее обучение. Семейное обучение и частные школы стремятся к использованию старых советских учебников [6].

Что же отличает современные и учебники советского периода? Во-первых, учителя и родители не понимают и не принимают содержания многих современных учебников. Во-вторых, учебники советского периода отличаются ясностью целей, которые достигаются за счет соответствия учебного материала заданиям, упражнениям и условиям их выполнения. В-третьих, теория и методики обучения того времени направлены на формирование базовых знаний, умений и навыков, без которых невозможна целостная и адекватная картина мира. В-четвертых, содержание и методики его преподнесения в учебниках советского периода понятны не только учителям, но и родителям и, как правило, не вызывают затруднений у детей. В-пятых, каждый учебник того времени имел воспитательную направленность благодаря продуманному соответствию словесного контента изобразительному ряду. В-шестых, иллюстративное наполнение старых учебников отличалось отчетливой реалистической направленностью. В-седьмых, единство содержания и методик обучения способствовало поступательному развитию личности ученика. Именно эти обстоятельства заставляют родителей обращаться к семейному обучению на основе учебников советского периода.

В новой реальности проблема содержания образования должна восстановить статус первоочередной задачи, определяющей формы и методы обучения [5]. Цифровизация того или иного контента – не более, чем доводок к полноценному непосредственному взаимодействию учителя и ученика в учебно-воспитательном процессе. В замечательной статье Г.Г. Малинецкого и Г.В. Новиковой справедливо подчеркивается,

что «в наших условиях многие родители превращаются либо в преподавателей средней руки, либо в “спонсоров” занятий своих детей. Такая система не имеет перспективы, и её следует срочно менять, возвращая детей в школу и помогая родителям вернуться к своим обязанностям» [4, с. 31]. Для того, чтобы вернуть детей в школу с наиболее предпочтительными результатами, необходимо осуществить полномасштабную ревизию стандартов, учебных программ и учебной литературы для всех ступеней образовательной системы.

Цель настоящей статьи – попытка обосновать необходимость методологического анализа учебной литературы, издаваемой в постсоветский период. Обратимся к сравнительному анализу учебников по русскому языку для 2 класса, изданных в 1953 и 2017 гг. [2, 1]. Старый учебник (автор Н.А. Костин) ориентирован на усвоение грамматики, составляющей основу начального обучения, результативность которого оценивается через наличие или отсутствие соответствующих навыков [3]. Как происходит усвоение грамматических правил? Правильное письмо показывается на образцах, которые в разных упражнениях объясняются, повторяются и закрепляются. Наглядно представленный образец правописания воспринимается и запоминается с помощью зрительной непосредственной памяти, а по мере выполнения упражнений сохраняется в долговременной памяти. Письменные упражнения, проговаривание слов и предложений, закрепление правил на примерах формируют функциональные системы: рука – глаз (ухо) – сенсорные зоны коры больших полушарий. Эти функциональные системы являются ничем иным как природной основой познавательных процессов.

Познавательные процессы у каждого человека индивидуальны, они отличаются своеобразием, как количественным, так и качественным. Качественно-количественное своеобразие когнитивного процесса, закрепленное благодаря упражнениям, превращается в присущий только этому субъекту инструмент познания: восприятия, внимания, представления, воображения, памяти или мышления. Инструмент или орудие познания – это стереотипизированный процесс, «работа» которого совершается на неосознаваемом или относительно неосознаваемом уровнях функционирования психического. Эти микро-стереотипы познания, имеющие качественно-количественную выраженность и функциональную направленность и есть когнитивные способности, являющиеся главными причинами объема, скорости, точности и надежности приобретаемых умений и навыков. Подчеркнем, что каждое звено функциональной системы психофизиологически предопределено. Чем нагляднее новое правило представлено, тем легче ребенку его анализировать и запоминать. Формирование навыков правописания требует повторения действий, иначе говоря, последовательных упражнений с разнообразным наполнением.

Начальное обучение не случайно называют фундаментом для последующих ступеней образования. Начальное образование формирует не только навыки и умения, но и предпосылки дальнейшего развития, в качестве которых выступают когнитивные способности. Если ребенок не видит образца правописания, не понял правила, не закрепил это действие, то не появится навыка как автоматизированного действия. Причинами могут быть как специфика методики обучения, так и низкая продуктивность когнитивных способностей ребенка.

Обратимся к учебнику 2017 г., который ориентирован, прежде всего, на фонетику и развитие речи. Не умаляя значимости умений слышать речь и контекстно изъясняться, зададимся вопросом: почему фонетика и развитие речи, а не грамматика, положены в основу начального обучения? Допускаю, что этот методический подход в каких-то монографиях, по недоразумению нами не прочитанных, обоснован, но отчего так много безграмотно пишущих школьников, студентов и вполне «состоявшихся» взрослых? Развивать фонетический слух и устную речь необходимо, но упражнения на формирование письменной речи являются не только фундаментом элементарного образования, но и развивают понятийное мышление, прививают вкус к последовательности суждений. Кроме того, письменные задания и упражнения создают необходимые условия для развития произвольного внимания как необходимого сосредоточения сознания на предмете деятельности.

Совершенно очевидно, что эти методические подходы не стоит противопоставлять, но психологическое обоснование отказа от полноценного обучения грамматике и от уроков чистописания в начальных классах, если оно целесообразно, должно наличествовать. Написанное ребенком слово (сочинение или диктант) в отличие от произнесенного является в гораздо большей степени продуктом его умственной деятельности. В этом случае задействованы не только слуховое восприятие (слуховая дифференциальная чувствительность) и слуховая память, но и зрительная, и двигательная память и, что особенно важно, наглядно-действенное и наглядно-образное мышление. Ребенок при выполнении упражнения на переписывание текста не только воспринимает правильность написания слов и предложений, но и наглядно действует с возможностью оценить полученный результат в сравнении с образцом.

В том случае, если большинство упражнений направлены на проговаривание правил, ребенок не видит результата, а, следовательно, не учится анализировать свои действия, самостоятельно их оценивать и исправлять ошибки. «Уход» от доминирования письменных упражнений при изучении русского языка в начальной школе привел к тотальной безграмотности и неумению школьников и студентов излагать свои мысли в письменном виде. Кроме того, в случае такого методического

«перекося» нарушается последовательное формирование внутреннего плана действий на основе наглядно-действенного мышления. Внутренний план действий – способность выполнять умственные действия без наглядной основы, которая формируется через развернутую деятельность во внешнем плане: письменные упражнения, счет на палочках, диктанты и т. д. Лишая ребенка такого рода деятельности, создаем условия для нарушения стадийности онтогенеза его когнитивных способностей. Другими словами, искусственно создаем препятствия для развертывания объективных закономерностей формирования наглядно-образного мышления ученика и наполнения его внутреннего мира прочувствованными, продуманными и структурированными знаниями.

Обратимся к стандарту по начальному обучению, в котором написано, что предметные результаты по русскому языку должны обеспечивать: «первоначальное представление о многообразии языков, понимании роли языка как основного средства общения; осознание правильной устной и письменной речи ...» [7]. Согласимся с этим тезисом, но как ребенок «осознает» правила литературного русского языка, если в образовательном стандарте требования к предметным результатам заданы следующим образом: ученик должен «осознавать цели и ситуации (с кем и где происходит общение) письменного общения; списывать текст с представленного образца, писать под диктовку в соответствии с изученными правилами; писать подробное изложение; создавать небольшие тексты (сочинения) по соответствующей возрасту тематике (на основе впечатлений, литературных произведений, сюжетных картинок, просмотра фрагмента видеозаписи); использовать словари и различные справочные материалы, включая ресурсы сети Интернет» [7].

Как видим, о формировании навыков грамотного письма ничего не говорится. Гораздо важнее «осознавать цели и ситуации общения». И главное – почему в перечне предметных результатов по русскому языку нет ни слова о значении и величии собственно русского языка? С какой целью вместо знакомства ребенка с русским языком говорится о многообразии языков. Не призываем противопоставлять русский и иные языки, а уважать их сосуществование, взаимовлияние, взаимообогащение, но на научной (исторической и филологической) основе, не снижая при этом ценности русского языка.

Ещё раз обратимся к сравнению учебников русского языка 1953 и 2017 гг. на примере параграфа, посвященного мягкому знаку. В учебнике 1953 г. этот раздел начинается с примера: «Посадили в землю семя, семя взошло», «Наша семья живет дружно», который при помощи сравнения слов *семя* и *семья* показывает значение мягкого знака [3, с. 87]. После двух грамматических упражнений вводится правило: «Разделительный мягкий знак (Ь) пишется после согласных перед гласными **я, ю, е,**

ё, и. Разделительный **ь** показывает, что при произношении согласный звук не сливается с гласным (семья)» [3, с. 88]. После знакомства с правилом ученику предлагается выполнить 9 упражнений на закрепление правописания слов с «**ь**». В этой ясной логике выстроен весь параграф, 10 упражнений которого располагаются на трех страницах (с. 87–89). В учебнике 2017 г. тема «мягкий знак (**ь**)» занимает 8 страниц (с. 123–130) и содержит 11 упражнений [1]. Но правило, разъясняющее ученику значение мягкого знака, в данном учебнике отсутствует. Оно заменено следующим тезисом: «Мягкость согласного звука на конце и в середине слова перед согласными обозначается мягким знаком (**ь**): львы, конь. Буква «мягкий знак (**ь**) в словах – это орфограмма» [1, с. 124]. Упражнения направлены на произношение звуков, слов и их переписывание. Кроме того, в данном разделе присутствуют задания на развитие мышления: «определите тему», «озаглавьте текст», «ответьте на вопросы», «в чем смысл предложения». Постановка развивающих задач – сильная сторона нового учебника, но их реализация не должна заслонять или вытеснять собственно процесс обучения, основным содержанием которого в данном случае является понимание и запоминание грамматических правил.

Различаются учебники не только методически, но и характером текстов. В старом учебнике используются классические произведения, в новом – разнообразные тексты, целесообразность которых при изучении правописания и реализации воспитательных задач необходимо тщательно обсуждать. Каждый учебник, тем более, по русскому языку, должен проходить текстологическую экспертизу.

Отметим, что и подходы к оформлению учебников существенно различаются. Учебник 2017 г. (авторы В.П. Канакина, В.Г. Горецкий) насыщен картинками, которые близки к жанру мультипликации. Изображения людей и животных трудно назвать реалистичными, пропорции тел и лиц нарушены, звери очеловечиваются. Учебник 2017 г. явно перегружен значками и картинками, что не способствует развитию произвольного внимания ребенка, учитывая перенасыщенность нынешних школьников благодаря интернету образной информацией. Учебник 1953 г. оснащен реалистичными рисунками, которые расширяют кругозор и имеют воспитательное значение, в частности, достопримечательностей Москвы: Кремля, Спасской башни, МГУ. Содержание соответствует образному ряду: стихи о Родине, Москве, природе, труде. Парадоксально, но метапредметность, на которую риторически ориентированы образовательные стандарты, с наибольшей отчетливостью реализуется именно в старом учебнике [3, 2].

Новый учебник нельзя рассматривать как пример плохой книги. Вопрос заключается в её предназначении. И содержание, и упражнения, и оформление нового учебника напоминает популярную литературу

по развитию когнитивных способностей дошкольников и младших школьников. Нужна ли такая литература? Безусловно нужна, но в качестве дополнительной к учебнику как своду базовых правил, объяснение и закрепление которых содержат воспитательную и развивающую направленность.

Затяжной кризис отечественного образования заставляет незамедлительно приступить к экспертизе учебников и учебных пособий, предназначенных для начальной и средней школы. Ориентируясь на новое, не стоит недооценивать учебники советского периода, в которых были реализованы базовые дидактические принципы: доступность и наглядность, преемственность и последовательность, систематичность и межпредметные связи, а также учет возрастных особенностей ученика с точки зрения наличных его возможностей и необходимых условий для появления новообразований личности. Учебники советского периода в большинстве случаев были выстроены на приоритетности принципа прочности усвоения знаний, при котором грамотно закрепляются базовые правила. Процессы запоминания строились на понимании учебного материала, его закреплении с учетом основной задачи образования – формирования адекватной картины мира ребенка.

Литература

1. *Канакина В.П., Горецкий В.Г.* Русский язык. 2 класс. Учебник в 2-х частях. М: Просвещение, 2017. 144 с.
2. *Костин Н.А.* Методика русского языка в начальной школе. М.-Ленинград: Учпедгиз, 1949. 360 с.
3. *Костин Н.А.* Учебник русского языка для начальной школы. 2-й класс. М.: Учпедгиз, 1953. 128 с.
4. *Малинецкий Г.Г., Новикова Г.В.* Кризис «цифровой трансформации» российского образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2020, №3, с. 20–38.
5. *Черемошкина Л.В.* О необходимости создания теории национально ориентированного образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2020, №3, с. 94–108.
6. *Черемошкина Л.В., Ключникова А.К.* Качественное образование как геополитическая необходимость // Международная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения Б.М. Теплова «Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм» / Под ред. М.К. Кабардова, Ю.П. Зинченко, А.К. Осницкого, М.: ПИ РАО, 2021, с. 547–555.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, 2021 г. URL: https://base.garant.ru/400907193/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000 (Дата обращения 29.06.2022)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Черемошкина Любовь Валерьевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования института педагогики и психологии МПГУ. E-mail: lvch2007@yandex.ru

MORE ON EXAMINATION OF TEXTBOOKS

CHEREMOSHKINA L.V.

In the context of growing threats to Russia as an independent state, the goals and content of teaching at all levels of the educational system should be reviewed. The textbook is considered as a backbone factor of educational processes. In this regard, there is a clear need for the examination of modern textbooks, especially for primary and secondary schools. Here was made an attempt to compare the methodological orientation of the Russian language textbooks of 1953 and 2017 editions for the second year studying at schools. Possibilities of these textbooks in the formation of grammatical skills are demonstrated using the example of the analysis of the content and methodological techniques of the paragraph about the separative soft sign.

Key words: textbook; education tasks; expertise; reprint; teaching; education; development; didactical principles.

References

1. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 2 klass. Uchebnik v 2-h chastjah [Russian language. 2 classes. Tutorial in 2 parts]. Moscow: Prosveshhenie, 2017. 144 p.
2. Kostin N.A. Metodika russkogo jazyka v nachal'noj shkole [Russian language methodology in primary school]. Moscow-Leningrad: Uchpedgiz, 1949. 360 p.
3. Kostin N.A. Uchebnik russkogo jazyka dlja nachal'noj shkoly. 2-j klass [Russian textbook for primary school. 2nd grade]. Moscow: Uchpedgiz, 1953. 128 p.
4. Malineckij G.G., Novikova G.V. Krizis «cifrovoj transformacii» rossijskogo obrazovanija [Crisis of «digital transformation» of Russian education]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. 2020, №3. pp.20-38.
5. Cheremoshkina L.V. O neobhodimosti sozdaniya teorii nacional'no orientirovannogo obrazovanija [The need to create a theory of national education]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. 2020, №3. pp 94-108.
6. Cheremoshkina L.V., Kljushnikova A.K. Kachestvennoe obrazovanie kak geopoliticheskaja neobhodimost' [Quality education as a geopolitical necessity].

Mezhdunarodnaja konferencija, 125-let so dnja rozhdenija B.M. Teplova «Differencial'naja psihologija i psihofiziologija segodnja: sposobnosti, obrazovanie, professionalizm» Ed. M.K. Kabardov, Ju.P. Zinchenko, A.K. Osnickij, Moscow: PI RAO, 2021, pp. 547–555.

7. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovaniija, 2021 g. [Federal State Standard for Primary Education] URL: https://base.garant.ru/400907193/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000 (Accessed 29.06.2022)

ABOUT THE AUTHOR

Cheremoshkina Lubov V. – Doctor of Psychology, Professor, Moscow State Pedagogical University and State University of Humanities and Technology, Moscow, Russian Federation. E-mail: Ivch2007@yandex.ru

ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.В. МУРАФА, Н.Н. БАРКОВА, А.В. КАРПЕНКО

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

(Московский педагогический государственный университет (МПГУ); e-mail: murafa.svetlana@gmail.com)

Статья освещает исследование возможностей использования информационно-коммуникативных технологий в воспитательной системе высшей школы в контексте целостного образовательного процесса. Внимание исследователей в настоящее время привлекают новые варианты информационных технологий для повышения эффективности обучения. Однако требования к результатам высшего профессионального образования включают в себя формирование и развитие личностных качеств, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей, реализации творческих инициатив. В соответствии с особенностями жизни и общения современных студентов, широкого владения ими информационно-коммуникативных технологиями, воспитательная система и целостная образовательная среда вуза также включает в себя значительный спектр их использования. Согласно наблюдениям и опросам, приведенным в статье, это благоприятно сказывается на установлении воспитательных контактов педагогического коллектива и студенчества, способствует повышению эффективности, как процесса обучения, так и процесса воспитания. Вместе с тем, постоянное обновление информационно-коммуникативных технологий требует их освоения и изучения как педагогического средства, весьма значительного по силе воздействия на личность.

Ключевые слова: высшая школа; воспитательный процесс; информационно-коммуникативные технологии.

Воспитание является неотъемлемой частью единого образовательного процесса в вузе, представляет собой основу и средство всесторонней и гармоничной самореализации личности каждого студента. Главной его особенностью является то, что и преподаватели, и студенты в равной мере являются одновременно объектами и субъектами воспитания, оказывающим влияние друг на друга. Это единая система воспитательного коллектива, имеющего общие цели развития и совместно реализующая содержательную деятельность по достижению этих целей. Педагогические коллективы выступают факторами развития

творческого потенциала, личностных и профессионально значимых качеств его членов. Это закономерно определяет личностный подход, когда и преподаватели, и студенты персонализируются, когда в коллективе относятся к каждому участнику как к самостоятельной ценности.

В современном мире выделяется особая роль личностных качеств человека-профессионала, которые проявляются в отношении к своей деятельности, в реализации своих знаний и умений в реальных, непредсказуемых жизненно-практических ситуациях. Возросшие условия конкуренции на рынке труда требуют от молодых людей формирования и предъявления инициативы, творческой активности, стремления к лидерству, гибкости мышления, критичности, толерантности, коммуникативных компетенций и иных профессионально важных качеств личности.

Студенческий юношеский возраст благоприятен для воспитательных воздействий и может быть использован для развития или корректировки требуемых качеств. В планировании и осуществлении воспитательного процесса в высшей школе важно использовать все возможности, как традиционно эффективно подтвержденные, так и инновационные. Активное использование средств ИКТ (информационно-коммуникативных технологий), как в личном, так и в учебном процессе современными студентами и преподавателями позволяет направлять воспитательный процесс в высшей школе по совершенно новым траекториям взаимодействия.

Опрос, проведенный нами среди 130 студентов географического факультета МПГУ (Московского педагогического государственного университета), показал, что для 100% опрошенных интернет-коммуникации помогают в обучении, при этом в личном общении они меньше значимы только у 19% опрошенных. Для занятий самым популярным видом интернет-коммуникации является социальная сеть «ВКонтакте» (выбрали 86% студентов), электронная почта популярна лишь у 45% опрошенных. Другие виды интернет-связи для обучения и общения используются менее всего.

Во время пандемии ковид-19, когда многие вузы вынужденно перешли на дистанционное обучение, использование интернет-коммуникаций и электронных образовательных платформ значительно увеличилось. Однако большинство студентов и преподавателей, несмотря на определенные удобства, достаточно негативно оценивают результаты обучения в этот период. Возвращение к очному формату приветствовалось большинством участников педагогического взаимодействия, и использование интернет-коммуникаций в целом вернулось на прежний уровень. Личные учебно-воспитательные контакты оказались более ценными. Однако информационно-коммуникативную среду, в которой растет и развивается молодое поколение, безусловно, можно

и нужно использовать в современном воспитательном образовательном процессе в высшей школе.

Вопросы воспитания в высшей школе разнопланово раскрывались отечественными исследователями в течение многих лет. В работах отечественных исследователей Ю.Г. Фокина, А.А. Андреева, Л.И. Гуцкиной, Е.В. Епифановой, Т.Е. Павлисовой и др. рассматриваются аспекты юношеского воспитания в условиях осуществления высшего образования [1, 4, 14]. В основном выводы авторов основываются на изученных, в том числе, рядом зарубежных ученых, таких как Г. Крайг, В. Боуэн психофизиологических особенностях юношеского возраста, которые необходимо учитывать при организации целостного образовательного процесса в высшей школе [7, 17]. В частности, вскрывается особая психологическая проблематика указанного возраста. Утверждается, что для периода от 17 до 21 года характерен внутренний кризис «оторванности», выражением которого является чувство одиночества. Психологически это связано с самым важным новообразованием молодости – достижением социальной зрелости. Главной задачей периода становится решение социальных задач: приобретение профессии, определенного социального статуса, создание семьи, т. е. овладение полным комплексом социальных функций взрослого человека, что для некоторых молодых людей дается очень тяжело [5]. Эта ситуация объективна, однако находится и разрешается в связи с особенностями существующего во круг личности социума [18].

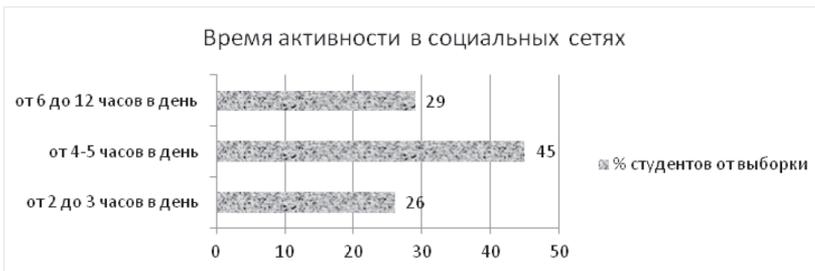
Другой стороной того же процесса является напряженная духовная деятельность, когда вырабатывается личностная позиция относительно общественно выработанной системы ценностей и уясняется на этой основе смысл собственного существования, изменяется мотивационная сфера личности [11, 15]. Представляется, что именно воспитательная система высшей школы способна оказать реальное содействие в разрешении указанных проблем. Установлено, что воспитательная система высшей школы представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов в образовательном пространстве, обеспечивающая формирование прогнозируемой личности в аспекте её социально значимых характеристик [9].

Анализируя подходы к изучению проблем высшей школы, необходимо отметить, что часть работ, в том числе Э.А. Тарамовой, А.А. Меньшиковой, С.Д. Каракозова и др., освещают проблемы использования ИКТ в обучении студентов [6, 10, 13]. В них раскрываются цели, задачи, направления, способы использования ИКТ в образовании. Однако вопросы влияния информационного образовательного пространства на развитие и становление личностных качеств обучающейся молодежи затрагиваются в них лишь косвенно. К разряду таких работ можно отнести труды: Ю. Кулюткина, С. Тарасова, О.И. Пашенко О.И.,

Е.Г. Воробьевой, Е.А. Плехановой, Л.Г. Бехтеревой, Н.Ю. Марголиса, В.А. Никитенко и др. [2, 3, 8, 12]. Предприняты первые попытки анализа результатов учебно-воспитательного процесса в условиях пандемии, среди которых можно назвать статью С.Д. Каракозова [6].

Аналитическое изучение проблематики воспитательного процесса в высшей школе посредством информационно-коммуникативных технологий показал, что безусловной базой для этого обновления воспитательного процесса является гуманизация высшей школы. Важнейший эффективный аспект воспитательной системы – её понятность и близость к тем увлечениям современными техническими возможностями, которыми пользуются студенты для учебы, проведения досуга, постоянного общения. Безусловно, что в настоящее время все формы воспитательной работы, так или иначе, необходимо связывать с вариантами ИКТ.

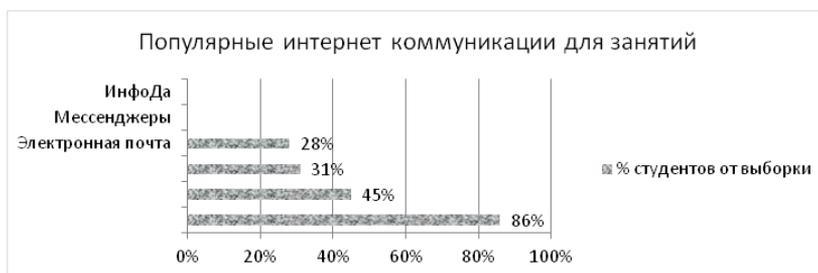
Результаты социологического опроса показали, что в среднем студенты пользуются социальными сетями 5 часов в день (71%). Но, показатели активности у выборки разные: так от 6 до 12 часов проводят в социальных сетях 28,5% студентов, от 2 до 3 часов в день 26%. Данные представлены на Рис. 1.

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Ваше время активности в социальных сетях»

Анализируя результаты ответа на вопрос: «Какой вид интернет коммуникации Вы используете для занятий?», ответ нас не удивил, а только подтвердил наши наблюдения. Социальная сеть «ВКонтакте» является самой используемой и популярной среди студентов. Только студенты 3-го курса выбрали информационную среду МПГУ «ИнфоДА» так как работают в ней на занятиях по педагогике и психологии, а также на производственной практике. 45% опрошенных используют для занятий и «ВКонтакте», и электронную почту. Результаты представлены на Рис. 2.

По данным опроса можно сделать предположение о недостаточном использовании возможностей информационной среды МПГУ «ИнфоДА» как для большинства студентов, так и, следовательно, для преподавателей вуза.

Рис. 2. Популярные интернет-коммуникации, используемые студентами для учебных занятий

На вопрос «Помогают ли Вам интернет коммуникации в обучении?» 100% студентов ответили «Да». А на вопрос: «Помогают ли Вам интернет-коммуникации в личной жизни?» мнения не так однозначны. Были ответы: «редко», «можно и без них», «категорично – нет». Таким образом, получилось, что 81% студентов считают интернет-коммуникацию помощником в личном общении, а 19% студентов могут обходиться и без интернет-общения. Самые популярные для личного общения у студентов социальная сеть «ВКонтакте», SMS, мессенджеры, инстаграм, видеосвязь, голосовые сообщения.

Информационная среда состоит из различных компонентов: образовательного, управленческого, коммуникативного. Информационно-образовательное пространство обеспечивает работу с единой базой данных, использование для образования и управления соответствующих программ. Пользователями ИКТ являются одновременно все члены педагогического и студенческого коллективов вуза и его факультетов, все службы и отделы руководства и управления высшей школы.

В настоящее время происходит активное обновление ИКТ. Появление новых вариантов расширяет возможности организации целостного образовательного пространства. Наблюдения за педагогическим процессом в высшей школе показывают, что в учебно-воспитательную жизнь прочно вошли так называемые «облачные технологии». Облачные технологии (англ. cloudcomputing, также используется термин Облачная (рассеянная) обработка данных) – технологии обработки данных, в которых компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как Интернет-сервис. Достоинства использования облачных технологий в образовательном процессе несут в себе большой потенциал для модернизации образовательного процесса.

Отмечено, что в рамках воспитательного вектора информационная культура обучаемого и преподавателя переходит на качественно иной уровень, позволяющий осуществлять профессионально ориентированную деятельность в условиях, адекватных развитию современных

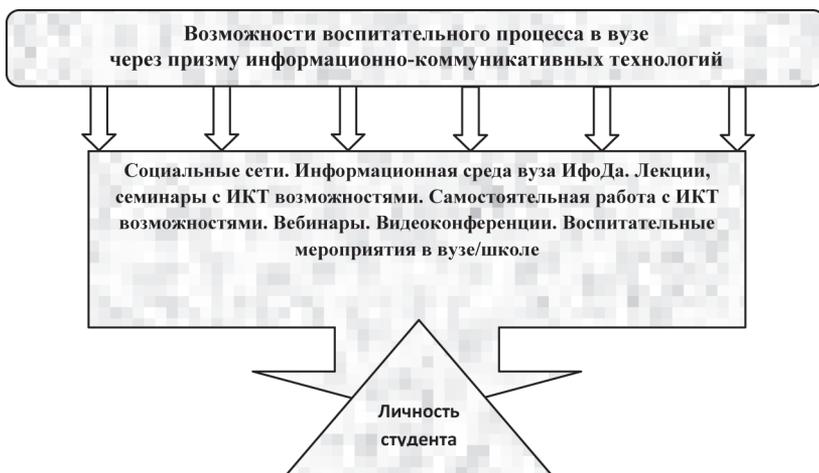
технологий информационного общества и его потребностям, способствует развитию творческой инициативы, формированию необходимых компетенций и личностных качеств [19]. В частности, качественно иное информационное пространство форма Google-презентации позволяет высказать каждому обучающемуся свое отношение к работе одногруппников. Благодаря комментариям преподавателя и студентов в виртуальном пространстве завязывается диалог, в который каждый может вступить независимо от места нахождения и в удобное для себя время. Данная форма делает возможным разновозрастное сотрудничество. Большие возможности предоставляют данные технологии для организации исследовательской работы и т. д. Однако важно помнить, что облачные технологии, как и любые ИКТ – не панацея для успешного достижения образовательных и воспитательных целей в высшей школе. Заменить собой личное общение или семинарское занятие, урок работы по группам, практическую или лабораторную работу стена Padlet, Google-форма, группа «ВКонтакте» или иной облачный сервис, не может. Это методическое средство, которое должно использоваться в сочетании, как с привычными методами и формами обучения, так и с такими инновациями, как «перевернутый урок», смешанное обучение и технология BYOD. Заняв достойное место в образовательном пространстве высшей школы, облачные технологии становятся инструментом формирования интеллектуальных и личностных качеств.

Анализируя опыт преподавания в вузе, использования в работе и личном общении информационно-коммуникативных коммуникаций нам представляется возможным представить современный воспитательный процесс в вузе через призму ИКТ. Схема представлена на Рис. 3.

В предложенной схеме отражены основные векторы воспитательного процесса, в котором соотнесены реальные возможности воспитательного взаимодействия в современных реалиях. Использование этих возможностей позволит сделать воспитательный процесс в вузе непрерывным и более обогащенным, более доступным и информативным.

Не подлежит сомнению необходимость использования информационных технологий и в воспитательном процессе. Признано, что ИКТ делает процесс воспитания не только более современным и отвечающим запросам молодежи, но и более насыщенным и разнообразным. Учебно-научные контакты преподавателя и студента позитивно влияют на становление будущего профессионала. Через отношение к профессии научный руководитель способен стать личным примером, авторитетом в учебе, творчестве и взаимоотношениях для молодого поколения.

Воспитательная система высшей школы работает на создание условий для повышения интеллектуальной и информационной культуры,

Рис. 3. Современная воспитательная система вуза через призму ИКТ

вовлечения всех студентов в активную социальную и научно-исследовательскую деятельность, ориентацию каждого студента на достижение успеха в какой-либо одной или нескольких видах деятельности, формирование готовности к выполнению гражданского и воинского долга и т. д.

В процессе планирования конкретной воспитательной работы учитываются как характерные черты возрастного периода студенчества, так и особенности каждого года обучения в вузе. При этом работает принцип преемственности от курса к курсу, что создает возможности развития и обогащения воспитательной работы, расширения её содержания с учетом возрастных особенностей. Изучение реакций студентов на предложенные формы мероприятий и виды воспитательной работы, в том числе с использованием ИКТ, позволяет корректировать характер воспитательной деятельности, сохраняя принцип личностно-ориентированного подхода, стимулировать творческую инициативу и самостоятельность студентов.

В настоящее время ИКТ в полной мере вошли в процесс профессиональной подготовки в высшей школе. Использование возможностей современных информационно-технических устройств в высшей школе создает особую образовательную среду, которая повышает эффективность обучения, способствует разностороннему творческому развитию молодых людей, облегчает межличностные коммуникации. Она является педагогически и технически организованной сферой информационного взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Андреев А.А. Педагогика высшей школы (новый курс). М.: МЭСИ, 2003. 264 с.
2. Бехтерева Л.Г., Марголис Н.Ю., Никитенко В.А. Возможности использования социальных сетей в современном образовательном процессе в вузах // Молодой ученый. 2015. №6. С. 575–578. URL <https://moluch.ru/archive/86/16261/> (Дата обращения 29.06.2022)
3. Воробьева Е.Г., Плеханова Е.А. Применение информационно-коммуникационных технологии в высшем образовании: на пути к «информационному обществу» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014, Т. 20. С. 3901–3905. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55045.htm> (Дата обращения 29.06.2022)
4. Гущина Л.И., Епифанова Е.В., Павлисова Т.Е. Роль воспитания в высшей школе: современные проблемы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2012. №6 (Июнь). С. 61–65. URL: <http://e-koncept.ru/2012/12077.htm> (Дата обращения 29.06.2022)
5. Донцов Д.А., Донцова М.В. Психологические особенности юношеского (студенческого возраста) // Теория образования и обучения. Образовательные технологии. 2013, №2. С. 34–41.
6. Каракозов С.Д. Условия результативности системной трансформации учебного процесса на основе ИКТ в образовательном учреждении / С.Д. Каракозов, Н.И. Рыжова, А.Ю. Уваров // Инновационные технологии в медиаобразовании: Материалы II Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29–30 мая 2017 г. / Ответственный редактор: А.И. Ходанович. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2018. С. 227–235. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32448645> (Дата обращения 29.06.2022)
7. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокун. 9-е изд. СПб: Питер, 2005. 940 с.
8. Кулюткин Ю., Тарасов С. Образовательная среда и развитие личности // Новые знания. 2001. № 1. С. 6–7.
9. Лисовский В.Т. Воспитание студентов вузов Российской Федерации // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. проф. И.А. Зимней. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. 480 с.
10. Меньшикова А.А. Применение ИКТ в образовании: преимущества и риски // Педагогические науки. 2017, №3.
11. Мурафа С.В. Сформированность ценностных ориентаций будущих педагогов // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2017, №2. С. 123–128.
12. Пащенко О.И. Информационные технологии в образовании. Учебно-методическое пособие. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2013. 227 с.

13. *Тарамова Э.А.* Проблемы и перспективы использования ИКТ в высшей школе [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы VI Международ. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. С. 155–157. URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/6975/> (Дата обращения 29.06.2022)
14. *Фокин Ю.Г.* Преподавание и воспитание в высшей школе: Методология, цели и содержание, творчество: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр “Академия”, 2002. 224 с.
15. *Murafa S.* (2018) National-psychological features of the motivation for higher education in different cultures: Evidence from Russia and China // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol.288. P. 110–115. <https://doi.org/10.2991/iceder-18.2018.20>
16. Workshop on Learning Technology for Education in Cloud (LTEC 12) (2012) // Loma Uden, Emilio S. Corchado Rodriguez, Juan F. De Paz Santana, Fernando De la Prieta. Springer Science & Business Media. 220 p.
17. *Bowen William G.* (2015) Higher Education in the Digital Age: Updated Edition. Princeton University Press. 232 p.
18. *Campbell D.E.* (2010) Choosing democracy: a practical guide to multicultural education. 4th ed. Boston: Allyn& Bacon, 2010. 463 p.
19. *Seydametova Z.S., Seytvelieva S.N.* Cloud services in education [Electronic resource] URL: http://ite.kspu.edu/ru/webfm_send/211 (Дата обращения 29.06.2022)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мурафа Светлана Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологической антропологии Московского педагогического государственного университета (МПГУ). Тел. +7 (495) 438-18-21. E-mail: murafa.svetlana@gmail.com

Баркова Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Московского педагогического государственного университета (МПГУ). Тел. +7 965-201-01-22. E-mail: barknat@yandex.ru

Карпенко Алла Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Московского педагогического государственного университета (МПГУ).

VECTORS OF DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGH SCHOOL INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

MURAF A S.V., BARKOVA N.N., KARPENKO A.V.

The article highlights the study of the possibilities of using information and communication technologies in the educational system of higher education in the context of the holistic educational process. The attention of researchers is currently attracted by new options of information technologies

to improve the effectiveness of training. However, the requirements for the results of higher professional education include the formation and development of personal qualities necessary for the performance of professional duties, the implementation of creative initiatives. In accordance with the peculiarities of life and communication of modern students, their wide knowledge of information and communication technologies, the educational system and the holistic educational environment of the University also includes a significant range of their use. According to the observations and surveys given in the article, this has a positive effect on the establishment of educational contacts between the teaching staff and students, contributes to the efficiency of both the learning process and the education process. At the same time, the constant updating of information and communication technologies requires their development and study as a pedagogical tool, a very significant impact on the personality.

Keywords: higher school; educational process; information and communication technologies.

References

1. Andreev A.A. (2003) Pedagogy of Higher school (new course). Moscow, MESI. 264 p.
2. Bekhtereva L.G., Margolis N.Yu., Nikitenko V.A. (2015) the Possibilities of using social networks in the modern educational process in universities. Young scientist.No. 6. Pp. 575–578. URL: <https://moluch.ru/archive/86/16261/> (Accessed 29.06.2022)
3. Vorobyeva E.G., Plekhanova E.A. (2014) Application of information and communication technologies in higher education: on the way to “information society”. Scientific and methodical electronic journal “Concept”.T. 20. Pp. 3901–3905. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55045.htm> (Accessed 29.06.2022)
4. Gushchina L.I., Epifanova E.V., Pavlisova T.E. (2012) the Role of education in higher school: modern problems. Scientific-methodical electronic journal “Concept”. No. 6 (June). Pp. 61–65. URL: <http://e-koncept.ru/2012/12077.htm> (Accessed 29.06.2022)
5. Dontsov D.A., Dontsova M.V. (2013) Psychological features of youth (student age) Theory of education and training. Educational technologies. No. 2. Pp. 34–41.
6. Karakozov S.D, Ryzhova N.I., Uvarov A.Yu (2017). Conditions of efficiency of system transformation of educational process on the basis of ICT in educational institution / Innovative technologies in media education: Materials of the II International scientific and practical conference. St. Petersburg, may 29–30, 2017. Executive editor: A.I. Khodanovich. St. Petersburg: St. Petersburg state Institute of film and television, 2018. Pp. 227–235. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32448645> (Accessed 29.06.2022)
7. Kraig G. Psychology of development (2005). G. Kraig, D. Bokun. 9th ed. St. Petersburg: Peter. 940 p.
8. Kulyutkin Yu., Tarasov S. (2001) Educational environment and personal development. New knowledge. No. 1. Pp. 6–7.

9. Lisovsky V.T. (2004) Education of students of universities of the Russian Federation. Strategy of education in the educational system of Russia: approaches and problems. Ed. 2nd, additional and pererab. Moscow: Agency "Publishing service". 480 p.
10. Menshikova A.A. (2017) Application of ICT in education: advantages and risks. Pedagogical Sciences. No. 3.
11. Murafa S.V. (2017) Formation of value orientations of future teachers. Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 20: Teacher education. No. 2. Pp. 123–128.
12. Pashchenko O. (2013). Information technologies in education. Educational and methodical manual. Nizhnevartovsk Publishing house of NVSU. 227 p.
13. Taramova E. A. (2015). Problems and prospects of ICT use in higher education. Actual problems of pedagogy: materials of VI international conference. science. Conf. (Chita, January 2015). Chita: publishing house of the Young scholar, Pp. 155–157. URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/6975/> (Accessed 29.06.2022)
14. Fokin Yu.G. (2002) Teaching and education in high school: Methodology, goals and content, creativity: Studies. manual for students. no. studies'. institutions'. Moscow: publishing center "Academy". 224 p.
15. Murafa S. (2018) National-psychological features of the motivation for higher education in different cultures: Evidence from Russia and China. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol.288. Pp. 110–115. <https://doi.org/10.2991/iceder-18.2018.20>
16. Workshop on Learning Technology for Education in Cloud (LTEC 12) (2012) Loma Uden, Emilio S. Corchado Rodriguez, Juan F. De Paz Santana, Fernando De la Prieta. Springer Science & Business Media. 220 p.
17. Bowen William G. (2015) Higher Education in the Digital Age: Updated Edition. Princeton University Press. 232 p.
18. Campbell D.E. (2010) Choosing democracy: a practical guide to multicultural education. 4th ed. Boston: Allyn& Bacon, 2010. 463 p.
19. Seydametova Z.S., Seytvelieva S.N. Cloud services in education [Electronic resource] URL: http://ite.kspu.edu/ru/webfm_send/211 (Accessed 29.06.2022)

ABOUT THE AUTHORS

Murafa Svetlana V. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychological Anthropology of Moscow Pedagogical State University (MPGU), Moscow, Russia. E-mail: murafa.svetlana@gmail.com

Barkova Natalia N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education named after Academician V.A. Slastenin of Moscow Pedagogical State University (MPGU), Moscow, Russia. E-mail: barknat@yandex.ru

Karpenko Alla V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education named after Academician V.A. Slastenin of Moscow Pedagogical State University (MPGU), Moscow, Russia. E-mail: karpenkoa1512@mail.ru